

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 3

Нижний Новгород 2023

16+
УДК 338
ББК 65
Р 17

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2023. № 3 (19). – 120 с.

ISSN: 2713-2633

Выходит 4 раза в год

Главный редактор
Митяков Сергей Николаевич, д-р физ.-мат. наук, профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:
Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Ширяев Михаил Виссарионович, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Ответственный секретарь:
Фролова Марина Михайловна, к.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:
Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
Дмитриев Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск
Кузнецов Олег Леонидович, д.т.н., профессор, г. Москва
Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша
Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола
Митяков Евгений Сергеевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва
Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева» (603155, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций периодического печатного издания ПИ № ФС77-81687 от 06 августа 2021 г.

© Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	4
Алтунян А.Г. Финансовая безопасность национальной экономики в условиях новой реальности.....	4
Зрилова Е.С. Трансформация модели государственного управления в условиях геополитического противостояния и санкционного давления.....	20
Охезина Г.М., Фролова М.М. Оценка влияния привлечения прямых иностранных инвестиций на уровень экономического роста (на примере Нижегородской области).....	32
Колесов К.И., Болоничева Т.В. Устойчивое управление российскими компаниями на принципах ESG.....	43
Кокорина Д.А. Диагностика рисков в системе обеспечения экономической безопасности предприятий.....	54
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ....	64
Захарова Ж.А., Сакин Ю.В. Государственно-частное партнерство в реализации планов по импортозамещению России в условиях санкций.....	64
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ...	80
Федорова М.Н. Развитие и реализация интеллектуальных и творческих способностей человека в России: необходимость взаимодействия государства и бизнеса в сферах образования и НИОКР..	80
Левкина Е.В., Лялина Ж.И., Гусев Е.Г. Оценка влияния факторов на налоговую составляющую в обеспечении экономической безопасности на мезоуровне (на примере Приморского края).....	94
Митяков С.Н., Мурашова Н.А. Мониторинг привлекательности регионов как инструмент обеспечения кадровой безопасности.....	102
НАШИ АВТОРЫ	115

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 336

DOI 10.46960/2713-2633_2023_3_4

А.Г. Алтунян

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Обоснована необходимость обеспечения высокого уровня финансовой безопасности национальной экономики для достижения стабильного экономического роста и поступательного социального развития. В целях их высокой результативности необходимо осуществлять постоянный мониторинг анализа и контроля полноты и своевременности исполнения заявленных задач. Проведена количественная оценка уровня финансовой безопасности, на основании которой разработаны и выполнены мероприятия по снижению влияния выявленных угроз. Среди основных задач по укреплению финансовой безопасности обозначены: развитие финансовой инфраструктуры, внедрение передовых IT-технологий и повышение эффективности администрирования посредством формирования единого информационного пространства. Решение данных задач предполагает проведение мероприятий, среди которых: совершенствование кредитно-банковской, валютно-денежной и бюджетно-налоговой систем, сокращение оттока капитала за пределы государства, регулирование страхового и фондового рынков. Реализация предложенных мер обеспечения финансовой безопасности должна иметь комплексный, своевременный и системный характер. Это позволит создать надежную и устойчивую финансово-экономическую систему страны, которая обладает высоким уровнем финансовой безопасности и содержит предпосылки дальнейшего развития государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, кредитно-банковская система, валютно-денежная система, бюджетно-налоговая система, безопасность страхового рынка, безопасность фондового рынка.

Западная модель экономического развития со ставкой на развитие финансового сектора, высокий уровень потребления при низком уровне производства превратила экономику золотого миллиарда в дестабилизирующий фактор мировой экономики. В мае-июне 2020 г. Президент Всемир-

ного экономического форума Клаус Шваб провозгласил «Великую перезагрузку», главная цель которой – переход от нынешнего капитализма к т.н. *инклюзивному наднациональному мировому капитализму*, за которым скрывается новый рабовладельческий строй [1].

В современных условиях наблюдается системный кризис капитализма: совершенная конкуренция в экономической сфере сменяется монополизацией власти мирового масштаба, денежная единица отдельной страны, поначалу выполняющая функцию резервной валюты, используется как инструмент политического давления и конкурентной борьбы, происходит отказ от принципа незыблемости института частной собственности. В условиях ускорения научно-технического прогресса и изменения структуры экономики развитых стран сфера услуг, значительно опережая материальное производство, обеспечивает преобладание сферы обращения и выстраивание модели экономики, ориентированной на процесс потребления. В итоге меняется соотношение между трудом и капиталом, вследствие обособления финансового сектора экономики и проникновения его в сферу услуг развиваются новые формы капитала. Современная экономика характеризуется значительным неравенством в распределении доходов и богатства. В то время как одни развитые страны «выкачивают» богатства из национальных экономик слаборазвитых стран, последние выступают лишь поставщиками ресурсов и получают за эти богатства очень мало. Нынешняя модель развития, поощряющая «искателей ренты», а не подлинных «создателей богатства», стимулирует стремление генерировать доход не за счет производства добавленной стоимости при производстве продукции и услуг, а путем установления наценки сверх конкурентной среды. Рентоориентированная деятельность направлена на изъятие ценности у созидателей [2]. Финансовый сектор чрезвычайно диверсифицировался, а его совокупный объем значительно возрос. Он выступает как рантье – *изыматель* ценности, заинтересованный в краткосрочных доходах. Особенно это касается такого сегмента, как управление активами, который стал одной из принципиальных характеристик современного капитализма. Накопившиеся в избытке капиталы, опережая необходимый объем для воспроизводственного цикла, соответствующий определенному уровню технологического развития, стремятся к самовозрастанию и освоению новых сфер, используя неэкономические факторы: снижение этических норм, предоставление больших свобод, пандемию, локальные войны.

Сегодня проблема заключается не просто в масштабе финансового сектора и его доминировании над нефинансовым, а в его воздействии на значительные сегменты экономики, которые стали *финансиализированными* [3]. Финансовые рынки просто распределяют доходы, созданные в других сферах, ничего к ним не добавляя.

Начиная с 2008 г., мировая финансовая система решала любые проблемы дополнительной эмиссией денег и наращиванием госдолга, что не снимало накопившиеся структурные несоответствия, а создавало новые. Долги развитых стран (США, Италия, Франция, Япония) превысили 100 % ВВП, обслуживать их можно только по нулевым ставкам. Рост инфляции в этих странах увеличил цену новых заимствований и привел к ужесточению монетарной политики, что включает в себе угрозу глобального разрушения мировой экономики со скатыванием в финансовую катастрофу.

Сложившийся миропорядок в условиях финансовых потрясений особенно остро сказывается в странах, чьи финансовые рынки относятся к числу развивающихся. Небольшие волнения на мировых рынках приводят к бегству капиталов в «тихую» долларовую гавань, что разрушает валютные системы и становится причиной инфляции. Такой сценарий мы наблюдали в условиях мировых кризисов 1998 и 2008 гг., когда массовый отток капитала из России приводил к панике на валютной и фондовой бирже, увеличивал инфляцию рубля, подавлял реальные инвестиции, что имело следствием рост безработицы и падение реальных доходов населения.

Тридцатилетняя офшоризация российской экономики закончилась. Однако после выхода России из мировой финансовой паутины происходит переформатирование нашей хозяйственной системы и экономики в целом. В условиях обострения геополитической ситуации важной задачей государства становится повышение его финансовой безопасности через обеспечение эффективной системы профилактики угроз, риска финансовых потерь, стабилизации национальной экономики и формирование потенциала финансового обеспечения экономического роста.

Вопрос финансовой безопасности государства является многовекторным и многокомпонентным. Она базируется на показателях бюджетной, налоговой, долговой, денежной, кредитной, инвестиционной, валютной, безопасности, безопасности, страхового фондового рынков [4] (рис. 1).

Бюджетную безопасность можно определить, как состояние платежеспособности государственной системы, способствующее балансу доходов и расходов бюджетов всех уровней и эффективности их использования. К показателям бюджетной безопасности относятся: величина бюджета, уровень перераспределения ВВП через бюджет, размер дефицита или профицита бюджета, отношение дефицита (профицита) консолидированного бюджета к ВВП, масштабы бюджетного финансирования, доля трансфертов из государственного бюджета в ВВП, коэффициент бюджетной обеспеченности населения.

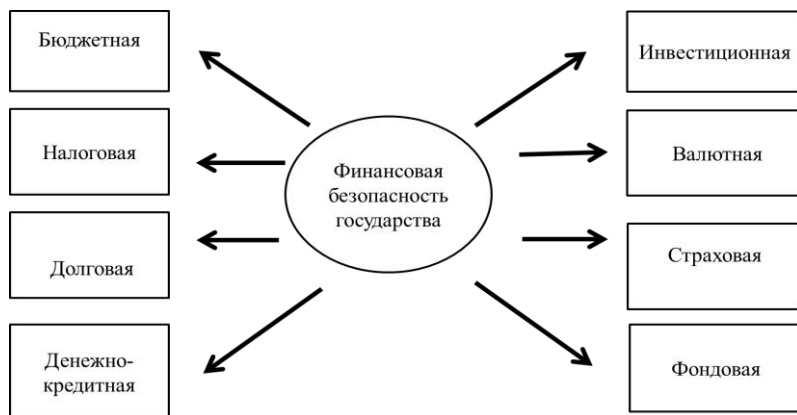

Рис. 1. Структура финансовой безопасности государства

В условиях новой реальности основным параметром бюджетной безопасности должен стать приемлемый размер дефицита бюджета. До недавнего времени императивом бюджетной политики являлась сбалансированность. В рамках бюджетного правила в специальных суверенных фондах накапливались дополнительные нефтегазовые доходы, которые конвертировались в резервные валюты недружественных стран. В нынешних условиях, когда эти резервы заморожены, такая конструкция неприемлема, поэтому встает вопрос о переходе к дефицитному бюджетному финансированию. Дефицит фактически выполняет роль бюджета развития и направлен на стимулирование структурной перестройки экономики. Размер такого дефицита необходимо регулировать с учетом возможностей внутреннего, рыночного, не эмиссионного финансирования. Дефицит федерального бюджета в 2022 г. составил 3,3 трлн руб. или 2,3 % ВВП, он является одним из самых низких среди стран G7. В 2023-2025 гг. планируется наличие дефицита федерального бюджета в размере от 2,0 % ВВП в 2023 г., 1,4 % ВВП в 2024 г. и до 0,7 % ВВП в 2025 г. Бюджетный механизм выключен из организации новой модели роста, хотя пороговое значение дефицита бюджета к ВВП может достигать не более 4 %.

В качестве положительного момента с точки зрения внутреннего развития России в новых условиях можно указать сокращение зависимости бюджета от нефтегазовых доходов. Снижение их доли по отношению к ВВП за период с 2022 по 2025 гг. связано с прогнозным падением цен на нефть и общую добычу нефти. С другой стороны, эксперты прогнозируют увеличение ненефтегазовых доходов из-за корректировки налогообложения отдель-

ных отраслей экономики и реализации мер по улучшению администрирования и увеличения их собираемости. Их доля в доходах федерального бюджета вырастет почти на 12 % за период 2022-2025 гг. [5].

Налоговая безопасность включает в себя обеспечение достаточного объема эффективных и оптимальных налоговых поступлений, отвечающих интересам государства, корпораций и домашних хозяйств. Для оценки уровня налоговой безопасности используются следующие показатели: собираемость налогов, качество исполнения налоговых обязательств, коэффициент выявленных ошибок при заполнении налоговых деклараций, коэффициент результативности выездных налоговых проверок, коэффициент оборачиваемости налоговой задолженности, налоговое бремя, коэффициент покрытия (занижения) налогов.

Долговая безопасность государства связана с размером внешней и внутренней государственной задолженности, а также со стоимостью ее обслуживания. Показатели долговой безопасности – отношение общего объема государственного долга (а также отдельно внешнего и внутреннего государственного долга) к ВВП, отношение государственного внешнего долга к годовому объему экспорта, отношение расходов на обслуживание государственного внешнего долга к годовому объему экспорта, доля расходов по обслуживанию и погашению государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета. Достижение необходимых значений указанными показателями обеспечивает относительную финансовую независимость государства и возможность обслуживать государственный долг без угрозы суверенитету.

Таблица 1.

**Отношение государственного долга к ВВП
в некоторых развитых и развивающихся странах**

Страна	Долг / ВВП (среднее за 5 лет), %	Долг / ВВП (2020), %	Долг / ВВП (2021), %
Германия	64,9	68,9	70,3
США	110,8	127,1	132,8
Китай	55,5	66,8	69,6
Саудовская Аравия	20,9	32,4	31,0
Россия	15,2	19,3	18,1
Индия	74,4	89,6	86,6
Мексика	55,6	60,6	60,5
Бразилия	86,8	98,9	98,4
Южная Африка	60,1	77,1	80,8

Источник: составлено автором [7]

По оценке Банка России, внешний долг Российской Федерации на 1 января 2023 г. составил почти \$ 380 млрд [6]. По сравнению с предыдущим годом он снизился более чем на \$ 100 млрд, что в значительной степени вызвано уменьшением внешней задолженности по займам. По итогам 2022 г. общая сумма внутреннего и внешнего государственного долга России составила 22,8 трлн руб., что соответствует около 15 % ВВП. Это значение является одним из самых низких в мире (табл. 1).

Валютная безопасность государства определяется возможностью его обеспечения валютными средствами, необходимыми для выполнения его международных обязательств, формирования валютных резервов для поддержания стабильности национальной денежной единицы и создания условий для развития экспорта. Показатели валютной безопасности – отношение объема золотовалютного запаса к ВВП, покрытие золотовалютными резервами (ЗВР) месячного импорта, темп изменения индекса официального курса национальной валюты к доллару США, отношение объемов депозитов в иностранной валюте к общим объемам депозитов.

Весной 2022 г. в целях поддержки валютного рынка Банк России совместно с Правительством ввел валютные ограничения, согласно которым были установлены нормативы по обязательной продаже экспортной валютной выручки. Если сразу после начала специальной военной операции (СВО) эти нормативы были установлены на уровне 80 %, то уже в июне 2022 г. они были отменены. Кроме того, Центральный Банк (ЦБ) разработал меры по сдерживанию оттока капитала и провел реструктуризацию валютных инструментов по внешнеторговым расчетам. Оказавшись под санкциями, Россия стала торговать в национальных валютах первоначально с Китаем, а впоследствии – и с другими дружественными странами. Кроме того, для европейских стран была проведена кампания по переводу расчетов за газ в рубли. В результате, по данным Банка России, доля «недружественных» валют в расчетах по экспорту упала за 2022 г. почти на 40 %. Доля российского рубля в расчетах за экспорт выросла на 22 %, а доля доллара снизилась также на 22 %, составив к концу года 34 %. В целом доля рубля и валют дружественных стран в декабре прошлого года превысила половину в расчетах по экспорту и перечислений за импорт.

После того как были заморожены ЗВР России, общим мировым трендом стало снижение доли доллара в международных расчетах и создание предпосылок появления мелких торговых союзов, использующих другие валюты вместо доллара. В сфере дедолларизации параллельно идут два разных процесса: отказ от долларов в ЗВР и отказ от доллара как средства в платежной системе. Так, по данным МВФ, с 1999 по 2022 гг. доля доллара в золотовалютных резервах снизилась с 71 до 47 % [8]. Доля евро на этом фоне в резервах мировых Центробанков выросла незначительно – всего на

2 % с 2000 г., следовательно, конкуренцию доллару смогут составить альтернативные валюты. В резервах мировых Центробанков в настоящее время доля золота растет и составляет почти 14 %, а доля юаня – почти 3 %, и она постоянно растет. По данным SWIFT, в международных платежах доля доллара составляет сегодня менее 42 %, а доля евро – немногим больше 36 %. Таким образом, около 25 % трансграничных платежей на сегодняшний день проводится в альтернативных валютах.

В августе 2023 г. прошел большой саммит БРИКС, по итогам которого к вступлению в альянс приглашен ряд стран Азии, Африки и Латинской Америки. Доля стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательской способности за последние 30 лет увеличилась на 6 % и составляет 31 %, а доля стран G7 сократилась почти на 13 % (до 31 %). В то же время в 2019 г. БРИКС по доле в мировом ВВП обошел G7 почти на 1 % [9]. Снижение экономического потенциала развитых стран, увеличение доли расчетов в национальных валютах и растущий объем госдолга США вызывают стремление создать более справедливую платежную систему и постепенно уйти от долларовой зависимости. Вместо доллара, возможно, БРИКС со временем будет использовать свою собственную валюту, обеспеченную золотом и другими товарами [10].

В условиях санкционного давления многие компании не могут осуществлять валютные операции, поэтому ЦБ не заставляет экспортеров репатриировать валютную выручку. В силу этого часть денежных средств остается за пределами России, однако это может являться одним из компонентов оттока капитала в широком смысле. Отток капитала, зафиксированный ЦБ за 2022 г., составил \$ 217 млрд, что выглядит чрезмерным [11]. Кроме того, чистый экспорт оказывает тормозящее влияние на экономическую динамику. Вызывает недоумение, почему ЦБ сохраняет возможность вывод средств за рубеж для граждан на уровне \$ 10 тыс. в месяц. В то же время правительство отмечает недостаток «длинных денег» и пытается разными способами привлечь граждан на фондовый рынок. Многие россияне за последний год смогли, открыв счета в зарубежных банках, вывести \$ 64 млрд. Можно согласиться, что запрет вывода денежных средств является бессмысленным, но можно скорректировать правила и объемы. Аналитики в Правительстве и ЦБ считают, что ситуация кардинально изменится, как только рублевые активы станут привлекательными. Но эту привлекательность надо сформировать, первоначально не давая ослаблять рубль.

Денежно-кредитная безопасность подразумевает такое состояние денежно-кредитной системы, при котором обеспечивается стабильность национальной денежной единицы, доступность кредитных ресурсов, а уровень инфляции обеспечивает экономический рост и благосостояние населения. Показатели денежно-кредитной безопасности – уровень инфляции,

уровень монетизации экономики, прирост денежной массы, доля наличности в ВВП, отношение собственного капитала банков к ВВП, отношение совокупных активов банковской системы к ВВП, рентабельность активов банков; рентабельность собственного капитала банков, доля нерезидентов в совокупных активах банковской системы.

Российская банковская система уже меньше связана с мировой финансовой системой (табл. 2) и менее подвержена той уязвимости, которую демонстрируют западные банки, риски которых возникли из-за длинных периодов низких (близких к нулевым) ставок. В условиях острейшего геополитического кризиса формирование доступных финансовых ресурсов для импортозамещения становится вопросом национальной безопасности.

Таблица 2.
Основные показатели банковского сектора России за 2014-2022 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Активы банков к ВВП в %	108,7	99,7	93,0	92,5	90,8	88,4	96,9	92,1	87,8
Доля кредитов экономике в % к ВВП	57,2	52,8	47,7	45,6	46,5	47,0	60,6	58,8	56,3
Доля кредитов в активах банков в %	52,6	52,9	51,3	49,1	51,3	53,2	62,5	63,8	64,1
Прибыль банковского сектора в млрд. руб.	589,1	191,9	929,6	789,6	1344,8	2036,0	1909,7	2363,0	212,6

Источник: составлено автором по данным Банка России [12]

Долгие годы банковская система не выполняла функцию перераспределения денег в реальный сектор экономики, обеспечивая при этом только текущую деятельность. До недавнего времени в стране отмечалась концентрация финансов в узком сегменте банковского сектора. Однако на современном этапе развития экономики востребованы долгосрочные кредиты за счет увеличения собственных средств и привлечения длинных пассивов. Совокупный объем кредитов экономике к ВВП (нефинансовым организациям и физическим лицам) в 2022 г. достиг 56,3 %, хотя пороговое значение доли кредитов экономике к ВВП – не менее 50 %.

Важной характеристикой степени доступности денег является изменение агрегата М2 (табл. 3). Можно отметить, что с 2011 г. денежный агрегат М2 вырос на 61 трлн руб., причем темп прироста составил 12 % годовых

в номинальном выражении, однако при этом реальная денежная масса практически не росла в большей части этого периода. Следует отметить, что в 2021 и 2022 гг. номинальный темп роста М2 составил 14 и 24 % соответственно, а реальный – 7 и 12%. Коэффициент монетизации экономики за 2022 г. составил 54 %, пороговое значение уровня монетизации экономики – не менее 50 %. По итогам 2022 г. инфляция в России составила 11,94 % после 8,39 % в 2021 г. Инфляция в 2022 г. стала максимальной с 2015 г., когда она составляла 12,9 %. По среднесрочному прогнозу самого ЦБ, инфляция в 2023 г. составит 5-7 %, а в 2024 г. вернется к 4 %. Хотя пороговое значение уровня инфляции – не более 6 %, достижение целевого уровня может привести к обратным последствиям, если ЦБ не будет учитывать интересы населения и реального сектора экономики. Снижение темпов инфляции за счет денежного сжатия ведет к снижению инвестиционной активности. В связи с этим ЦБ должен заботиться не только о недопущении увеличения инфляции, но и о росте экономики. Необходимо стимулировать расширение кредитования, удешевлять кредиты и не опасаться роста инфляции. Как следует из мировой практики, сжатие денежной массы в реальном выражении всегда приводит к падению ВВП.

Таблица 3.

Денежная масса М2 к ВВП (коэффициент монетизации экономики)

Год	Денежная масса млрд руб. (М2)	ВВП Номинальный млрд руб.	Денежная база млрд руб. МВ	Уровень монетизации экономики (М2/ВВП)	Денежный мультипликатор (М2/МВ)
2014	31615,7	79030,0	9139,8	0,4	3,46
2015	35179,7	83087,0	8745,9	0,423	4,02
2016	38418,0	85616,0	9076,1	0,448	4,23
2017	42442,2	91843,0	9854,1	0,462	4,31
2018	47109,3	103861,0	10646,9	0,453	4,42
2019	51660,3	109241,0	10979,7	0,472	4,71
2020	58652,1	107658,0	13826,3	0,544	4,24
2021	66252,9	135294,0	14608,2	0,489	4,53
2022	82388,0	153435,0	16454,7	0,536	5,00

Источник: составлено автором по данным Банка России [12]

В процессе увеличения количества денег в обороте вообще и в качестве капитала в частности, следует учитывать риски избыточного накопления прибавочной стоимости и роста монетарной инфляции. С учетом особенностей текущего момента, с одной стороны, необходимости индустриализации, инвестирования в инфраструктуру и социально-значимые отрасли экономики, с другой – минимизации рисков избыточного накопления при-

бавочной стоимости, роста монетарной инфляции и возможности роста агрегата М2, широко обсуждается внедрение цифровой валюты ЦБ. Концепция использования цифрового рубля должна соотнести его потенциал – деньги как мера стоимости и деньги как финансовый капитал – с требованиями социально-экономического развития страны.

Применение цифровой валюты ЦБ непосредственно видоизменяет государственный денежный капитал в производительный, при этом дорогостоящий этап заимствования частного финансового капитала и избыточное накопление при расширенном воспроизводстве не требуется. Распространение цифрового рубля будет способствовать формированию государственного финансового капитала для инвестиций как на плановой проектной основе, так и в стратегических отраслях экономики.

Инвестиционная безопасность определяется достаточным уровнем инвестиций для удовлетворения текущих потребностей экономики в капитальных вложениях по объему и структуре. Показатели инвестиционной безопасности – отношение инвестиций в основной капитал к ВВП, отношение темпов роста инвестиций в основной капитал к темпам роста ВВП, доля прямых иностранных инвестиций к ВВП, доля реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, коэффициент роста инвестиций в общем объеме расходов бюджета, доля расходов на научные исследования в ВВП, коэффициент обновления основных фондов, коэффициент износа основных фондов.

Инвестиции в основной капитал в России в 2022 г. выросли на 4,6 %. В 2021 г. их рост составил 8,6 %. Резкое ограничение импорта инвестиционного оборудования потребовало от российских компаний решения задач по импортозамещению и формированию позитивных показателей по динамике инвестиций в 2022 г. Особенно остро этот вопрос встал для отраслей оборонно-промышленного комплекса. Если задействовать полностью инструменты проектного финансирования, можно нарастить инвестиции и профинансировать основные проекты технологического суверенитета.

Источники инвестиций мало чем изменились по сравнению с 2021 г. Основная доля – собственные средства компаний (56,3 % в 2022 г. против 59,4 % годом ранее). Все бюджетные средства составили 17,8 % (15,1 % годом ранее). В структуре инвестиций иностранные источники еще в 2021 г. занимали менее 3 %. Степень износа основных фондов в стране на 2022 г. составила 40,5 % (пороговое значение – не более 35 %).

Перспектива инвестиций выглядит крайне неоднозначной. Если в 2022 г. наблюдался всплеск инвестиционной активности, то дальнейшие ее перспективы вызывают сомнения. Основными неблагоприятными факторами по сдерживанию развития бизнеса являются: недоступность финансовых ресурсов, недостаточный уровень развития инфраструктуры, слабая за-

щищенность предпринимателей и избыточное доминирование государственных компаний и институтов. На текущий момент инвестиции составляют всего порядка 20 % ВВП (пороговое значение – не менее 30 %). В этих условиях инвестиции в основной капитал не способны стать драйвером быстрого экономического роста, хотя для их развития в 2023 г. имеются все предпосылки: есть те, кто готов вкладывать, есть направления – проекты для инвестиций, внутренние ресурсы, сбережения граждан, есть и веская причина – обеспечение технологического суверенитета. В табл. 4 отражены основные макроэкономические показатели России, включающие показатели инвестиционной безопасности.

Таблица 4.

Основные макроэкономические показатели России

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП в млрд руб.	79030	83087	85616	91843	103861	109241	107658	135294	153435
Валовое сбережение в % к ВВП	30,2	30,5	28,2	28,9	31,9	30,5	29,8	32,0	33,4
Валовое накопление в % к ВВП	22,4	22,1	23,1	23,8	21,9	22,7	23,9	23,4	22,2
Валовое накопление основного капитала в % к ВВП	21,4	20,6	21,9	22,0	20,6	21,1	21,7	19,8	20,6
Инвестиции в основной капитал в % к ВВП	20,8	20,0	21,3	21,4	20,0	20,4	21,5	19,9	20,2
Инвестиции в основной капитал в % к предыдущему году	-1,5	-10,1	-0,2	4,8	5,4	2,1	-0,1	8,6	4,6
Степень износа основных фондов в % на конец года	49,4	47,7	48,1	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5	40,5

Источник: составлено автором по данным Росстата [13]

Финансовая безопасность страхового рынка определяется таким уровнем обеспечения страховых компаний ресурсами, который позволяет

не только покрывать страховые случаи клиентов, но и продолжать эффективно функционировать. Показатели финансовой безопасности страхового рынка характеризуют его состояние и развитие, финансовую результативность и эффективность его деятельности. К ним относятся: уровень страховых выплат; уровень проникновения страхования; доля премий, принадлежащих перестраховщикам нерезидентам; доля участия иностранных инвестиций в уставном капитале российских страховых компаний.

Так, средние значения за период 2007-2018 гг. доли страховых премий (без страхования жизни) к ВВП у 12 экономически развитых стран оказались выше 2,2 % (у Японии – 2,26 %). Следует отметить максимальный уровень у Нидерландов (8,70 %). У восьми развивающихся стран этот показатель колебался от 0,74 % у Индии до 1,85 % у Объединенных Арабских Эмиратов. В России на 2021 г. этот показатель составил 1,38 % [14].

Финансовая безопасность фондового рынка связана с устойчивым развитием рынка государственных и корпоративных ценных бумаг. Показатели финансовой безопасности фондового рынка – доля капитализации фондового рынка в ВВП, соотношение агрегата М2 к капитализации фондового рынка, доля нерезидентов на рынке государственных ценных бумаг.

Капитализация российского фондового рынка по отношению к ВВП снизилась с 41,7 % в 2021 г. до 31,6 % в 2022 г. [15]. В США капитализация рынка акций составляет 174 % ВВП, в Канаде – 140,9 % ВВП, в Нидерландах – 134 % ВВП, во Франции – 102 %, в Китае – всего около двух третей от ВВП: 64,4 %, сравнительно низкий уровень капитализации рынка акций в Германии – всего 44 % ВВП. Уровень показателя между странами отличается в зависимости от того, к каким рынкам страна имеет доступ, как устроены их фондовый и финансовый рынки, какой тип предприятий преобладает, как финансируется рост экономики.

Объем валовых национальных сбережений в последние годы составляет около 30 % ВВП, а валовых накоплений – около 22 %. Этот разрыв представляет ресурс для длинных инвестиций и потенциал повышения капитализации фондового рынка. На 1 февраля 2023 г. на депозитах физических лиц находилось 22,8 трлн руб., 12,8 трлн руб. – на счетах в банках. Это те средства, которые в теории можно привлечь на фондовый рынок. Хотя ставки по вкладам сегодня невысоки, население предпочитает относительно надежность депозитов нестабильности фондового рынка.

В рамках программы поддержки финансового суверенитета в стране планируется создать новые инвестиционные возможности, в том числе – индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) нового типа с применением налоговых льгот в виде вычета на всю внесенную сумму и в виде освобождения доходов от уплаты НДФЛ. Кроме того, предполагается разработка программы долгосрочных сбережений, страхование по которой составит до 2,8 млн руб., что в два раза больше, чем по банковским вкладам. Также на

взносы граждан планируется распространить налоговый вычет (предварительно: если гражданин вносит за год до 400 тыс. руб., возврат НДФЛ составит 52 тыс. руб.). Характерной чертой проводимой ранее макроэкономической политики был вывод ресурсов из российской экономики в виде оттока капитала и формирования различных фондов на «черный день». Острая необходимость изменений в финансовой сфере привела к тому, что за последний год российские финансовые власти сделали для развития внутреннего финансового сектора страны больше, чем за десяток лет. Определяя направления реализации новой экономической политики, представляется важным построение двухконтурной модели управления экономикой, основанной на совместимости плановой системы и частного интереса. С одной стороны, реализуется мобилизационная, административно-командная экономика, направленная на обеспечение ее устойчивости перед внешними вызовами и первоочередную поддержку стратегических отраслей. С другой стороны, действует рыночная политика – в той сфере, где частное предпринимательство занималось бы проблемами насыщения внутреннего рынка за счет импортозамещения.

Среднесрочной экономической политикой может выступать структурно-технологическая перестройка российской экономики с опорой на внутренний рынок и выход к 2025 г. на устойчивые темпы суверенного роста, построение самодостаточной экономики, способной на 90 % обеспечить себя всем необходимым и включающей лишь 10 % импорта по отношению к ВВП. До известных событий эта доля колебалась от 20 до 30 %.

В целом же государственная политика в сфере финансовой безопасности должна быть направлена на рациональное использование финансовых ресурсов, предотвращение оттока капиталов, обеспечение стабильности финансовой системы. Для этого необходимы мероприятия по совершенствованию кредитно-банковской, бюджетно-налоговой и валютно-денежной систем, регулированию страхового и фондового рынков, сокращение оттока капитала, активизация инвестиционной деятельности государства.

Среди мер по укреплению бюджетно-налоговой системы можно выделить рост расходов на инновационные продукты и технологии, рост расходов на социально значимые нужды, снижение расходов на общегосударственные вопросы, снижение налоговой задолженности, оптимизацию бюджетных расходов. К мерам по стабилизации кредитно-банковской системы относятся: снижение ставок по кредитам физическим и юридическим лицам, в особенности малым и средним предприятиям, определение перечня стратегических предприятий, кредиты которым будут рефинансироваться на льготных условиях, увеличение денежной массы в обращении. К мерам по стабилизации валютно-денежной сферы можно отнести стабилизацию национальной валюты, в частности, сокращение расчетов в долларом эк-

виваленте в международных сделках, осуществление международных расчетов в рублях или в валютах стран БРИКС; создание платежно-расчетной системы в национальных валютах государств-членов ЕАЭС; разработку и внедрение собственной независимой системы международных расчетов; ужесточение ответственности за незаконный вывоз капитала; повышение качества золотовалютных резервов, использование международных резервов на финансирование собственной экономики.

Меры по повышению инвестиционной активности: реализация мер по снижению налоговой нагрузки; переход от финансово-экономического обоснования инвестиционных мер к социально-экономическому, ключевым параметром эффективности которого может стать занятость и рост доходов населения; внедрение рефинансирования коммерческих банков под залог облигаций и акций системообразующих предприятий с установлением ответственности коммерческих банков за целевое использование получаемых кредитных ресурсов на принципах проектного финансирования.

Меры по укреплению экономической безопасности страхового рынка: контроль за принятием решений страховыми компаниями относительно страховых выплат при наступлении страхового случая; законодательное регулирование максимального объема страховых премий, принадлежащих перестраховщикам-нерезидентам.

Меры по укреплению экономической безопасности фондового рынка: обеспечение доступности государственных ценных бумаг для граждан и отечественных инвесторов; поддержание внутреннего корпоративного спроса на ценные бумаги, связанные с инвестициями; применение налоговых стимулов по привлечению иностранных инвесторов из дружественных стран на российский фондовый рынок; развитие внутреннего финансового рынка.

© Алтунян А.Г., 2023

Библиографический список

- [1] Катасонов В. «Великая перезагрузка» в мире денег и финансов. М. 2022. С.15.
- [2] Мащукато М. Ценность всех вещей: создание и изъятие в мировой экономике. М., 2021 г. С. 32.
- [3] Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М., 2016. С. 70.
- [4] Блажевич О.Г., Жупанова С.В. Особенности обеспечения финансовой безопасности государства // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2 (59). С. 5-21.
- [5] Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: minfin.gov.ru/ru/.

- [6] Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в I квартале 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/
- [7] Рынок российского госдолга: есть ли жизнь под санкциями во время пандемии [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021/
- [8] Гуд бай, Америка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.discred.ru/2023/04/28/gud-baj-amerika/>
- [9] Bloomberg рассчитал, что БРИКС «оставил Запад позади» в росте экономик [Электронный ресурс]
URL:<https://www.rbc.ru/economics/18/04/2023/643ddd2d9a7947e6c741245c>
- [10] Долженков А., Обухова Е. Валюта БРИКС пока теория. Но перспективная // Эксперт №30-33 (1307).
- [11] Эксперт прокомментировал масштабы оттока капитала из России [Электронный ресурс]. – URL: <https://1prime.ru/finance/20230210/839772117.html>
- [12] Центральный банк Российской Федерации. Годовые отчеты Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/god/
- [13] Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://showdata.gks.ru/finder/>
- [14] Цакаев А.Х. Взаимосвязь индикаторов экономической безопасности страны: страхования и инфляции // Экономическая безопасность. 2022. Т.5. № 4. С. 1273-1286.
- [15] Фондовый рынок в России упал, экономика – только пошатнулась [Электронный ресурс]
URL: <https://journal.open-broker.ru/research/fondovyj-rynok-v-rossii-upal/>

A.G. Altunyan

FINANCIAL SECURITY OF THE NATIONAL ECONOMY IN CONDITIONS OF THE NEW REALITY

Saint Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract. It is shown that ensuring a high level of the financial security of the national economy is a necessary condition for achieving stable economic growth and its progressive social development. In order to achieve high performance, it is necessary to constantly monitor the analysis and control the completeness and timeliness of the implementation of the stated tasks. The quantitative assessment of the level of financial security is carried out, on the basis of which measures are developed and implemented to reduce the impact of the identified threats. Among the main tasks to strengthen financial security, one can single out: the development of financial infrastructure, the introduction of advanced IT technologies and the improvement of administration efficiency through the formation of the single information space. The solution of the above tasks suggests holding events, among which the work noted the improvement of the credit and banking, monetary

and budgetary and tax systems, the reduction of capital outflows outside the state, the regulation of the insurance and stock markets. The implementation of the proposed measures to ensure financial security should be comprehensive, timely and systematic. This will create the reliable and stable financial and economic system of the country, which has a high level of the financial security and creates prerequisites for the further development of the state.

Key words: financial security, credit and banking system, monetary system, fiscal system, insurance market security, stock market security.

References

- [1] Katasonov, V. (2022). [«The Great Reset» in the world of money and finance]. *M* [M]. p. 15. (In Russ).
- [2] Mazzucato, M. (2021). [The value of all things: Creation and withdrawal in the world economy]. *M* [M]. p. 32. (In Russ).
- [3] Ryazanov, V.T. (2016). [(Un)real capitalism. Political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia]. *M* [M]. p. 70. (In Russ).
- [4] Blazhevich, O.G., Zhupanova, S.V. (2022). [Features of ensuring the financial security of the state] *M* [M]. No. 2 (59). pp. 5-21. (In Russ).
- [5] Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation // Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: minfin.gov.ru/ru/.
- [6] Balance of payments, international investment position and external debt of the Russian Federation in the first quarter of 2023 [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/
- [7] Russian public debt market: is there life under sanctions during a pandemic [Electronic resource]. Available at: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021/
- [8] Goodbye, America [Electronic resource]. Available at: <https://www.discred.ru/2023/04/28/gud-baj-amerika/>
- [9] Bloomberg calculated that BRICS “left the West behind” in economic growth [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2023/643ddd2d9a7947e6c741245c>
- [10] Dolzhenkov, A., Obukhova, E. [The BRICS currency is still a theory. But promising]. *Jekspert* [Expert]. pp. 30-33. (In Russ).
- [11] The expert commented on the scale of the outflow of capital from Russia [electronic resource]. Available at: <https://1prime.ru/finance/20230210/839772117.html>
- [12] Central Bank of the Russian Federation. Annual reports of the Bank of Russia [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/about_br/publ/god/
- [13] Showcase of statistical data [Electronic resource]. Available at: <https://showdata.gks.ru/finder/>
- [14] Tsakaev, A.Kh. (2022). [Relationship between indicators of the country's economic security: insurance and inflation]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. pp. 1273-1286. (In Russ).
- [15] The stock market in Russia fell, the economy only shook [Electronic resource]. Available at: <https://journal.open-broker.ru/research/fondovyj-rynok-v-rossii-upal/>

Е.С. Зрилова

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Министерство внутренних дел России
Москва, Россия

Приведен анализ трансформации модели государственного управления в условиях геополитического и санкционного давления, обоснована необходимость решения задач мобилизационного характера. Показано, что в настоящее время в системе государственного управления выстраивается программно-целевое бюджетное планирование, ориентированное на результат. Переход на новую систему управления государственными программами Российской Федерации вызван определенными предпосылками. Развитие модели государственного управления базируется на определении роли и содержания функций государства в условиях современных глобальных вызовов, разработке теоретических и методологических подходов к формированию новой публичной парадигмы государственного управления, отвечающей стратегическим трендам и приоритетным задачам. Отмечается, что особая роль в механизме государственного управления отведена Президенту РФ, которым активизирована работа Совета по стратегическому развитию и национальным проектам и Президиума Совета с целью выработки своевременных управленческих мер. Еще одним постоянно действующим органом государственного управления, работа которого направлена на реализацию мер по достижению национальных целей развития, стал Координационный центр Правительства РФ. Отмечено, что в системе государственного управления Координационный центр объединяет три типа задач, под каждую из которых сформированы функциональные группы. Проанализированы функциональные особенности Координационного центра и созданных групп в текущих условиях, а также инициатива Правительства РФ запустить с весны 2023 г. серию тематических стратегических сессий. Сделан вывод о том, что такое внимание со стороны Президента и Председателя Правительства РФ, заслушивание и проведение заседаний с личным участием выявляет наличие элементов в государственной системе ручного управления как инструмента обратной связи. Это свидетельствует об исключительной важности поставленных задач для достижения стратегических целей развития и обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: государственное управление, национальные цели, стратегическое планирование, государственные программы Российской Федерации, процессное управление, управление проектами, национальная безопасность.

В Концепции внешней политики Российской Федерации¹ Президентом определено, что в связи с глубокими изменениями в мировой экономике и недружественными действиями иностранных государств и их объединений Россия намерена уделять приоритетное внимание защите отечественной экономики и международных торгово-экономических связей от враждебных действий иностранных государств посредством применения специальных экономических мер в качестве ответной реакции на такие действия в целях обеспечения экономической безопасности, экономического суверенитета, устойчивого экономического роста, структурного и технологического обновления, повышения международной конкурентоспособности национальной экономики, снижения рисков и использования возможностей. Выполнение указанных задач направлено на достижение стратегических целей внешней политики РФ и национальных целей развития. При этом Правительством РФ в качестве основного инструмента стратегического планирования и реализации национальных целей развития определены государственные программы.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»² определил понятие государственной программы РФ как документа стратегического планирования, содержащего комплекс мероприятий, направленных на достижение целей в сферах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Такие мероприятия взаимосвязаны по основным приоритетам, исполнителям, срокам и ресурсам государственной политики.

Стратегическое планирование призвано обеспечить не только постановку стратегических целей и определение средств их достижения, но и установить распределение ответственности за их достижение, а также обеспечить сбалансированность экономики в ходе движения к стратегическим целям [1]. Когда политика основана на национально ориентированной стратегии, т.е. отражает в наибольшей степени именно национальные интересы, она становится максимально эффективной. Проблема, таким образом, заключается в том, чтобы стратегия стала общенациональной, а политика – базировалась на такой стратегии [2]. Поэтому принятие в 2014 г. указанного Федерального закона не только в полной мере вернуло понятие «планирование» в правовое и институциональное поле деятельности органов публичной власти, но и обозначило необходимость установления долговременных приоритетов и целей такого планирования. Важно и то, что закон о стратегическом планировании связал целеполагание социально-экономической стратегии и реализацию основных установок в области обеспечения национальной, а также экономической безопасности РФ [3].

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229.

² Далее – «закон о стратегическом планировании».

Необходимость решения сложных социально-экономических проблем объективно требует осуществления государственного управления по результатам и повышения обоснованности принимаемых управленческих решений [4]. Государственное управление, решающее текущие задачи развития, должно исходить из стратегических целей, подчиняя их достижению действия органов исполнительной власти результатам [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также отдельных государственных корпораций структурирована в виде государственных программ РФ.

Поэтому, начиная с принятия закона о стратегическом планировании, в системе государственного управления стали выстраиваться принципы программно-целевого бюджетного планирования, ориентированного на результат, в рамках реализации государственных программ Российской Федерации. Однако в полном объеме данная модель государственного управления, основанная на переходе к процессному управлению и управлению проектами, начала функционировать с 2022 г.

В настоящее время действуют 51 государственная программа РФ³, и такое число является оптимальным, поскольку сверхукрупнение может привести к потере управляемости и снижению эффективности их реализации. Только в 2022 г. по ним завершено свыше 3,5 тыс. мероприятий и направлено более 15 трлн руб. по открытой части⁴. Важно отметить, что, несмотря на существенное количество запланированных мероприятий, сами государственные программы РФ в новом формате уменьшились в объеме и приобрели однородную структуру.

Кроме того, среди очевидно положительных аспектов внедрения новой модели государственного управления можно отметить оптимизацию количества целей и числа показателей (их не должно быть более пяти вместо нескольких десятков). Для каждой государственной программы РФ и ее структурных элементов сформирован перечень общественно значимых показателей, которые точно соответствуют национальным целям развития и находятся на контроле в системе мониторинга в государственной автоматизированной информационной системе «Управление».

По каждой государственной программе Российской Федерации утверждены приоритеты, определяющие цели государственной политики в конкретных сферах. Кроме того, в дополнение приняты 42 стратегические инициативы социально-экономического развития⁵, которые распределены

³ В соответствии с перечнем государственных программ Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 № 1950-р.

⁴ <http://government.ru/news/46702>.

⁵ Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р.

по шести направлениям: технологический рывок, социальная сфера, экология, государство для граждан, цифровая трансформация, строительство, что указывает на институциональные изменения. Именно поэтому их реализация, несмотря на изменившуюся геополитическую ситуацию и действия недружественных стран, остается в числе важнейших приоритетов работы Правительства Российской Федерации. В связи с этим, с управленческой точки зрения можно говорить об унификации и применении единого подхода как к реализации государственных программ Российской Федерации, так и к их разработке, что должно способствовать эффективному выполнению запланированных мероприятий. При этом прежняя система государственного управления систематически подвергалась критике, в том числе, за отсутствие персональной ответственности за принятые решения и, как следствие, неэффективное управление. За ошибки в управленческой деятельности должна нести ответственность исполнительная власть [6].

Новая модель государственного управления предусматривает персональную ответственность на уровне заместителей Председателя Правительства Российской Федерации как кураторов каждой государственной программы Российской Федерации по направлениям деятельности и согласно распределению их обязанностей. Под их руководством действуют управляющие советы, в состав которых включены руководители органов государственной власти и представители ответственных исполнителей государственных программ Российской Федерации.

Учитывая изложенное, можно выделить следующие предпосылки перехода на новую систему государственного управления.

1. Несоответствие целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, закрепленных в отдельных государственных программах Российской Федерации в прежней редакции, происходящим в экономике процессам и тенденциям.

Во исполнение Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления⁶ установлены особенности реализации государственных программ Российской Федерации. Так, постановлением Правительства Российской Федерации № 583⁷ установлены требования по включению мероприятий, направ-

⁶ Одобрен на заседании Президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций 15 марта 2022 года.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 583 «Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики и внесении изменений в Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации».

ленных на предотвращение влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей экономики, в государственные программы Российской Федерации и их структурные элементы.

По этой причине активизирована деятельность по доработке государственных программ Российской Федерации и их структурных элементов, направленная на включение в них мероприятий по нейтрализации угроз санкционного и геополитического давления на национальную экономику, а также по реализации задач мобилизационного характера.

2. Наличие избыточного количества показателей, которые не давали реальной оценки эффективности реализации мероприятий государственных программ Российской Федерации. По ряду показателей фактического исполнения мероприятий невозможно было провести оценку достижения целей и решения задач государственных программ Российской Федерации. Также существовала необходимость в формировании соисполнителями и участниками статистической отчетности по выполнению мероприятий государственных программ Российской Федерации в бумажном варианте и ее обобщение ответственным исполнителем для направления в Минэкономразвития России, что делало этот процесс слишком трудоемким. Кроме того, ответственные исполнители вынужденно выполняли несвойственные им полномочия и функциональные обязанности.

Новая система управления государственными программами предполагает переход к отчетности, формируемой в информационных системах автоматически.

3. Значительное количество соисполнителей и участников по ряду государственных программ Российской Федерации, усложнявшее процедуры их реализации и актуализации. В связи с этим введен упрощенный порядок утверждения запросов на изменение паспортов государственных программ Российской Федерации и их структурных элементов, а также автосогласование изменений – в случае отсутствия позиции по истечении установленного для согласования срока.

4. Смещение проектных и процессных мероприятий, вследствие чего с 2022 г. произошло обособление проектной и процессной части в отдельные структурные элементы (федеральные программы, ведомственные программы, комплексы процессных мероприятий).

Процессное управление предусматривает сохранение реализуемых на постоянной основе мероприятий, которые невозможно завершить как отдельный проект. Управление проектами предполагает, что в государственных программах Российской Федерации выделяется проектная часть, предусматривающая выполнение конкретных задач за определенный временной интервал, посредством которых обеспечивается прорыв в их результатах. Проектными составляющими (инструментами) государственных

программ Российской Федерации являются национальные проекты, федеральные проекты и ведомственные проекты. Основным инструментом реализации национальных целей развития стали национальные и входящие в них федеральные проекты, формируемые с учетом накопленного опыта организации проектной деятельности в Правительстве с многолетним горизонтом планирования [7].

Таким образом, несмотря на начало перехода системы государственного управления на новые принципы функционирования, свою особую актуальность и своевременность такой переход показал в сложившихся условиях нарастания рисков устойчивого развития и угроз достижения национальных приоритетов, а также в связи с необходимостью решения задач мобилизационного характера. Очевидно, что система государственного управления и ее основные инструменты должны противостоять вызовам с целью обеспечения сохранения государственности, субъектности и независимости. По этой причине государственные программы Российской Федерации имеют особую систему государственного контроля с участием Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам⁸ и Президиума Совета.

В целом Совет как совещательный и консультативный орган при Президенте Российской Федерации образован⁹ в целях обеспечения взаимодействия органов государственной власти всех уровней и организаций при рассмотрении вопросов, связанных со стратегическим развитием и реализацией национальных проектов. Для решения текущих вопросов деятельности Совета формируется Президиум. В текущих условиях с целью выработки своевременных управленческих мер главой государства и Правительством Российской Федерации активизирована работа Совета и других созданных координационных и совещательных органов различных уровней.

Так, в ходе выступления на заседании Совета 15 декабря 2022 г. глава государства подчеркнул, что сохранение ответственной финансовой и макроэкономической политики гарантирует в ближайшие три года не только полное финансирование социальных обязательств, но и решение новых задач, стоящих перед страной. По итогам данного заседания Президентом Российской Федерации утверждены конкретные адресные поручения с указанием сроков исполнения. По некоторым из них федеральные министерства и ведомства будут отчитываться о результатах регулярно, в том числе, ежемесячно.

⁸ Далее – «Совет».

⁹ Преобразован из Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам на основании Указа Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 444.

Анализируя указанные поручения, можно с уверенностью утверждать, что они определяют приоритеты текущей работы Правительства Российской Федерации и формируют стратегию развития государства на средне- и долгосрочную перспективу, ориентируют общие усилия на достижение целей, которые утверждены Президентом Российской Федерации до 2030 г.

Еще одним постоянно действующим органом государственного управления, работа которого направлена на достижение национальных целей развития стал Координационный центр Правительства Российской Федерации¹⁰. Стратегическое управление и общее руководство его деятельностью осуществляет Председатель Правительства Российской Федерации. Организационно-техническое обеспечение работы Координационного центра возложено на аналитический центр при Правительстве, информационно-цифровая поддержка – на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Координационный центр в системе государственного управления объединяет три типа принципиально разных задач, под каждую из которых сформированы функциональные группы.

Ситуационная группа обеспечивает оперативное разрешение штатных и нештатных ситуаций, координирует действия органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, а также отдельных государственных корпораций при возникновении инцидентов.

Стратегическая группа осуществляет анализ и обеспечивает выработку предложений по стратегическим целям и механизмам реализации приоритетных задач Правительства Российской Федерации в соответствии с национальными целями развития.

Проектная группа обеспечивает управление реализацией приоритетных задач Правительства Российской Федерации в формате выделенных проектов на основе взаимодействия органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, а также государственных корпораций.

Такая трехступенчатая модель управления позволяет в режиме реального времени анализировать отдельные направления происходящих в экономике процессов и работать с развивающимися тенденциями в максимально сжатые сроки. А от скорости взаимодействия органов исполнительной власти всех уровней и организаций, скоординированности системы государственного управления зависит своевременная реализация национальных проектов. При этом Председателем Правительства Российской Федерации новая система государственного управления выстраивается по трем указанным направлениям для достижения общественно значимого резуль-

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2021 года № 171.

тата, оценки достаточности выделяемых бюджетных ассигнований и обеспечения обратной связи с гражданами. Другая важная особенность Координационного центра и созданных групп – руководство деятельностью государственного аппарата и выработка обязательных для всех уровней государственного управления решений по стратегическим целям развития. Это должно ограничить управленческий произвол, который часто приводит к срыву реализации национальных проектов и продвижению неработающих предложений.

Кроме того, результаты работы Аппарата Правительства Российской Федерации в течение 2022 г. показывают тенденцию развития модели государственного управления, направленной на превентивное реагирование на негативные последствия санкционного давления на социально-экономическое развитие страны, решение мобилизационных задач. Так, правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики в условиях санкций с учетом постоянно нарастающих санкционных угроз переведена в режим оперативного штаба, руководит работой которого лично М. Мишустин. Его заместителями по работе оперативного штаба назначены А. Белоусов, который курирует вопросы макроэкономического характера, выработку мер на федеральном уровне, и С. Собянин, который отвечает за координацию оперативных решений на региональном уровне. С 11 марта 2022 г. указанной правительственной комиссией проведено 13 заседаний, что свидетельствует о выстраивании эффективной системы государственного управления на основании своевременной информации о состоянии развития экономики и процессах, которые в ней происходят, в режиме реального времени.

Также к развитию организационных структур управления государственными программами Российской Федерации можно отнести и инициативу Правительства Российской Федерации запустить с весны 2023 г. серию тематических стратегических сессий. Их главная задача, по словам Председателя Правительства Российской Федерации М. Мишустина – развитие экономики с учетом изменений и вероятных внешних вызовов¹¹. Так, в ходе одной из стратегических сессий участники обсудили приоритеты работы над стратегическими инициативами в 2023 г. и определили ключевые результаты, которые должны быть достигнуты к концу текущего года. Такое внимание со стороны Президента и Председателя Правительства Российской Федерации, заслушивание и проведение заседаний с личным участием свидетельствует о наличии элементов ручного управления в системе государственного управления как инструмента обратной связи. В современном геополитическом и социально-экономическом контексте подобный личный

¹¹ <http://government.ru/news/47877>

контроль и особое внимание следует воспринимать как свидетельство исключительной важности поставленных задач для достижения стратегических целей развития и обеспечения национальной безопасности государства.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что повышение качества государственного управления традиционно входит в повестку дня и российских экономических реформ, в цели российских стратегических документов, а недостаточное качество государственного управления рассматривается в них как важное ограничение социально-экономического развития [8].

Отличительной особенностью проводимой реформы бюджетной системы, которая трансформировала систему управления государственными финансами, является совершенствование системы организации бюджетного процесса и государственного управления, включающее планирование и исполнение расходов в зависимости от достигаемых результатов [9]. Такая трансформация модели государственного управления с непосредственным участием государства в общественных и экономических процессах направлена на повышение эффективности экономического развития и адаптацию экономики к формирующейся новой реальности. Поэтому исключительно важно на современном этапе посредством государственного управления сосредоточиться на выработке управленческих механизмов и инструментов для решения как краткосрочных, так и долгосрочных задач, опираясь на внутренние ресурсы и поиск новых источников ресурсов для обеспечения экономического развития. В условиях новых серьезных вызовов, смягчая последствия беспрецедентных санкций и внешнего давления, российская система государственного управления должна быть сфокусирована не только на реализации пакета первоочередных мер, но и на решении стратегических задач.

При этом в максимально сжатые сроки возможно справиться с поставленными задачами при условии, если изменениям подвергаются существующие инструменты системы государственного управления, а не строится принципиально новая модель. Интенсивность работы настолько высока, что развиваются и трансформируются наиболее прогрессивные, проработанные и обеспеченные ресурсами стратегические инициативы. Поэтому новые стратегические вызовы требуют актуализации ряда программных инструментов и механизмов государственного управления, построенных именно на стратегическом планировании.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что изменения в государственном управлении могут нелегко проходить из-за идеологического сопротивления и конфликта с интересами сторонников старой формации [10]. Также система государственного управления и ее отдельные структурные элементы должны находиться в правовых рамках и постоянной динамике для

адекватного ответа на обострение геополитического противостояния и санкционное давление для достижения национальных целей развития, определенных Президентом Российской Федерации, и обеспечения их эффективной реализации.

Хотелось бы подчеркнуть, что не существует единой универсальной модели государственного управления, которая была бы эффективной во всех странах. Социально-экономический и историко-культурный контекст каждой страны, а также выбранная социально-экономическая модель и особенности функционирования политической системы являются исходными условиями, которые играют определяющую роль в выстраивании модели государственного управления [11].

© Зрилова Е.С., 2023

Библиографический список

- [1] Шафранская А. Конституционные аспекты формирования системы стратегического планирования // Общество и экономика. 2022. № 9. С. 49-59.
- [2] Подберезкин, А. Новое мироустройство: стратегия «Зла» и «Добра» // Национальная оборона. 2022. № 5. С. 6-10.
- [3] Бухвальд Е.М. Безопасность и целеполагание в системе стратегического планирования // Экономическая наука современной России. 2021. № 1 (92). С. 146-154.
- [4] Орлова С.Ю. Актуальные проблемы повышения качества государственного управления // Государственная служба. 2022. № 1. С. 39-45.
- [5] Чичканов В., Сухарев О. Перспективы стратегического государственного управления в России // Экономист. 2022. № 1. С. 23-31.
- [6] Зельднер А.Г. Эффективное управление как процесс, отражающий уровень компетенции исполнительной власти // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 6. С. 6-16.
- [7] Каверин В. От старых моделей управления к новой «золотой пятилетке» // Банковское обозрение. 2021. № 9. С. 24-27.
- [8] Байменов А.М. О некоторых факторах эффективности государственного управления // Государственная служба. 2020. № 1. С. 26-32.
- [9] Данилов Р.С., Каргышева П.А. Влияние национальных проектов на структуру расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Государственная служба. 2020. № 5. С. 19-25.
- [10] Добролюбова Е.И. Оценка качества государственного управления в России и других крупных экономиках мира // Государственная служба. 2021. № 1. С. 19-27.
- [11] Савруков А.Н., Савруков Н.Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18, Вып. 1. С. 118-132.

E.S. Zrilova

**TRANSFORMATION OF THE MODEL OF PUBLIC
ADMINISTRATION IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL
CONFRONTATION AND SANCTIONS PRESSURE**

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. The analysis of the transformation of the model of public administration in the context of geopolitical and sanctions pressure is given, the need to solve problems of mobilization nature is substantiated. It is shown that at present in the system of public administration the program-target budget planning, oriented towards results, is being built. The transition to the new system of management of state programs of the Russian Federation is caused by certain prerequisites which are detailed in the article. The development of the public administration model is based on determining the role and content of the functions of the state in the context of modern global challenges, the development of theoretical and methodological approaches to the formation of the new public administration paradigm that meets strategic trends and priority tasks. It is noted that the special role in the mechanism of public administration is assigned to the President of the Russian Federation, who activated the work of the Council for Strategic Development and National Projects and the Presidium of the Council in order to develop timely management measures. The other permanent body of state administration, whose work is aimed at implementing measures to achieve national development goals, has become the Coordinating Center of the Government of the Russian Federation. It is noted that in the system of public administration, the Coordination Center combines three types of tasks, for each of which functional groups are formed. The functional features of the Coordinating Center and the created groups in the current conditions are analyzed, as well as the initiative of the Government of the Russian Federation to launch a series of thematic strategic sessions from the spring of 2023. It is concluded that such attention from the President of the Russian Federation and the Chairman of the Government of the Russian Federation, hearing and holding meetings with personal participation indicates the presence of elements of manual control in the public administration system as a feedback tool. This indicates the exceptional importance of the tasks set for achieving the strategic goals of development and ensuring the national security of the state.

Keywords: public administration; national goals; strategic planning; state programs of the Russian Federation; process management; project management; national security.

References

- [1] Shafranskaya, A. (2022). [Constitutional aspects of the formation of a strategic planning system]. *Obshchestvo i Ekonomika* [Society and economy]. No. 9. pp. 49-59. (In Russ).

-
- [2] Podberezkin, A. (2022). [The New World order: the strategy of «Evil» and «Good»]. *Nacionalnaya Oborona* [National defense]. No. 5. pp. 6-10. (In Russ).
- [3] Buchwald, E.M. (2021). [Security and goal setting in the strategic planning system]. *Economicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of modern Russia]. No. 1 (92). pp. 146-154. (In Russ).
- [4] Orlova, S.Yu. (2022). [Actual problems of improving the quality of public administration]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public service]. No. 1. pp. 39-45. (In Russ).
- [5] Chichkanov V., Suharev O. (2022). [Prospects of Strategic Public Administration in Russia]. *Jekonomist* [Economist]. No. 1. pp. 23-31. (In Russ).
- [6] Zeldner, A.G. (2020). [Effective public administration as a process reflecting the level of competence of the executive authority]. *Problemy teorii i praktiki upravlenija* [Problems of theory and practice of management]. No. 6. pp. 6-16. (In Russ).
- [7] Kaverin, V. (2021). [From the old management models to the new «golden five-year plan»]. *Bankovskoe Obozrenie* [Banking review]. No. 9. pp. 24-27. (In Russ).
- [8] Baimenov, A.M. (2020). [About some of the factors for public administration effectiveness]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public service]. No. 1. pp. 26-32. (In Russ).
- [9] Danilov, R.S., Kartysheva, P.A. (2020). [The impact of national projects on the cost structure of the budgets of the budget system of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public service]. No. 5. pp. 19-25. (In Russ).
- [10] Dobrolyubova, E.I. (2021). [Assessing the quality of public administration in Russia and the other large economies of the world]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public service]. No. 1. pp. 19-27. (In Russ).
- [11] Savrukov, A.N., Savrukov, N.T. (2020). [Methodological approach and criteria for assessing the effectiveness of public administration in the regions]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional economics: theory and practice]. Vol. 18. pp. 118-132. (In Russ).

Г.М. Охезина, М.М. Фролова

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
Нижний Новгород, Россия

Исследованы проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и оценки их влияния на экономический рост отдельных регионов. Обзор экономической литературы выявил отсутствие единой точки зрения на наличие связи между притоком ПИИ и ростом ВВП страны. Существующие исследования демонстрируют разную степень влияния иностранных инвестиций на экономику для развитых и развивающихся стран. Высокий уровень инвестиционной привлекательности Нижегородской области, обусловленный особым географическим положением, благоприятным климатом, а также наличием мощного промышленного потенциала и высококвалифицированных кадров наряду с высоким научно-техническим потенциалом и комфортной средой, способствует привлечению прямых иностранных инвестиций в регион. Однако анализ динамики поступления ПИИ в период с 2002 по 2021 гг. выявил их крайнюю неравномерность, а также зависимость от финансовой и политической конъюнктуры на мировых рынках. Вместе с тем, показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в Нижегородской области за аналогичный период демонстрирует устойчивый рост. Полученные результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии высокой статистической связи между показателями притока ПИИ и ВРП на душу населения, что является предпосылкой к дальнейшим исследованиям.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые инвестиции, регионы РФ, инвестиционная привлекательность, корреляционный анализ, ВВП, экономический рост.

Введение. В развитии экономики любой страны иностранные инвестиционные ресурсы играют важную роль. Они являются необходимой предпосылкой, обеспечивающей рост конкурентоспособности национальной экономики, оказывают содействие развитию отечественных инвестиций, внедрению оригинальных технологий и новых управленческих мето-

дов [1]. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – это трансграничные инвестиции, в рамках которых резидент одной страны осуществляет контроль (более 50 % голосов в управлении) или имеет значительную степень влияния (от 10 до 50 %) на управление предприятием, являющимся резидентом другой страны [2].

Позитивное воздействие привлечения прямых иностранных инвестиций на развитие экономики принимающей страны заключается в следующем [2-4]:

- растет производительность труда, связанная с обновлением и модернизацией производства;
- повышается уровень занятости и доходов населения;
- увеличивается поступление налогов в бюджет.

Инвестиционный климат страны и ее субъектов оказывает существенное влияние на ситуацию с привлечением ПИИ. Однако поступление инвестиций зависит и от усилий органов власти отдельных территорий, от создания подходящих условий, способствующих построению бизнеса, реализации инновационных проектов [4].

Не успев оправиться от пандемического шока, регионы столкнулись с новыми трудностями, их испытывают на прочность вызовы 2022 г. [5]. Необходимо отметить, что, несмотря на сложные геополитические обстоятельства, многие субъекты Российской Федерации остались на том же уровне по привлекательности инвестиций. Так, в исследовании Национального рейтингового агентства отмечается, что в 2022 г. 20 регионов повысили показатель инвестиционной привлекательности, 49 субъектов Российской Федерации сохранили свой результат на прежнем уровне. Количество регионов, ухудшивших позиции – 16. В 2022 г. в перечень регионов РФ, сохранивших свой прошлогодний уровень привлекательности инвестиций, вошла и Нижегородская область [6] – крупнейший регион страны, имеющий развитую промышленность. Наиважнейшими направлениями производства здесь являются металлургия, оборонно-промышленный комплекс, нефтехимия, автомобилестроение. Именно они определяют стратегические ориентиры развития промышленности региона.

В топе регионов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2022 г. Нижегородская область занимает достаточно высокую позицию – третье место. В период с 2018 по 2022 гг., согласно данным Национального рейтингового агентства, Нижегородская область входит в категорию с высоким уровнем инвестиционной привлекательности ИС3. Такой уровень обеспечивается стратегически выгодным географическим положением, благоприятным климатом, а также наличием [7]:

- мощного промышленного потенциала (600 крупных и средних предприятий), наличием высококвалифицированных кадров (11 вузов, 20 тыс. выпускников ежегодно, 13 тыс. рабочих в год под потребности промышленных предприятий);
- высокого научно-технического потенциала (2 400 патентов за период 2018-2022 гг., 100 научно-исследовательских организаций);
- комфортной среды (Нижний Новгород входит в топ-5 городов-миллионников по качеству жизни городской среды).

Высокий уровень привлекательности инвестиций Нижегородской области также обусловлен действующей сетью государственных и частных инфраструктурных объектов. Данное обстоятельство позволяет инвестору в максимально короткие сроки выбрать площадку, которая наилучшим образом подойдет для дальнейшей реализации проекта (от стартапа до крупной компании).

Рейтинговые агентства для исчисления инвестиционного потенциала и риска отдельного региона РФ опираются на различные показатели, которые объединены в блоки: инфраструктурные, трудовые, финансовые, инновационные, политические, социальные ресурсы, состояние окружающей среды и др. Как было отмечено выше, привлечение ПИИ является необходимым фактором становления национальной экономики и создает подходящие обстоятельства для развития субъектов. Общеизвестно, что экономическим ростом называется устойчивая долгосрочная тенденция в национальной экономике, ведущая к увеличению выпуска продукции и повышению ее качественных характеристик. Экономический рост принято измерять относительно предшествующего периода в процентах или в абсолютных величинах. Основным количественным индикатором экономического роста является реальный ВВП на душу населения.

Традиционно принято считать, что приток ПИИ в страну оказывает сильное влияние на рост ВВП. В экономической литературе это суждение является дискуссионным. Необходимо заметить, что в настоящее время существуют исследования [8, 9], показывающие, что эта тема требует более глубокого изучения. В исследовании [9] представлен анализ зависимости объемов ПИИ и роста ВВП 25 развивающихся и 25 развитых стран с 2004 по 2019 гг. Так, результаты корреляционно-регрессионного анализа продемонстрировали отсутствие связи между привлечением ПИИ и экономическим ростом в развивающихся странах (только в 8 % случаев была отмечена прямая зависимость). Вместе с тем, в 9 из 25 развитых стран нахождение транснациональных корпораций (ТНК) на их территории сказалось самым благо-

приятным образом (был отмечен рост ВВП). В итоге в исследовании [9] делается вывод о позитивном влиянии ПИИ на экономику развитых государств.

Встречаются исследования и с другим результатом. В [8] показана высокая степень статистической связи между рассматриваемыми выше показателями. Отмечается, что экономики развитых стран характеризуются значительно более низким уровнем зависимости от объемов иностранных инвестиций, нежели экономики развивающихся стран.

Учитывая вышеизложенное, представляет интерес оценка влияния привлечения ПИИ на уровень экономического роста в Нижегородской области. С целью формирования исходных данных для выявления зависимости экономического роста в Нижегородской области от объема поступлений ПИИ обратимся к базе статистических данных, которые представлены на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru>. Для проведения достоверного исследования собраны данные за 20 лет (табл. 1), опираясь на [10-13].

Таблица 1.

**ВРП на душу населения и поступление ПИИ
в Нижегородскую область за 2002-2021 гг.**

	2002	2003	2004	2005	2006
ВРП на душу населения, руб.	52044,7	64185,5	76490,2	87354,7	110662,7
ПИИ, млн долл. США	15,1	41,4	42,7	39,7	48,4
	2007	2008	2009	2010	2011
ВРП на душу населения, руб.	140297,9	175587,1	164071,8	196793	233405,3
ПИИ, млн долл. США	136,4	313	222,3	396,3	702
	2012	2013	2014	2015	2016
ВРП на душу населения, руб.	255722,7	281581,1	308152,1	338304,4	356725,8
ПИИ, млн долл. США	987	1045	1230	973	709
	2017	2018	2019	2020	2021
ВРП на душу населения, руб.	389339,4	424085,8	503982,6	497418,6	597392,8
ПИИ, млн долл. США	706	742	506	1152	812

Источник: составлено авторами по данным [10-13]

Учитывая, что рейтинг инвестиционной привлекательности Нижегородской области остается стабильным на протяжении последних нескольких лет, рассмотрим поступления ПИИ в регион (рис. 1).

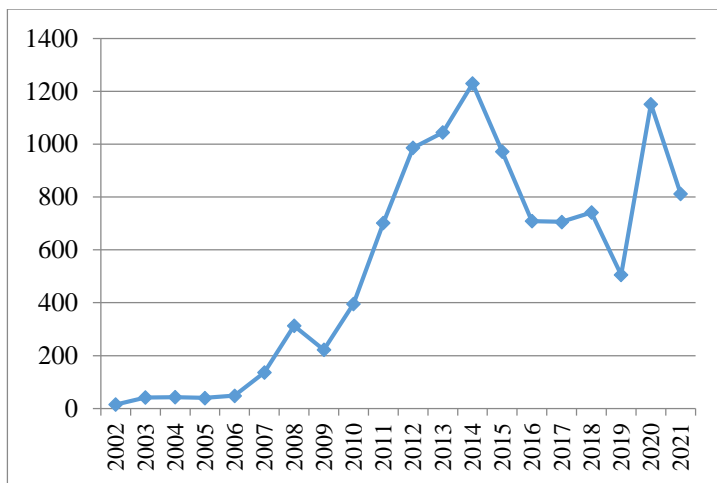

Рис. 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в Нижегородской области в 2002-2021 гг., \$ млн

Источник: составлено авторами по данным [10-13]

Поступление ПИИ в область идет крайне неравномерно. В 2014 г. наблюдается максимальный приток инвестиций за последние 20 лет, после которого следует нисходящий тренд, и в 2019 г. объем ПИИ сокращается по сравнению с 2014 г. на 59 %. Объем прямых иностранных инвестиций в 2021 г. составил \$ 812 млн. Это 2-е место в Приволжском федеральном округе и 19-е место в России. Далее посмотрим динамику валового регионального продукта на душу населения в Нижегородской области в 2002-2021 гг. (рис. 2). Можно сделать вывод, что ВРП на душу населения демонстрирует положительную динамику. За последние пять лет величина показателя увеличилась в 1,5 раза и составила в 2021 г. максимальное для области значение: 597,4 тыс. руб. на душу населения.

В рамках проводимого исследования в качестве результативного показателя принимаем y – валовой региональный продукт на душу населения, факторным показателем является x – приток прямых иностранных инвестиций. Для установления зависимости между объемом привлечения ПИИ и ВРП на душу населения был использован корреляционный анализ, позволяющий найти тесноту связи между исследуемыми признаками, опираясь на специальные коэффициенты. Общеизвестно, что через вариацию количественных признаков можно выявить их зависимость. Измерение зависимости между признаками будет означать определение того, насколько вариация ВРП на душу населения обусловлена вариацией привлечения ПИИ в регион.

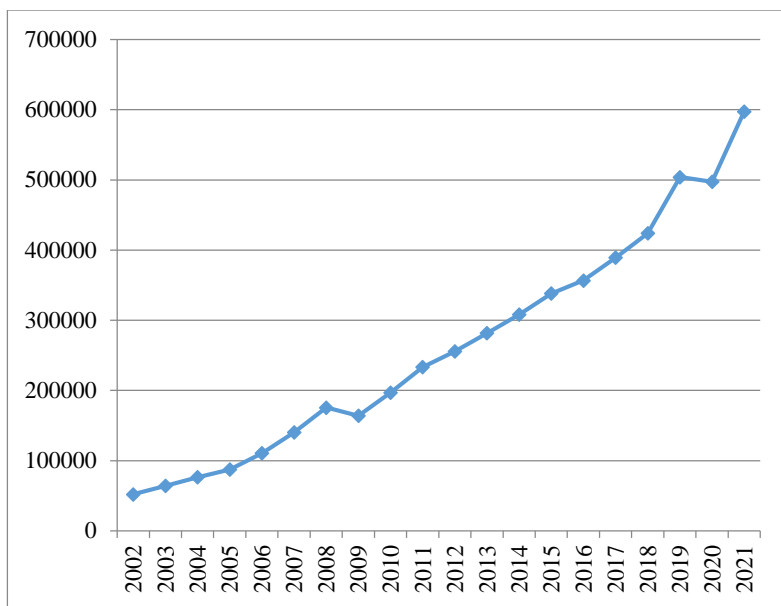

Рис. 2. Динамика ВРП на душу населения в Нижегородской области в 2002-2021 гг., руб.

Источник: составлено авторами по данным [10-13]

Влияние указанных выше показателей оценим с помощью наиболее часто используемого коэффициента корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \sum y}{n}}{\sqrt{\left(\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n}\right) \left(\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n}\right)}}, \quad (1)$$

где n – число наблюдений.

Возможные значения r : от -1 до +1. Связь между поступлениями ПИИ в регион и ВРП на душу населения будет теснее с приближением r к единице по абсолютной величине. Знак «+» коэффициента корреляции означает, что между изучаемыми величинами наблюдается прямая зависимость, а знак «-» указывает на обратную зависимость.

Для рассматриваемых данных (табл. 1) в рамках проводимого исследования линейный коэффициент корреляции составляет $r = 0,7342$.

Обратимся к шкале Чеддока [14] для того, чтобы понять качественную характеристику численного коэффициента корреляции (табл. 2).

Таблица 2.

Шкала Чеддока для качественной интерпретации силы связи

Коэффициент корреляции	$0,1 < r \leq 0,3$	$0,3 < r \leq 0,5$	$0,5 < r \leq 0,7$	$0,7 < r \leq 0,9$	$0,9 < r < 1$
Сила связи	очень слабая	слабая	средняя	высокая	очень высокая

Источник: [14]

Таким образом, полученный коэффициент корреляции r говорит о том, что между поступлением ПИИ и ВРП на душу населения в Нижегородской области наблюдается высокая прямая связь. Далее следует определить коэффициент детерминации, который исчисляется как линейный коэффициент корреляции, возведенный в квадрат r^2 . Укажем возможные значения коэффициента детерминации: $0 \leq r^2 \leq 1$.

В нашем случае $r^2 = 0,7342^2 = 0,54$. Полученный результат r^2 свидетельствует о том, что 54% изменений ВРП на душу населения связано с изменением поступлений ПИИ в регион. Далее следует оценить значимость коэффициента корреляции. Для этого воспользуемся t -критерием Стьюдента:

$$t_{\text{расч}} = \frac{|r|}{\sigma_r}, \quad (2)$$

где $t_{\text{расч}}$ – расчетное значение критерия Стьюдента; σ_r – средняя квадратическая ошибка линейного коэффициента корреляции.

Если число наблюдений небольшое ($n < 50$), вычислить среднюю ошибку линейного коэффициента корреляции можно по выражению [15]:

$$\sigma_r = \frac{\sqrt{1-r^2}}{\sqrt{n-2}}. \quad (3)$$

Проверим на значимость коэффициент корреляции, рассчитанный выше. Для проводимого исследования $n = 20$, $r = 0,7342$, значит средняя ошибка коэффициента корреляции $\sigma_r = \frac{\sqrt{1-r^2}}{\sqrt{n-2}} = \frac{\sqrt{1-0,7342^2}}{\sqrt{20-2}} = 0,1592$.

Расчетное значение критерия Стьюдента составляет $t_{\text{расч}} = \frac{|r|}{\sigma_r} = \frac{0,7342}{0,1592} = 4,61$.

Для подтверждения статистической значимости корреляционной связи между поступлением ПИИ и ВРП на душу населения сопоставим расчетное значение $t_{\text{расч}}$ с $t_{\text{табл}}$, используя таблицу распределения t -критерия Стьюдента [15]. Если $t_{\text{расч}} > t_{\text{табл}}$, то линейный коэффициент корреляции считается значимым, а связь между x и y – существенной. Выбор критического (табличного) значения $t_{\text{табл}}$ опирается на вычисление количества сте-

пеней свободы $k = n - 2$ и выбор уровня значимости α , обозначающего допустимую ошибку в нашем утверждении о наличии корреляционной связи между изучаемыми показателями. Как правило, в социально-экономических исследованиях уровень значимости α принимается равным 0,05 [15], т.е. можно утверждать, что результат гарантирован с вероятностью 95 %. Учитывая, что $n = 20$, $k = 18$.

Итак, по таблице распределения t -критерия Стьюдента находим $t_{\text{табл}} = 2,1$ и сопоставляем с $t_{\text{расч}} = 4,61$. Вычисленное $t_{\text{расч}} > t_{\text{табл}}$, что свидетельствует о значимости исчисленного коэффициента корреляции. Как следствие, высокая степень корреляционной связи между поступлением ПИИ в регион и валовым региональным продуктом (ВРП) на душу населения подтверждается.

Выводы. Экономический рост национальной экономики непосредственно связан с инвестиционными ресурсами. В текущих обстоятельствах поступление прямых иностранных инвестиций остается насущной проблемой российской экономики на федеральном и региональном уровнях.

Для оценки влияния привлечения прямых иностранных инвестиций на уровень экономического роста выбрана Нижегородская область – крупнейший регион страны, имеющий развитую промышленность. Высокий уровень инвестиционной привлекательности субъекта обеспечивается стратегически выгодным географическим положением, благоприятным климатом, а также наличием мощного промышленного потенциала, высококвалифицированных кадров, высокого научно-технического потенциала, комфортной среды. Промышленный потенциал области составляют крупнейшие предприятия в сферах автомобилестроения, машиностроения, металлургии, химии и нефтехимии, оборонной и атомной отраслей. Нижегородская область входит в топ-5 регионов России по величине образовательного потенциала.

Динамика ПИИ за 2002-2021 гг. показала крайне неравномерное поступление ПИИ в область. Объем прямых иностранных инвестиций за 2021 г. составил \$ 812 млн, что составляет 2-е место в Приволжском федеральном округе и 19-е место в России. Экономический рост – устойчивая долгосрочная тенденция в национальной экономике, ведущая к увеличению выпуска продукции и повышению ее качественных характеристик. Основным количественным индикатором экономического роста Нижегородской области является ВРП на душу населения. Динамика данного показателя демонстрирует положительную динамику. За последние пять лет ВРП на душу населения увеличился в 1,5 раза.

С целью изучения зависимости между поступлением прямых иностранных инвестиций в регион и уровнем экономического роста был использован корреляционный анализ. В рамках проводимого исследования

линейный коэффициент корреляции составил $r = 0,7342$. Для подтверждения статистической значимости корреляционной связи использовался t -критерий Стьюдента. Выполненные расчеты позволяют сделать вывод о том, что уровень экономического роста находится в прямой корреляционной зависимости от привлечения прямых иностранных инвестиций в Нижегородскую область и являются предпосылкой к дальнейшему исследованию изучаемого вопроса.

© Охезина Г.М., Фролова М.М., 2023

Библиографический список

- [1] Московцева Е.В., Кисова А.Е., Митрофанова О.Н. Роль иностранных инвестиций в устойчивом развитии экономики России // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2795–2806.
- [2] Фролова М.М., Охезина Г.М., Титова Н.А. Прямые иностранные инвестиции как фактор инновационного развития России // Развитие и безопасность. 2023. №1. С. 84–92.
- [3] Кириллов И.С. Прямые иностранные инвестиции и их роль в экономике России на современном этапе // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 232–234.
- [4] Кособуцкая А.Ю., Трегубова В.Д., Равуанжинирина А.В. Прямые иностранные инвестиции: современные тренды // Теоретическая экономика. 2021. №7. С. 106–118.
- [5] Тирских Т., Галиева Г. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/
- [6] Инвестиционная привлекательность регионов России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf.
- [7] Инвестиционный портал Нижегородской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nn-invest.ru/ru>.
- [8] Давлетшин Э.А., Котенкова С.Н. Оценка взаимосвязи прямых иностранных инвестиций и темпов экономического роста // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–8. С. 1786–1789.
- [9] Прямые иностранные инвестиции и транснациональные корпорации как потенциальные факторы экономического роста государств / К.Б. Костин, Е.А. Хомченко, А.Н. Бурмистров, Е.Ф. Меликова // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 4. С. 633–664.
- [10] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/B08_14p/Main.htm.
- [11] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. // Росстат. М., 2019. 1204 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf.
- [12] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. // Росстат. М., 2020. 1242 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf.

- [13] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. // Росстат. М., 2022. 1122 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf.
- [14] Саадалов Т.Б.I., Мырзаибраимов Р.М., Абдуллаева Ж.Д. Методика расчета коэффициента корреляции Фехнера и Пирсона и их области применения // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №10. С. 270-276.
- [15] Теория статистики: учебник / Под ред. проф. Г.Л. Громыко. М.: ИНФРА-М, 2023. 465 с.

G.M. Okhezina, M.M. Frolova

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ENGAGEMENT
FOREIGN DIRECT INVESTMENT TO THE LEVEL
OF ECONOMIC GROWTH (BY THE EXAMPLE
OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)**

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The authors continue to study the problem of attracting foreign direct investment (FDI) and assessing their impact on the economic growth of individual territories. The review of the economic literature reveals a lack of consensus on the existence of the link between FDI inflows and the growth of the country's GDP. The existing studies demonstrate the different degree of influence of foreign investment on the economy for developed and developing countries. The high level of investment attractiveness of the Nizhny Novgorod region, due to its special geographical location, favorable climate, as well as the presence of the strong industrial potential and highly qualified personnel, along with the high scientific and technical potential and the comfortable environment, contributes to attracting foreign direct investment in the region. However, the analysis of the dynamics of FDI inflows in the period from 2002 to 2021 revealed their extreme unevenness, as well as dependence on the financial and political situation in world markets. At the same time, the indicator of gross regional product (GRP) per capita in the Nizhny Novgorod region for the same period shows steady growth. The obtained results of the correlation analysis indicate the presence of the high statistical relationship between the indicators of FDI inflow and GRP per capita, which is the prerequisite for further study of the issue under study.

Key words: foreign investment; direct investments; regions of the Russian Federation; investment attractiveness; correlation analysis; GDP; the economic growth.

References

- [1] Moskovtseva, E.V., Kisova, A.E., Mitrofanova, O.N. (2022). [The role of foreign investment in the sustainable development of the Russian economy]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law]. No. 10. pp. 2795-2806. (In Russ).
- [2] Frolova, M.M., Ohezina, G.M., Titova, N.A. (2023). [Direct foreign investments as a factor of Russia's innovative development]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 1. pp. 84-92. (In Russ).
- [3] Kirillov, I.S. (2011). [Direct foreign investments and their role in the Russian economy at the present stage]. *Biznes v zakone* [Business in law]. No. 1. pp. 232-234. (In Russ).
- [4] Kosobutskaya, A.Yu., Tregubova, V.D., Ravuanzhinirina, A.V. (2021). [Direct foreign investments: modern trends]. *Teoreticheskaja jekonomika* [Theoretical Economics]. No. 7. pp.106-118. (In Russ).
- [5] Tirskikh, T., Galiyeva, G. Investment attractiveness of regions: the state supported the status quo [Electronic resource]. Available at: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/
- [6] Investment attractiveness of Russian regions. [Electronic resource]. Available at: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf
- [7] Investment portal of the Nizhny Novgorod region. [Electronic resource]. Available at: <https://www.nn-invest.ru/ru>
- [8] Davletshin, E.A., Kotenkova, S.N. (2014). [Evaluation of the relationship between foreign direct investment and economic growth rates]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. No. 9-8. pp. 1786-1789. (In Russ).
- [9] Kostin, K.B., Khomchenko, E.A., Burmistrov, A.N., Melikova, E.F. (2021). [Foreign Direct Investments and Transnational Corporations as Potential Factors in the Economic Growth of States]. *Jekonomicheskie otnosheniya* [Economic Relations]. No. 4. pp. 633-664. (In Russ).
- [10] Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2008. [Electronic resource]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B08_14p/Main.htm
- [11] Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Stat. Sat. Rosstat. 1204 p. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf
- [12] Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: Stat. Sat. Rosstat. 1242 p. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf
- [13] Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Stat. Sat. Rosstat. 2022. - 1122 p. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf
- [14] Saadalov, T.Y., Myrzaibraimov, R.M., Abdullaeva, Zh.D. (2021). [Method for calculating the correlation coefficient of Fechner and Pearson and their fields of application]. *Bjulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice]. No. 10. pp. 270-276. (In Russ).
- [15] Theory of statistics: textbook. (2023). INFRA-M [INFRA-M]. 465 p. (In Russ).

К.И. Колесов, Т.В. Болоничева

УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ НА ПРИНЦИПАХ ESG

Нижегородский государственный технический университет

им. Р.Е. Алексеева

Нижний Новгород, Россия

Рассматривается управление компаниями на основе принципов ESG (Environmental, Social and Governance) в рамках концепции устойчивого развития. Интеграция принципов ESG в управление проектами включает в себя оценку рисков и воздействия на окружающую среду, социальную ответственность, а также вопросы управления и контроля. Подобная трансформация систем управления помогает компаниям достигнуть более устойчивого и эффективного развития, что содействует их конкурентоспособности. Проведен анализ исследований, посвященных устойчивому развитию и ESG-трансформации. Выявлено, что серьезным препятствием для использования информации ESG является отсутствие стандартов отчетности, несвоевременное раскрытие ESG-информации компаниями, а также проблема многокритериальности при оценке уровня устойчивого развития компаний. Рассмотрены в динамике значения ряда показателей устойчивого развития по Российской Федерации в соответствии с целями устойчивого развития ООН. Сформулирован прогноз динамики показателей устойчивого развития в России на период 2023-2030 гг. Сделан вывод, что российские компании трансформируют системы управления в направлении устойчивого развития, на что указывают многочисленные показатели улучшения экологических, экономических и социальных аспектов в последние годы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, принципы ESG, экология, социальная ответственность, управленческий риск, социально-экономическая устойчивость, показатели устойчивого развития.

В современном мире экологические, социальные и управленческие аспекты стали основой для развития и устойчивости бизнеса. В условиях меняющейся политики в области труда, социальной отчетности и экологических стандартов становится необходимым для компаний не только повышать качество продукции и процессов, но и реализовывать стандарты устойчивого развития в рамках управления проектами и программами [1].

Один из способов достижения этой цели – интеграция принципов ESG (Environmental, Social and Governance) в управление проектами и программами. Это позволяет сделать бизнес эффективным по трем аспектам:

окружающая среда, социальное развитие и управление, которые называют критериями ESG. Экологический аспект учитывает влияние деятельности компании на окружающую среду. К социальному аспекту относится благополучие сотрудников и местных сообществ, а управленческий фактор учитывает такие составляющие, как коррупция, бизнес-этика, гендерный состав, вознаграждение топ-менеджеров [2].

Интеграция принципов ESG включает в себя следующие шаги.

1. *Оценка рисков и воздействия на окружающую среду.* Важно оценивать риски и воздействие на окружающую среду на всех этапах разработки, реализации и использования проекта или программы. Для этого управляющие проектом должны активно использовать стандарты управления рисками и экологические нормативы на каждом этапе проекта.

2. *Социальная ответственность.* Компании должны учитывать социальные потребности и требования заинтересованных сторон, таких как клиенты, сотрудники, инвесторы, участники групп по интересам и местные сообщества. Управление проектами, ориентированными на ESG, должно включать в себя учет и управление социальными рисками и социальным воздействием.

3. *Управление и контроль.* Контроль ESG-рисков должен быть частью планирования, реализации и контроля проектов и программ. Компании должны иметь систему управления ESG-рисками, которая будет контролировать выполнение установленных стандартов на всех этапах проекта и программы. Для реализации этой стратегии могут использоваться различные финансовые инструменты, включая такие, как зеленые облигации и стандарты устойчивого инвестирования (Sustainable Investing Standards). Зеленые облигации, идея которых пришла из Европы, уже успешно применяются в других регионах. Эта форма финансирования ориентирована на проекты и программы, связанные с устойчивым развитием, такими как проекты в области возобновляемой энергетики, утилизация и обработка отходов, экологических технологий и так далее [3].

Также можно использовать стандарты устойчивого инвестирования для проверки на соответствие инвестирования в проекты и программы компаний с принципами ESG. Такие стандарты могут включать в себя набор критериев, которым компании должны соответствовать, чтобы получить соответствующий рейтинг по инвестированию в ESG-проекты и программы. Правильное управление проектами является одним из важнейших условий успешной работы корпораций. При этом нужно учитывать конкретные особенности каждого проекта и его соответствие принципам ESG. Один из способов оценки проектов компании на соответствие принципам ESG – интеграция с устойчивостью на стадии планирования проектов. Это означает включение ESG-критериев в процесс взаимодействия кадровых менеджеров

в регионах с локальными жителями, общественными организациями, экологической инфраструктурой и анализ возможных рисков по каждому направлению.

В итоге управление компаниями на принципах ESG и устойчивого развития становится все более актуальным [12]. Интеграция принципов ESG в управление проектами позволяет компаниям достигать более устойчивого и эффективного развития в экономическом, экологическом и социальном аспектах. Стратегия на внедрение принципов ESG и устойчивого развития в бизнес-процессы способствует росту бизнеса и развитию более устойчивой экономической системы. Интеграция принципов ESG в управление проектами помогает компаниям достигнуть более устойчивого и эффективного развития в экономическом, экологическом и социальном аспектах, что содействует их конкурентоспособности и устойчивости в долгосрочной перспективе.

Авторами статьи был проведен анализ литературы, посвященной устойчивому развитию и ESG-трансформации. Большое число авторов рассматривают модели ESG-трансформации применительно к социально-экономическим системам различных уровней. Например, Р. Эклз и Г. Серафейм рассмотрели вопросы компромисса между финансовыми результатами компаний и их экологическими, управленческими и социальными показателями. Ими предложено проанализировать и ранжировать 43 показателя ESG, применительно к 88 отраслям в предположении, что информирование заинтересованных сторон о достижениях в сфере ESG усилит инвестиционную привлекательность анализируемых компаний и видов экономической деятельности. Созданы так называемые «карты существенности», в которых представлено ранжирование показателей с учетом их важности для конкретной отрасли [6].

К. Бакс, Дж. Бонакколто и С. Патерлини показали, что дополнительная нефинансовая информация может повысить точность прогнозов эффективности и оценок рисков. Опираясь на реальные европейские и американские данные, авторы количественно оценивали системный риск в период 2007-2021 гг. Эмпирический анализ показал, что компании с высокими показателями ESG, как правило, демонстрируют низкие значения рисков [8].

С. Мансури и П. Момтаз проанализировали, окупаются ли вложения в устойчивое развитие. Понимание экономических последствий устойчивого предпринимательства важно не только для предпринимателей и инвесторов; это также важно для государственной политики, потому что отсутствие финансовых стимулов требует государственных субсидий для предприятий, ориентированных на устойчивость [10].

В статье *Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey* отмечается, что важным препятствием для использования ин-

формации ESG является отсутствие стандартов отчетности [5]. Одна из проблем заключается в том, что методологии оценки ESG-показателей в основном незрелые (*The impact of ESG factors on financial efficiency: An empirical analysis for the selection of sustainable firm portfolios*): до сих пор нет стандартизированных методов, чтобы сделать раскрытие нефинансовой информации более прозрачным для инвесторов [7]. Серьезным вызовом также является несвоевременное раскрытие ESG-информации, обусловленное тем, что компании, как правило, публикуют отчеты об устойчивости через несколько месяцев после публикации годовых финансовых отчетов. В статье *Do ESG reporting guidelines and verifications enhance firms' information disclosure?* указывается на еще одну проблему: объем информации, которую раскрывают фирмы, значительно различается [9]. Например, отчеты ESG некоторых фирм содержат мало фактического текста, объясняющего их деятельность в области устойчивого развития.

В России ESG стал актуальным в последнее время, так как у многих компаний есть проблемы в области ресурсоэффективности, корпоративной культуры и отсутствия прозрачности в управлении. Особенности ESG в России связаны с тем, что большинство компаний не имеют опыта в реализации подобных проектов и не готовы к внедрению соответствующих процессов и практик. Также в российском законодательстве нет четких требований к компаниям в области охраны окружающей среды, защите прав работников и других социально-экономических сфер. Однако в последнее время в России начали появляться компании, проявляющие интерес к ESG. Крупные российские предприятия («Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть») начинают внедрять эти практики. Также на отечественном рынке начинают появляться инвестиционные фонды, которые работают только с компаниями, выполняющими ESG-стандарты [11].

Драйверы устойчивого развития в России во многом аналогичны зарубежным. К началу 2022 г. ключевым драйвером для внедрения ESG-повестки в российских компаниях выступали инвесторы. Растущие запросы прочих заинтересованных сторон также стали одной из главных причин внедрения ESG в деятельность компаний: регулятор, аналитические и рейтинговые агентства, клиенты и конкуренты, кредиторы, а также местные сообщества. В числе дополнительных драйверов изменений можно назвать: возможность выйти на новые рынки, мировой опыт, а также потенциальные сложности в будущем для тех компаний, которые не будут внедрять принципы устойчивого развития. ESG-трансформация предполагает принципиальные и качественные изменения в компании на пути к повышению устойчивости бизнеса – например, изменения производственных процессов, пересмотр подхода к управлению организацией, переосмысление отчетности и т.д. Бизнес начинает меняться в ответ на возрастающую роль ESG и усиление давления со стороны стейкхолдеров.

Таким образом, ESG становится все более актуальным в России, хотя в настоящее время еще не является распространенной практикой. Однако с развитием рынков и глобального финансового сообщества, ESG станет обязательным для российских компаний и инвесторов [4].

В табл. 1-2 и на рис. 1-2 представлены значения ряда показателей устойчивого развития по Российской Федерации в соответствии с целями устойчивого развития ООН в динамике.

Таблица 1.

Показатели устойчивого развития по Российской Федерации по ЦУР 5-7

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЦУР 5: Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, %	14,4	14,4	16,2	16,4	16,7	16,5	17,2
ЦУР 6: Доля нормативно очищенной сточной воды, %	11,6	11,8	12,5	13,4	14,8	18,7	20,4
ЦУР 7: Доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии, %	15,8	17,0	17,0	17,3	17,6	19,8	19,3

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Доля женщин в национальных парламентах за последние 10 лет выросла более, чем на 7 %, что свидетельствует о сокращении гендерного неравенства в России. Одним из важных показателей устойчивого развития является развитие возобновляемых источников энергии. В последние годы особое внимание уделяется солнечной, ветровой и гидроэнергетике в России. Также отмечается рост количества домохозяйств, использующих возобновляемые источники энергии. Доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, растет и составляет порядка 20 % в общем объеме производства электрической энергии. За последние десятилетие в два раза возросла доля нормативно очищенной сточной воды, что также свидетельствует о более ответственном отношении к использованию природных ресурсов (табл. 1).

Таблица 2.

Показатели устойчивого развития по Российской Федерации по ЦУР 10 и 12

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЦУР 10: Уровень и структура денежных доходов наименее обеспеченных 40 % населения, тыс. рублей в месяц на домохозяйство	33,5	34,7	36,4	38,8	41,0	43,6	44,0
ЦУР 12: Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления по видам экономической деятельности, млрд. тонн	5,06	5,4	6,2	7,2	7,7	6,9	8,4
ЦУР 12: Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млрд руб.	151,7	139,6	154,0	157,6	175,0	195,9	299,4

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Еще одним важным показателем устойчивого развития России является сокращение бедности, особенно в сельских районах. Согласно данным Росстата, уровень денежных доходов наименее обеспеченных 40 % населения на домохозяйство с 2013 г. вырос в 1,55 раза. В первую очередь, в России происходит снижение уровня загрязнения окружающей среды. Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления по видам экономической деятельности увеличилась с 5,15 млрд тонн в 2013 г. до 8,4 млрд тонн в 2021 г. Более чем в два раза выросли инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (табл. 2).

По сравнению с 2014 г. неуклонно растет площадь особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения в общей площади территории страны, в настоящий момент доля таких территорий составляет более 14 % (рис. 1).

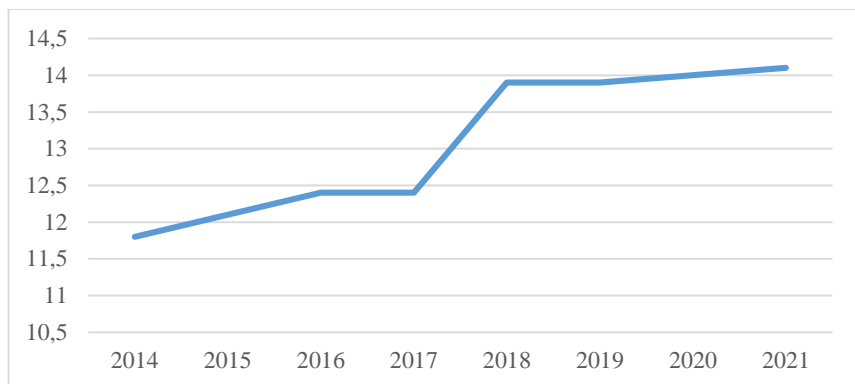

Рис. 1. Динамика показателя по ЦУР 15:
доля площади особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и местного значения в общей площади территории страны, %
Источник: <https://rosstat.gov.ru>

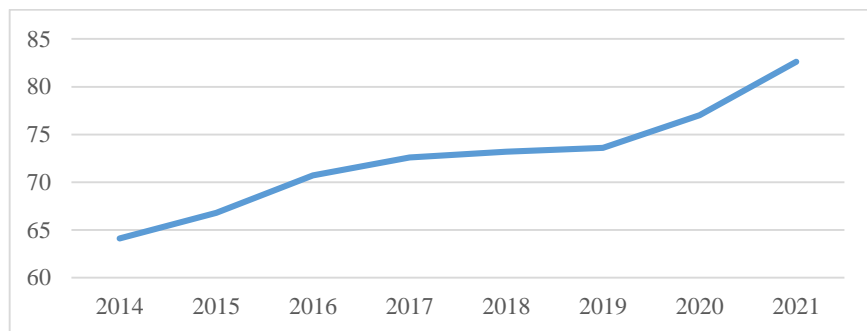

Рис. 2. Динамика показателя по ЦУР 17:
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети интернет, %
Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Россия сталкивается со множеством вызовов в области устойчивого развития (давление на природные ресурсы, изменение климата, бедность и т.д.) Однако за последние годы в России можно заметить динамику улучшения показателей устойчивого развития. Также отмечается модернизация промышленных предприятий, что помогает снизить негативное влияние на окружающую среду. Государственная программы «Экологическая эффективность», запущенная в 2011 г., позволила многим компаниям запустить программы по экологическому совершенствованию и экономии ресурсов.

Согласно исследованию, проведенному Лабораторией экологической экономики НИУ ВШЭ, с 2000 г. в России снизился уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 42 %. Растет доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет». Если в 2014 г. этот показатель составлял менее 65 %, то к 2021 г. он уже достиг 83 % (рис. 2).

Наконец, многие компании в России начали уделять большее внимание социальной ответственности, что отражается в развитии социальных программ для персонала, поддержке территорий, на которых они действуют, и развитии связи с общественностью.

Рассмотрим, какие показатели устойчивого развития будут прогнозироваться на период 2023-2030 гг. в России.

В первую очередь, экологические показатели будут продолжать улучшаться. Российское Правительство уже сейчас акцентирует внимание на проблемах экологии и внедряет различные программы, направленные на снижение выбросов в атмосферу и использование возобновляемых источников энергии. Система финансовых стимулов для экологичных компаний будет внедряться еще быстрее и предположительно приведет к глобальному улучшению экологической ситуации в России.

Во вторую очередь, в экономических показателях также ожидается улучшение. Будут совершены дополнительные инвестиции в инфраструктуру, которые дадут толчок экономическому росту. Продолжится модернизация промышленных предприятий, что приведет к сокращению выбросов в атмосферу и уменьшению загрязнения окружающей среды. Переход на возобновляемые источники энергии также приведет к экономическому росту и созданию новых рабочих мест.

Третья группа показателей касается социально-экономической устойчивости. В этой сфере ожидается улучшение доступности транспорта, развитие социальной инфраструктуры и улучшение условий жизни на критических территориях. В этот период будут разработаны и внедрены программы для уменьшения бедности и поддержки малообеспеченных слоев населения.

В целом, прогнозирование показателей устойчивого развития в России на период 2023-2030 гг. показывает, что страна будет продолжать свой путь к устойчивому благополучию. Снижение экологических рисков, экономический рост и улучшение условий жизни человека постепенно стали основными приоритетами Правительства Российской Федерации. Важно, чтобы все программы и инвестиции были сконцентрированы на достижении этих приоритетов, и чтобы все население страны было вовлечено в эти процессы.

В заключение можно сказать, что Россия продвигается в направлении устойчивого развития, на что указывают многочисленные показатели улучшения экологических, экономических и социальных аспектов в последние

годы. Однако еще много работы предстоит в этой области, чтобы добиться широкого внедрения устойчивых методов и практик в разных секторах экономики и обществе.

© Колесов К.И., Болоничева Т.В., 2023

Библиографический список

- [1] Урсул А.Д., Романович А.Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1&
- [2] Соколова Н.А. Теймуров Э.С. Соотношение Целей устойчивого развития и ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12(88). С. 171-183.
- [3] Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. ESG-переход: значение для устойчивого развития и экономической безопасности регионов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2022. С. 13-20.
- [4] Спицына Т.А. Использование ESG-трансформации системы государственного управления для обеспечения устойчивого развития региона // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 3 (58). С. 197-205.
- [5] Amir Amel-Zadeh & George Serafeim (2018) Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey. <https://doi.org/10.2469/faj.v74.n3.2>
- [6] Eccles R. G., & Serafeim, G. (2013). The performance frontier: Innovating for a sustainable strategy. *Harvard Business Review*, 91(5), 50-60. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hbr.org/2013/05/the-performance-frontier-innovating-for-a-sustainable-strategy>
- [7] Gianpaolo Iazzolino, Maria Elena Bruni, Stefania Veltri, Donato Morea, Giovanni Baldissarro (2023). The impact of ESG factors on financial efficiency: An empirical analysis for the selection of sustainable firm portfolios. <https://doi.org/10.1002/csr.2463>.
- [8] Karoline Bax, Giovanni Bonaccolto, Sandra Paterlini. Do lower environmental, social, and governance (ESG) rated companies have higher systemic impact? Empirical evidence from Europe and the United States. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management Early View*. <https://doi.org/10.1002/csr.2427>
- [9] Nicole Darnall, Hyunjung Ji, Kazuyuki Iwata, Toshi H. Arimura (2022). Do ESG reporting guidelines and verifications enhance firms' information disclosure? <https://doi.org/10.1002/csr.2265>.
- [10] Sasan Mansouri, Paul P. Momtaz. Financing sustainable entrepreneurship: ESG measurement, valuation, and performance». *Journal of Business Venturing Volume 37, Issue 6, November 2022, 106258* <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883902622000702>
- [11] World Development Indicators. World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
- [12] Сайт Европейской комиссии. [Электронный ресурс]. – URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/visualisation/sustainable-society-index_en

K.I. Kolesov, T.V. Bolonicheva

SUSTAINABLE MANAGEMENT OF RUSSIAN COMPANIES BASED ON ESG PRINCIPLES

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article discusses the management of companies based on the principles of ESG (Environmental, Social and Governance) within the framework of the concept of sustainable development. The integration of ESG principles into project management includes risk and environmental impact assessment, social responsibility, as well as management and control issues. Such a transformation of management systems helps companies achieve more sustainable and efficient development which contributes to their competitiveness. The analysis of the literature devoted to sustainable development and ESG transformation is carried out. It is revealed that a serious obstacle to the use of ESG information is the lack of reporting standards, untimely disclosure of ESG information by companies, as well as the problem of multi-criteria in assessing the level of sustainable development of companies. The dynamics of the values of a number of indicators of sustainable development in the Russian Federation in accordance with the UN Sustainable Development Goals are considered. The forecast of the dynamics of indicators of sustainable development in Russia for the period 2023-2030 is formulated. It is concluded that Russian companies are transforming management systems in the direction of sustainable development, as indicated by numerous indicators of improvement of environmental, economic and social aspects in recent years.

Key words: sustainable development; ESG principles; ecology; social responsibility; management risk; socio-economic sustainability; indicators of sustainable development.

References

- [1] Ursul, A.D., Romanovich, A.L. (2010). [Globalization, sustainable development and security: a system-synergetic approach]. [Electronic resource]. Available at: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1
- [2] Sokolova, N.A. Teymurov, E.S. (2021). [Correlation of Sustainable Development Goals and ESG principles]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the O.E. Kutafin University]. pp. 171-183. (In Russ).
- [3] Dovbiiy, I.P., Kobylyakova, V.V., Minkin, A.A. (2022). [ESG transition: significance for sustainable development and economic security of regions]. *Yekaterinburg* [Yekaterinburg]. pp. 13-20. (In Russ).
- [4] Spitsyna, T.A. (2022). [Using ESG-transformation of the public administration system to ensure sustainable development of the region]. *Jekonomicheskie sistemy* [Economic systems]. No. 3 (58). pp. 197-205. (In Russ).

-
- [5] Amir Amel-Zadeh & George Serafeim. (2018). [Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey]. [Electronic resource]. Available at: [//doi.org/10.2469/faj.v74.n3.2](https://doi.org/10.2469/faj.v74.n3.2)
- [6] Eccles, R.G., & Serafeim, G. (2013). [The performance frontier: Innovating for a sustainable strategy. Harvard Business Review]. [Electronic resource]. Available at: <https://hbr.org/2013/05/the-performance-frontier-innovating-for-a-sustainable-strategy>
- [7] Iazzolino, G., Bruni, M.E, Veltri, S., Morea, D., Giovanni B. (2023). [The impact of ESG factors on financial efficiency]. [The empirical analysis for the selection of sustainable firm portfolios]. [Electronic resource]. Available at: [//doi.org/10.1002/csr.2463](https://doi.org/10.1002/csr.2463).
- [8] Karoline Bax, Giovanni Bonaccolto, Sandra Paterlini. [Do lower environmental, social, and governance (ESG) rated companies have higher systemic impact? Empirical evidence from Europe and the United States]. [Corporate Social Responsibility and Environmental Management Early View]. [Electronic resource]. Available at: [//doi.org/10.1002/csr.2427](https://doi.org/10.1002/csr.2427)
- [9] Nicole Darnall, Hyunjung Ji, Kazuyuki Iwata, Toshi H. Arimura (2022). [Do ESG reporting guidelines and verifications enhance firms' information disclosure?]. [Electronic resource]. Available at: [//doi.org/10.1002/csr.2265](https://doi.org/10.1002/csr.2265).
- [10] Sasan Mansouri, Paul P. Momtaz. [Financing sustainable entrepreneurship: ESG measurement, valuation, and performance». [Journal of Business Venturing]. November 2022. [Electronic resource]. Available at: [//www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883902622000702](https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883902622000702)
- [11] World Development Indicators. World Bank. [Electronic resource]. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
- [12] Website of the European Commission. [Electronic resource]. Available at: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/visualisation/sustainable-society-index_en

Д.А. Кокорина

ДИАГНОСТИКА РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород, Россия

*«Если ты не думаешь о Будущем, у тебя его и не будет»
(Джон Голсуорси)*

Организации и предприятия заинтересованы в планомерном развитии и получении прибыли. Для этого необходимо проводить эффективную экономическую политику с целью минимизации негативных последствий от возникающих рисков и угроз. В статье обоснована актуальность своевременного обнаружения стратегических разрывов. Определены предпосылки их возникновения, рассмотрены основные категории и понятия. Разработаны рекомендации по оценке выявленных проблемных ситуаций и рисков, негативно влияющих на устойчивое функционирование предприятия, и их диагностике. В настоящее время методики, на основании которых можно определить и оценить стратегические разрывы, отсутствуют. Одной из основных стратегических целей предприятия можно обозначить устранение стратегических разрывов. Для этого в работе представлен возможный алгоритм проведения анализа стратегических разрывов и их диагностики. Алгоритм разбит на составляющие части. Кроме того, описаны пути возможного повышения эффективности деятельности организации, своевременно применяющей предложенную методику. Проведен SWOT-анализ предприятия АО «Русполимет». Выявлены угрозы и определены возможности для дальнейшего развития. Предложены меры по нивелированию негативного воздействия со стороны внешней среды и обеспечения успешной деятельности предприятия.

Ключевые слова: экономика, стратегический разрыв, экономическая безопасность, управленческие решения, предприятия, прибыль.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что разработка экономической стратегии развития предприятия является одним из источников получения высоких показателей экономической деятельности в будущем. Для получения высоких экономических результатов и устойчивого развития необходимо прогнозировать возможные риски и уметь управлять ими.

Научная новизна исследования заключается в применении комплексного анализа существующих методик оценки внутренних и внешних угроз экономической безопасности предприятия в целях выявления уязвимых

мест и формирования защитных механизмов, формирующих устойчивость предприятия. Теоретическая значимость работы – анализ и обобщение основных научных исследований, изучающих экономическую безопасность предприятия. Практическая значимость заключается в формировании алгоритма проведения анализа и оценки стратегических разрывов, а также принятия на основе полученных данных управленческих решений. В рамках исследования использовались метод сравнения, анализа, классификации, аналитические и статистические методы.

В настоящее время в условиях рыночной экономики большинство предприятий и организаций находятся в условиях жесткой конкуренции. В связи с этим, чтобы успешно и эффективно функционировать им необходимо грамотно и планомерно проводить свою экономическую политику, вовремя выявлять возможные неудачи. Одним из способов своевременного прогнозирования проблемных ситуаций является определение стратегических разрывов в деятельности организации. К сожалению, в настоящее время отсутствуют методики, позволяющие определить и оценить стратегический разрыв, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Под риском следует понимать последствия действия или бездействия, в результате которых возникает реальная возможность получения результатов различного характера, как положительно, так и отрицательно влияющих на финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Можно выделить основные элементы, составляющие суть понятия «риск» [1, с. 160]:

- 1) возможность отклонения от заданной цели, ради которой осуществлялась выбранная альтернатива;
- 2) вероятность достижения желаемого результата;
- 3) отсутствие уверенности в достижении поставленной цели;
- 4) возможность материальных, нравственных и других потерь, которые связаны с осуществлением выбранной в условиях неопределенности альтернативы.

Если почти все внутренние угрозы реальны и контролируемы, то к внешним угрозам относятся неконтролируемые факторы внешней среды, такие как преднамеренные действия контрагентов, нарушение работы внешних систем, технологические сдвиги, а также чрезвычайные ситуации [2]. Руководство предприятия заинтересовано в том, чтобы при планировании долгосрочной стратегии ожидаемые результаты не отклонялись от желаемых. В случае, когда такие отклонения существуют, мы можем говорить о возникновении стратегического разрыва. Он представляет собой складывающееся в процессе стратегического управления организацией отклонение определяемого стратегическими целями желаемого состояния компании в

долгосрочной перспективе от текущего состояния, а также желаемой траектории развития организации от ожидаемой или фактически складывающейся в ходе реализации стратегии [3, с. 107].

Сейчас в тренде разработка долгосрочных и краткосрочных стратегий, которые заменили привычный, но уже не такой модный план. «Стратегия – это долгосрочное качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, приводящее организацию к ее целям» [4]. Стратегия – сложное и потенциально мощное орудие, с помощью которого современная фирма может противостоять меняющимся условиям [5, с. 43].

Согласно словарю, стратегия представляет собой: 1) общий план ведения войны и боевых операций; 2) искусство планирования какой-либо деятельности, основанное на точных прогнозах [6].

Анализ приведенных определений позволяет сделать вывод, что «стратегия» является термином с широким смыслом и определяет одновременно цели, принципы и пути достижения желаемого результата.

Таким образом, стратегию можно считать искусством создания или претворения в жизнь определенного плана действий [7, с. 17]. К недостаткам стратегии можно отнести ее недетализированность. Разработчики стратегии охватывают длительный период времени при ее построении. В дальнейшем какие-то пункты могут потерять свою актуальность, могут появиться новые цели, ресурсы, угрозы, что сделает выполнение уже разработанной стратегии невозможным.

Правильно составленная стратегия, своевременно корректируемая, может стать мощным оружием в деятельности как одного предприятия, так и холдинговой структуры.

Учебные курсы по стратегическому управлению («стратегии») являются обязательными для аккредитованных программ МВА, кроме того, в ведущих школах бизнеса США и Европы имеется специализированная аспирантура, посвященная обучению «политике бизнеса». Преподавание такого курса впервые в мире началось в Гарвардской школе в 1911 г. Данный курс стал прообразом современной учебной дисциплины стратегическое управление [8].

В зарождении современной теории стратегического управления можно выделить три этапа.

Первый этап связан с идеями интеграции функциональных видов деятельности внутри организации, разработанными административной школой управленческой мысли во главе с А. Файоном. На данном этапе стратегию отождествляли, по аналогии с военным делом, с крупным и долгосрочным решением.

На *втором этапе* происходит разграничение между деятельностью менеджера по повышению экономической эффективности и работой руководителей организации по достижению поставленных целей [8]. Также на этом этапе подчеркивается зависимость организации от окружающей (внешней) среды. Основным вклад на данном этапе был сделан Ч. Барнардом в его книге «Функции руководителя».

Третий этап характеризуется выходом в свет работ А. Чандлера «Стратегия и структура», коллективного учебника Гарвардской школы бизнеса «Политика бизнеса: Текст и кейсы» и работой И. Ансоффа «Корпоративная стратегия». В этих работах были отражены определения и концепции, ставшие в последствие классическими [8].

При исследовании предприятий Нижегородской области в ходе проведения опроса-анкетирования было установлено, что около 60 % из них используют бизнес-план лишь как необходимость (кредитование, инвестирование), 32 % – вообще не используют, только 8 % – используют в полной мере [9, с. 40].

Зачастую руководство организации ставит перед собой не очень ясную цель, к которой необходимо прийти через определенный промежуток времени. В этот самый момент также формулируются задачи, стратегические инициативы и ключевые показатели эффективности – то, благодаря чему менеджеры смогут отследить, насколько организация приблизилась к поставленной цели. При этом детально разрабатываются бюджеты. Менеджеры компании знают, сколько и на что потратят. Здесь впервые, уже на стадии планирования, можно определить возникновение возможных стратегических разрывов и попытаться их скорректировать и устранить.

«Стратегический разрыв реален и существует в большинстве организаций. Часто, незаметный взгляду, этот разрыв представляет собой явную угрозу не только будущим успехам, но и элементарному выживанию организации и, безусловно, оказывает сильнейшее влияние на эффективность действий руководителей компании и работающих под их началом сотрудников» [7, с. 16].

Существует много разных причин возникновения стратегических разрывов. Но большинство из них можно разбить на три большие группы.

1. Разрывы, связанные с неэффективными действиями руководства организации.
2. Неэффективность и отсутствие связи между такими организационными процессами, как планирование, бюджетирование, анализ, отчетность, оценка, прогнозирование и т.д.
3. Несвоевременное использование информационных технологий, либо использование давно устаревших и неэффективных информационных технологий [10].

Также к возникновению стратегических разрывов могут привести не только неэффективные действия топ-менеджеров организации, но и поставленные заранее недостижимые задачи.

Проведение исследований в данной области показывает, что около 50 % чистой прибыли могут потерять компании, которые не смогли по тем или иным причинам реализовать стратегию, озвученную перед инвесторами. Одной из причин, которые могут привести к разрывам, является неспособность менеджеров (управленческого аппарата) донести суть стратегии до подчиненных и, как следствие, непонимание поставленных перед ними задач. В свою очередь, отсутствие ясного понимания со стороны персонала приводит к тому, что снижается эффективность их деятельности. При таком подходе говорить об успешности заявленной стратегии вряд ли приходится. Постановка четких, логичных и ясных задач является ключевым моментом в процессе управления персоналом. Сотрудники должны понимать поставленные перед ними цели и задачи, а также иметь возможность оценить то, как они их выполняют или насколько они продвинулись к поставленной цели, чтобы в определенных случаях иметь возможность скорректировать свои действия и улучшить результат.

К основным категориям разрывов можно также отнести: рынок; качество продукции, обслуживания; информационные технологии; руководство бизнесом; организационные процессы; бизнес-процессы.

Мы видим, что стратегический разрыв имеет большое значение для эффективного функционирования компании, а также работающих там сотрудников, что представляет большую угрозу для существования организации. Разрывов в деятельности практически невозможно избежать, но можно сделать так, чтобы ущерб был минимальным. Вот почему необходим эффективный менеджмент, который является ключевым фактором успешной деятельности организации, особенно в период кризиса.

Очень важно своевременно обнаружить и проанализировать возможный стратегический разрыв, чтобы в дальнейшем разработать план по его ликвидации и коррекции. По результатам одного из аналитических исследований, проведенных экспертами в сфере стратегического анализа и опубликованных в интернете, на вопрос: «Какую методику стратегического анализа вам приходилось применять чаще всего?» ответы 1077 респондентов из числа управленческих кадров организаций распределились следующим образом: *SWOT*-анализ – 45,1 %; *PEST*-анализ – 8,9 %; матрица *BCG* – 8,2 %; модель Портера – 4,3 %; *GAP*-анализ – 2,8 %; матрица Ansoff – 2,0 %; методики стратегического анализа известны, но на практике ни разу не использовались – 14,6 %; какие-либо методики стратегического анализа неизвестны – 14,1 % [10].

Приведенные статистические данные показывают, что чаще всего для проведения стратегического анализа выбирают *SWOT*-анализ.

Так как современная внешняя среда любой коммерческой компании характеризуется постоянным нарастанием факторов сложности и неопределенности, стратегический анализ такой среды должен проводиться профессионально и быть многофакторным и действительно системным [11, с. 94]. *SWOT*-анализ как один из видов стратегического анализа можно встретить повсеместно, так как он прост и понятен в использовании. Указанный инструмент стратегического планирования используется в отчетах комплексной проверки организации, отчетах брокеров, маркетинговых исследованиях и т.д. Полученные в результате проведения *SWOT*-анализа данные позволяют принять решения об эффективности и целесообразности использования имеющихся возможностей и ресурсов. Но не стоит забывать о том, что *SWOT*-анализ также имеет ограниченные возможности. К сожалению, он вряд ли даст ответ на стратегические вопросы и подскажет, в каком направлении лучше двигаться организации. *SWOT*-анализ дает возможность одновременно оценить факторы внутренней и внешней среды предприятия и на основании полученных данных разработать стратегию для решения конкретной задачи.

SWOT-анализ эффективен при проведении начальной оценки текущей ситуации, но он не сможет своевременно выявить стратегические разрывы и провести качественный анализ развития организации. Задача *SWOT*-анализа – дать структурированное описание ситуации, относительно которой нужно принять какое-либо решение. Выводы, сделанные на его основе, носят описательный характер без рекомендаций и расстановки приоритетов [12].

В табл. 1 представлен *SWOT*-анализ предприятия АО «Русполимет». Это активно развивающееся предприятие в области производства специальных сталей и сплавов, а также широкого спектра изделий из них, включающего производство поковок и кольцевых заготовок для авиационной и атомной промышленности, судостроительного и железнодорожного машиностроения, энергетического и общего машиностроения, нефтяной и газовой промышленности. АО «Русполимет» обладает уникальным металлургическим комплексом, включающим полный производственный цикл. *SWOT*-анализ предприятия проведен на основании годового отчета АО «Русполимет» за 2021 г., утвержденного решением ООО «Мотор-Инвест» № 3 от 27.06.2022.

Таблица 1.

SWOT-анализ предприятия АО «Русполимет»

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - производственный комплекс полного цикла; - большое количество потребителей, в том числе государственные заказы; -использование информационных технологий; - возможность выполнения срочных заказов; - оперативное реагирование на запросы клиентов; - запуск нового электросталеплавильного комплекса; - изготовление заказов для нефтегазовой отрасли; - высокое качество продукции; - использование современных технологий и кадров; - наличие современного оборудования; - своевременность поставок продукции; - конкурентная цена продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> - в связи с выделением денежных средств на увеличилась кредитная нагрузка; - коммерческий цикл носит длительный характер, что может привести к замедлению оборачиваемости продаж и ухудшению исполнения обязательств по оплате; - активы и обязательства в иностранной валюте; - договоры в иностранной валюте; - привлечение финансовых средств кредитных организаций, влияние процентной ставки на обслуживание ссудной задолженности; - риск роста кредиторской задолженности; - риск хакерских атак, нарушений и сбоев в работе программного обеспечения (ПО), утечке данных; - риск, связанный с фишинговыми атаками и остановкой производства.
Внешние возможности	Внешние угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - уход иностранных конкурентов; - меры протекционизма и поддержки со стороны Министерства промышленности и торговли России, Фонда развития промышленности РФ, Правительства Нижегородской области в связи со значимой ролью для области и страны в целом; - географическое положение предприятия (ПАО «Русполимет» находится в одном из крупнейших регионов России). 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение спроса; - рецессия мировой экономики; - геополитическая нестабильность; -увеличение цен на сырье и материалы - высокие темпы инфляции; - конкуренты в отрасли и демпинг с их стороны (ПАО «Уральская кузница» (г. Чебаркуль), АО «Металлургический завод «Электросталь», АО «Ижметмаш» (г. Ижевск), ООО "ОМЗ-Спецсталь" (г. Санкт-Петербург), ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (г. Верхняя Салда), Firth Rixon (США), Carlton Forge (США). - высокие ставки по кредитам; - неисполнение контрагентами договорных обязательств; - международные экономические санкции против России.

Предполагается следующий перечень действия АО «Русполимет» при наступлении одного из рассмотренных выше событий.

1. Увеличение продаж и привлечение новых клиентов за счет быстрого и гибкого удовлетворения их потребностей.

2. Полноценная и оправданная загрузка мощностей предприятия для производства продукции в необходимых объемах.

3. Проведение мероприятий, направленных на снижении себестоимости продукции (в том числе повышение эффективности труда).

4. Резервирование заготовок и продукции под долгосрочные договора.

5. Разработка технологий, направленных на сбережение ресурсов, и их внедрение на предприятии.

6. Страхование рисков при работе с биржевыми ресурсами.

7. Соблюдение требований безопасности при работе с ПО, поиск и нейтрализация вирусных программ, установка антивирусного обеспечения.

8. Разработка универсальных правил для обеспечения безопасности организации.

9. Проведение мероприятий, направленных на повышение информационной безопасности работников.

Информация, полученная в результате проведения стратегического анализа на предприятии, поможет не только в принятии эффективных управленческих решений, но и нивелирует негативные изменения внешней среды, поможет оперативно реагировать на происходящие изменения внутри компании и стать залогом успешной деятельности предприятия. Во многом своевременное внесение корректировок в стратегические планы и цели развития организации обеспечивает экономический успех компании.

© Кокорина Д.А., 2023

Библиографический список

- [1] Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учеб. пособие для вузов. 2-е зд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2002. 160 с.
- [2] Батова И.Б. Классификация рисков и причины их возникновения // Международный студенческий научный вестник. 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=11976>.
- [3] Зенкина И.В. Анализ стратегических разрывов как инструмент стратегического анализа и потенциал его применения в стратегическом управлении организацией // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 04. С. 107-112.
- [4] Кайцер Д.Е. Стратегическое планирование в предпринимательских структурах на рынке общественного питания: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2006. 189 с.
- [5] Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. С. 43.

- [6] Панова А.В. Стратегическое управление инновационным развитием организации на основе корпоративной культуры: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Владимир, 2009. 171 с.
- [7] Стратегический разрыв: Технологии воплощения корпоративной стратегии в жизнь / М. Ковени, Д. Гэнстер, Б. Хартлен, Д. Кинг; пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 17.
- [8] Катькало В.С. Теории стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 8 Вып. 2 (№16). 2002. С. 3-21.
- [9] Кротова В.В. О развитии инструментария бизнес-планирования // Вестник череповецкого государственного университета. 2012. № 2. Т. 2. С. 40-44.
- [10] Зенкина И.В. Стратегический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций: теория и методология: автореферат дис. ... доктора экон. наук: 08.00. Ростов-на-Дону, 2013. 50 с.
- [11] Попов С.А. Актуальный стратегический менеджмент. М.: Юрайт, 2010. 448 с.
- [12] Загородников А.Н. Управление общественными связями в бизнесе. Учебник. М: Крокус, 2015. 288 с.

D.A. Kokorina

DIAGNOSTICS OF RISKS IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Organizations and enterprises are interested in systematic development and profit. In order to do this, it is necessary to implement an effective economic policy aimed at minimizing the consequences of emerging risks and threats. The article substantiates the relevance of timely detection of strategic gaps. The prerequisites for the occurrence of such gaps are determined, the concepts are considered. The author has developed recommendations for assessing the identified problem situations and risks that negatively affect the sustainable functioning of the enterprise and their diagnosis. Currently, there are no methods on the basis of which strategic gaps can be identified and evaluated. One of the main strategic goals of the enterprise can be identified as the elimination of strategic gaps. For this purpose, the paper presents a possible algorithm for analyzing strategic gaps and their diagnosis. The algorithm is divided into its component parts. In addition, the ways of possible improvement of the efficiency of the organization's activities that timely applies the proposed methodology are described. The article describes the SWOT analysis of the enterprise of PJSC «Ruspolimet». Threats have been identified and opportunities for further development have been identified. The measures for leveling the negative impact from the external environment and ensuring the successful operation of the enterprise are proposed.

Keywords: strategic gap; economic security; management decisions; enterprises; profit; economics.

References

- [1] Granaturov, V.M. (2002). [Economic risk: essence, measurement methods, ways to reduce:]. *M. [M.]*. 160 p. (In Russ).
- [2] Batova, I.B. (2015). [Classification of risks and the reasons for their occurrence]. [International Student Scientific Bulletin]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=11976>.
- [3] Zenkina, I.V. (2012). [Analysis of strategic gaps as a tool for strategic analysis and the potential of its application in the strategic management of an organization]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and financial analysis]. pp. 107-112. (In Russ).
- [4] Kaitser, D.E. (2006). [Strategic planning in business structures in the public catering market]. *M. [M.]*. 189 p. (In Russ).
- [5] Ansoff, I. (1989). [Strategic management]. *M. [M.]*. 1989. p. 43. (In Russ).
- [6] Panova, A.V. (2009). [Strategic management of innovative development of an organization based on corporate culture]. *Vladimir [Vladimir]*. 171 p. (In Russ).
- [7] Strategic Gap: Technologies for Implementing Corporate Strategy. *M.: Alpina [M.: Alpina]*. p. 17. (In Russ).
- [8] Katkalo, V.S. (2002). [Theories of strategic management: stages of development and main paradigms]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. pp. 3-21. (In Russ).
- [9] Krotova, V.V. (2012). [On the development of business planning tools]. *Vestnik cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University]. No. 2. pp. 40-44. (In Russ).
- [10] Zenkina, I.V. (2013). [Strategic analysis of the economic activity of commercial organizations: theory and methodology]. *Rostov [Rostov]*. 50 p. (In Russ).
- [11] Popov, S.A. (2010). [Actual strategic management]. *M.: Yurayt [M.: Yurayt]*. p. 94. (In Russ).
- [12] Zagorodnikov, A.N. (2015). [Management of public relations in business]. *M: Krokus [M: Krokus]*. 288 p. (In Russ).

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338

DOI 10.46960/2713-2633_2023_3_64

Ж.А. Захарова¹, Ю.В. Сакин²

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНОВ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

¹ Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева

Нижний Новгород, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Москва, Россия

После событий февраля 2022 г. актуальность поиска наиболее эффективной формы взаимодействия государства и бизнеса возросла: бизнесу, и ранее не слишком хорошо справлявшемуся с задачами долгосрочного стратегического развития экономики РФ, требуется не просто активизировать взаимодействие с государством, но и придать ему новое качество, способное противостоять обостряющимся вызовам РФ со стороны внешнего мира и возникающим угрозам экономической безопасности. Одной из них является высокая импортозависимость отдельных отраслей отечественной экономики, минимизация которой в современных условиях ставит задачи не только импортозамещения и импортоопережения, но и формирования технологического суверенитета. Данный аспект требует мобилизации значительных ресурсов государства и бизнеса в направлениях государственного планирования. Одним из наиболее применимых инструментов вовлечения частного капитала в реализацию планов государства является государственно-частное партнерство, преимущественно – концессионные соглашения. С их помощью этой модели в настоящее время удается привлечь значительное количество инвестиционных ресурсов Сферы, где наиболее востребованы и используются различные формы государственно-частного партнерства, показывают наиболее устойчивые темпы роста инвестиций в основной капитал. Вместе с тем, применение концессий в реализации планов импортозамещения пока имеет определенные ограничения.

Ключевые слова: планы импортозамещения, государственно-частное партнерство, инвестиционная деятельность, агрессивная санкционная политика, структура инвестиций в основной капитал.

Введение. В связи с началом агрессивной политики недружественных стран, выражающейся в значительном числе введенных санкций в отношении различных секторов экономики, большом количестве стран, участвующих в санкционной кампании, уходе иностранных компаний с российского рынка, в РФ провозглашен курс не просто на импортозамещение и импортоопережение, а на усиление технологической независимости, технологического суверенитета. По информации Министерства промышленности и торговли РФ, разработаны и представлены на сайте 26 планов по импортозамещению в отраслях промышленного производства.

Необходимость формирования планов вызвана высокой импортозависимостью в различных отраслях экономики нашей страны. Так, оценивая производство отдельных товаров в натуральном выражении следует отметить, что в России произведено за 2021 г.: 1 рубашка на 36 мужчин, 1 платье на 16 женщин, 1 костюм на 37 чел., 1 пара кожаной обуви на 2 чел. [1], 3 ткацких станка на 5 653 предприятия, производящих текстильную продукцию, 1 076 металлорежущих станков с числовым программным управлением на 36 203 предприятия, выпускающих готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования [1-2]. Экспертами отмечается высокая импортозависимость в радиоэлектронике и в сфере IT-технологий. Так, доля отечественной радиоэлектроники на российском рынке составляет 12 %, а доля отечественных процессоров (проект «Эльбрус») – менее 5 %. Импортозависимость сферы IT-технологий – примерно 94,2 %. Такая зависимость именно от деятельности, связанной с разработкой программного обеспечения, использования вычислительной техники и IT ставит под угрозу выпуск конкурентоспособной продукции во многих отраслях: медицине, производстве сельскохозяйственной техники, автомобилей и др.

Сегодня для производств, доля которых в России составляет 0-15 %, ставится задача наращивания к 2024 г. их объема выпуска до 30-50 % [3]. Это достаточно амбициозная задача, поскольку производство ранее не выпускавшегося товара требует проведения НИОКР, закупки современного модернизированного оборудования, тестирования; это скорее долгосрочный план, но не краткосрочный или среднесрочный. Реализация его возможна при наличии существенного задела по организации выпуска такого рода продукции. Академики А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер отмечают, что наша страна имеет хорошие заделы в сфере НИОКР и конструкторского дела по производству энерго- и электрооборудования, которые можно использовать для модернизации энергетического комплекса на базе собствен-

ного, а не приобретенного за рубежом оборудования [4]. Вместе с тем, каждая отрасль имеет определенный круг проблем, которые также необходимо решить в ближайшее время: высокая импортозависимость по компонентной базе и по оборудованию, ограниченное число предприятий-производителей, устаревшая материально-техническая база, низкий спрос на продукцию отечественного производства, высокая конкуренция с китайскими производителями товаров и др.

Кроме того, актуальны вопросы обеспечения достаточности мощностей для наращивания импортозамещаемой продукции и снижения уровня износа этих мощностей и др. Так, исследователями подчеркивается, что при подобного рода планировании необходимы *амбициозные долгосрочные проекты и программы, учитывающие мотивационные факторы*, объединяющие государственный и частный капитал в реализации этих проектов [5]. В связи с этим наиболее важный момент – развитие новых и восстановление ранее существовавших видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности и конкурентоспособности предприятий, особенно в сфере материального производства и соответственно обеспечение инвестиционного прорыва с вовлечением частного бизнеса в реализацию этих планов по импортозамещению, и достижение того, чтобы предприниматели работали в интересах государства.

Результаты. Анализируя уровень использования среднегодовой производственной мощности в отраслях обрабатывающей промышленности, необходимо отметить существенный потенциал импортозамещения (табл. 1).

Таблица 1.

**Потенциал импортозамещения в отдельных отраслях
промышленного производства**

Вид экономической деятельности	Уровень использования среднегодовой производственной мощности, %	Износ машин и оборудования, %
Производство текстиля	15-26 (в зависимости от вида продукции)	61,7
Производство одежды	50-56	74,1
Производство обуви	44	73,4
Производство химических веществ	88-95	54,0
Производство машин, оборудования, электрооборудования, электрического и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования		
Станки металлорежущие	26	60,7-72,2
Машины кузнечно-прессовые	12	
Автобусы	29	
Тракторы в с/х	27	
Электродвигатели	32	

Источник [6-7].

Согласно данным табл. 1, в отдельных видах деятельности обрабатывающей промышленности есть запасы мощности (например, в производстве текстиля уровень использования среднегодовой производственной мощности составляет 15-26 % в зависимости от вида продукции, в производстве станков – 26 %, машин кузнечно-прессовых – 12 % и т.д.) Однако ограничением использования этого потенциала и соответственно реализации планов как импортозамещения, так и импортоопережения, является высокий уровень износа машин и оборудования этих отраслей. Поэтому одним из требований экономики является необходимость значительного увеличения инвестиционной составляющей и стимулирования инвестиционной активности для замены оборудования в обозначенных государством направлениях.

Конечно, для поддержки импортозамещающих производств проводится целенаправленная государственная политика, включающая разнообразные инструменты, а именно:

- установление и совершенствование при осуществлении закупочной деятельности «национального режима», включающего запреты и ограничения для товаров, производимых в недружественных странах, т.е. в рамках государственных и муниципальных закупок определение приоритета российским производителям (победитель тендера с иностранными товарами при конкуренции с отечественной продукцией должен снизить цену на эти товары на 15-30 %);
- предоставление субсидий на производство опытных образцов и пилотных партий продукции в отраслях машиностроения;
- таможенное регулирование и администрирование, упрощение экспортного контроля (утверждение общего таможенного кодекса для стран ЕАЭС);
- осуществление возврата НДС по определенным видам деятельности и снижение налоговой нагрузки для приоритетных отраслей;
- совершенствование нормативной правовой базы, обязывающей осуществлять переход отечественных компаний на российское программное обеспечение до 2024 г.;
- предоставление кредитов на покупку, строительство, модернизацию, капитальный ремонт объектов недвижимого имущества под залог этой недвижимости (Промышленная ипотека) для отраслей, включенных в раздел «С» («Обрабатывающие производства») ОКВЭД (за исключением производства и торговли алкоголем, табаком, нефтью, газом и топливом);
- применение в ряде регионов с 2022 г. аренды земельного участка без торгов сроком на три года по ставке 1 руб. в год при условии размещения импортозамещающего производства и др.

Однако частный капитал, действуя на основе своих интересов, отчасти заинтересован в реализации планов государства. Так, анализ инвести-

ций в основной капитал в целом по России, с учетом индекса инфляции, показывает рост на 6 %, т.е. с 23239,5 млрд. руб. в 2021 г. до 24538,1 млрд. руб. в 2022 г. Вместе с тем, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (рис. 1) наблюдается снижение темпов инвестирования в такие виды экономической деятельности как производство пищевых продуктов (-9,2 %), производство текстильных изделий (-19,8 %), одежды (-1,7 %), производство резиновых и пластмассовых изделий (-16,4 %), обработка древесины (-2,5 %), производство электрооборудования, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство лекарственных средств (-49,2 %), производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (-4,8 %) и др.

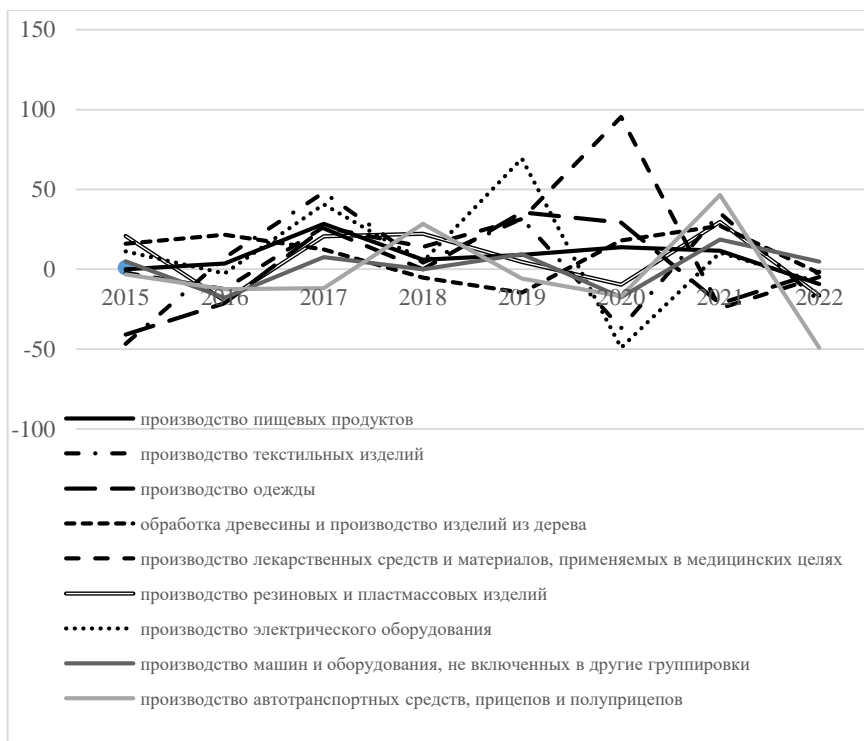

Рис. 1. Темпы роста (снижения) инвестиций в основной капитал в отраслях обрабатывающей промышленности, в %

Источник [8]

Конечно, данный аспект в большей степени связан с уходом с рынка ряда крупных западных ритейлеров, осуществляющих деятельность в указанных сферах, а также разрывом логистических цепочек поставки товаров и комплектующих из стран, недружественных России (ЕС, Канада, США, Япония и др.), что и приостановило инвестирование.

Рост инвестиций в основной капитал отмечается в таких отраслях как: добыча полезных ископаемых; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; транспортировка и хранение; деятельность в области информатизации и связи, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, здравоохранение, образование; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (рис. 2).

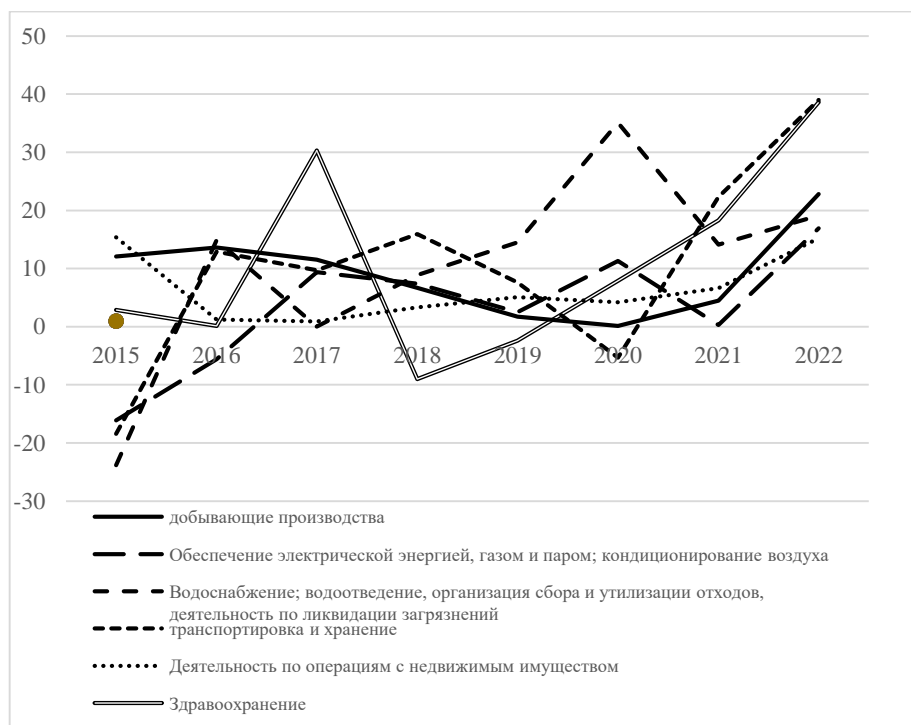

Рис. 2. Темпы роста инвестиций в основной капитал в видах экономической деятельности, в %

Источник [8]

Следует подчеркнуть, что преимущественно устойчивые темпы роста инвестиций обеспечены в отраслях специализации России (добыча полезных ископаемых), в видах деятельности с благоприятной рыночной конъюнктурой (операции с недвижимым имуществом), в инфраструктурных отраслях (обеспечение электрической энергией, водоснабжение, водоотведение) и социальной сфере (здравоохранение, образование, деятельность в области культуры, спорта), последнее скорее всего за счет государственно-частного партнерства (ГЧП), финансирования в рамках Национальных проектов, так и за счет новых инструментов федерального финансирования (инфраструктурные кредиты).

Существенная доля инвестиций от общего объема капитальных вложений в 2022 г. осуществлена в транспортировку и хранение (19,1 %), добычу полезных ископаемых (15,2 %), обрабатывающие производства (13,4 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (12,6 %) и др. Особо следует отметить рост инвестиций в транспортировку и хранение, который в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил практически 40 % [8]. Кроме того, высокие темпы инвестирования на протяжении 2021-2022 гг. в эту сферу в большей степени связаны с ожиданиями повышенной нормы прибыли от данных вложений, что в условиях изменения логистики, нарушения логистических цепочек оказалось довольно востребованным направлением и даст определенные выгоды инвесторам в этом направлении экономики.

Вместе с тем, за два года (2021 и 2022) организациями (без субъектов малого предпринимательства) получен сальдированный финансовый результат в размере около 60 трлн руб. (двумя годами ранее (2019 и 2020) – только 30,05 трлн руб.) [9], но проинвестировано за счет собственных средств (прибыли) за этот период 21 трлн руб. [10] и доля инвестирования на 2022 г. в структуре источников финансирования инвестиций за счет собственных средств предприятий снижается. В связи с этим следует обозначить противоречие между необходимостью привлечения в экономику значительного количества инвестиционных ресурсов в соответствии с задачами ускоренного развития (развитие новых и восстановление ранее существовавших видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности предприятий, особенно в сфере материального производства, реализация долгосрочных крупномасштабных амбициозных проектов, развитие инфраструктуры, импортозамещения, технологической независимости) и, в то же время – недостаточным мотивационным механизмом осуществления инвестиционно-инновационной деятельности предприятиями (ограничениями, дефицитностью отечественных инвестиций и недостижимостью инвестиционно-инновационной активности бизнеса) [11]. Таким образом, современный бизнес не находит достаточного приложения своего капитала в тех направлениях, которые необходимы для реализации задач государства.

Одним из наиболее применимых инструментов вовлечения частного капитала в реализацию планов государства является государственно-частное партнерство. Оно рассматривается как гибридная модель взаимодействия государства и бизнеса, сочетающая как рыночные элементы (ориентацию бизнеса на получение прибыли, окупаемость, конкурентный подход к выбору концессионера и др.), так и аспекты «плановности» (отношения гарантии, предопределение вида деятельности и сферы приложения капитала не самим хозяйствующим субъектом, а государством, что вносит элемент плановности в развитие социально-экономической системы, так как деятельность осуществляется в направлении, необходимом государству и обществу, что, в свою очередь, сглаживает издержки анархичности и стихийности, неопределенности рыночного развития), основанная не на институте принуждения и доминирования (иерархичности) одной из сторон партнерства, а на договоренности, добровольности, разделении рисков, взаимодополняемости и заинтересованности государства и частного капитала [12].

Основными формами ГЧП являются: концессии (№ 115-ФЗ), соглашения о государственно-частном партнерстве (СГЧП) (№224-ФЗ) и некие квази-ГЧП. В настоящее время наиболее частая форма государственно-частного партнерства – концессии, получившие особую популярность в развитии коммунально-энергетической и транспортной инфраструктуры (рис. 3).

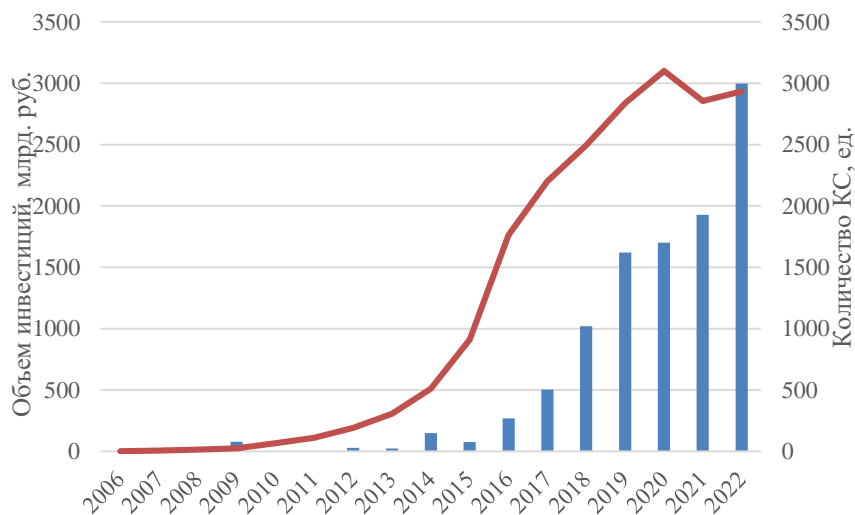

Рис. 3. Динамика числа и объема инвестиций заключенных концессионных соглашений за период с 2006 по 2022 гг., ед. и млрд руб.

Источник [13-14]

Согласно данным рис. 3, наиболее существенный рост концессий наблюдается с 2016 г. (по сравнению с 2015 г. плюс более 800 проектов), что в большей степени связано с изменением институциональной среды в рамках этой формы взаимодействия государства и бизнеса, расширением форм и механизмов государственно-частного партнерства. В 2017 г. на основе концессий находилось в реализации 2 200 проектов (88,2 % от общего количества инфраструктурных проектов на основе механизма ГЧП), на 2018 г. их число составило 2 496 (82,5 % от общего числа проектов ГЧП), на 2020 г. – около 3 100 (почти 90 % от общего числа проектов ГЧП) концессионных соглашений, общим объемом инвестиционных обязательств более 1,7 трлн руб., в том числе 1,2 трлн руб. (более 70 %) – внебюджетные инвестиции. В 2021 г. наблюдалось снижение числа заключенных концессионных соглашений в результате рисков, вызванных усилением кризиса в экономике в связи с пандемией коронавируса (падение трафика и ухудшение финансового положения населения и бизнеса в соглашениях, основанных на модели возврата инвестиций за счет платы потребителей, рост затрат на материалы и оборудование, инфляционный рост и др.) Однако, несмотря на риски и возросшее санкционное давление, в 2022 г. можно отметить улучшение ситуации на рынке проектов ГЧП и концессий в связи с тем, что ГЧП предусматривает в рамках соглашений распределение рисков между участниками проектов, спектра мотивирующих факторов, гарантий и соответственно проекты, реализуемые в рамках государственно-частного партнерства, в большей степени защищены, чем обычные коммерческие проекты. На конец 2022 г. в рамках ГЧП реализуется 3 724 проекта и привлекается объем общих (5,4 трлн. руб. – 22 % от общего объема инвестиций в основной капитал в России) и частных (3,9 трлн. руб.) инвестиций (рис. 4-6).

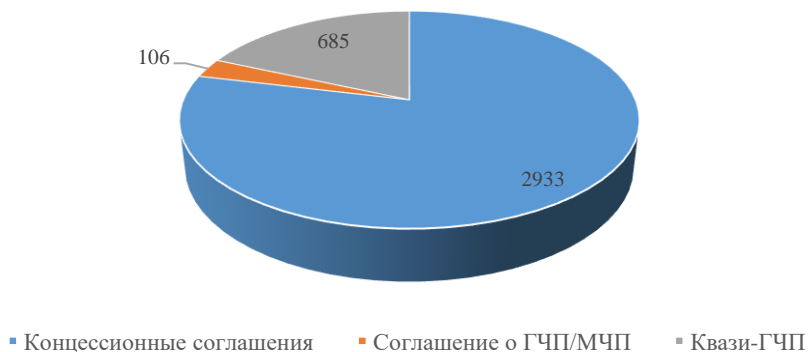

Рис. 4. Количество проектов ГЧП на октябрь 2022 года, ед.

Источник [14]

В рамках концессий реализуется наибольшее количество проектов (2933) и привлекается наибольший объем общих и частных инвестиций в 2988,7 млрд руб. (более 55 %).

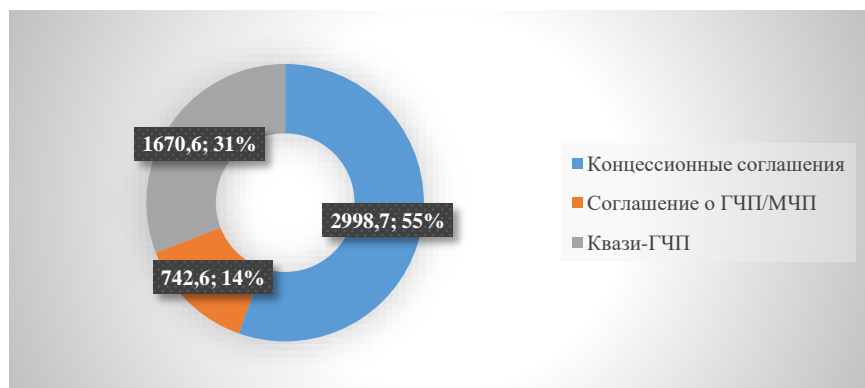

Рис. 5. Общий объем инвестиций в проектах ГЧП на октябрь 2022 г., млрд руб.
Источник [14]

Как уже отмечалось, кроме концессий, существует практика заключения соглашений о ГЧП/МЧП. Однако пока она незначительна (всего 106 проектов) и преимущественно ограничена социальной сферой (здравоохранение, образование).

Кроме концессий и соглашений ГЧП, заключаются некоего рода квази-концессии (33 % в общем объеме инвестиций и 29 % в объеме частных инвестиций) (аренда с инвестиционными обязательствами, контракты жизненного цикла, долгосрочные инвестиционные соглашения).

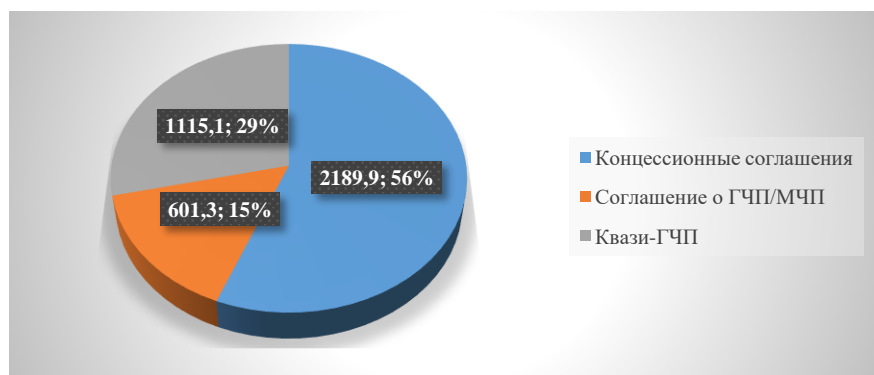

Рис. 6. Объем частных инвестиций в проектах ГЧП на октябрь 2022 г., млрд руб.
Источник [14]

Таким образом, с помощью партнерской формы взаимодействия государства и бизнеса удастся привлечь значительное количество частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов и расширить мотивы экономической деятельности капитала, но при условии существенного числа мотивирующих факторов, обеспечения защиты капитальных вложений частного партнера. При создании определенной институциональной среды для эффективной реализации концессионных соглашений увеличение их числа способствует росту как государственного, так и частного инвестирования в развитие тех сфер, которые наиболее востребованы обществом, что, в свою очередь, помогает быстро удовлетворить потребности населения в определенных товарах и услугах, минимизируя отдельные угрозы экономической безопасности. В целом примерные капитальные затраты в расчете на душу населения в реализуемых в настоящее время проектах на основе механизмов ГЧП (преимущественно в транспортной сфере и сфере ЖКХ) в России сопоставимы с затратами на развитие инфраструктурных проектов Китая, однако значительно отстают от этого показателя в развитых странах, например, в Великобритании, Канаде, Австралии и др. Таким образом, потенциал концессионных соглашений и других соглашений ГЧП используется недостаточно для привлечения инвестиций в различные отрасли и виды экономической деятельности.

Основной целью применения концессий является необходимость существенного объема инвестирования в реконструкцию, модернизацию существующих или создание новых объектов государственной или муниципальной собственности, а также повышение качества и доступности предоставления услуг [15]. В сфере импортозамещения задача стоит аналогичная – необходимость значительного объема инвестирования в модернизацию, развитие производства, однако ее необходимо реализовать на базе не государственной, а преимущественно частной собственности. В связи с этим в современных условиях наиболее возможно применение такой формы – как соглашение государственно-частного партнерства, так как в отличие от концессионных соглашений, Федеральный закон № 224-ФЗ предусматривает возможность возникновения *частной собственности на построенные или реконструируемые объекты*. При этом инвестор обязан обеспечивать полное или частичное финансирование создания и эксплуатации объекта в соответствии с его целевым назначением, которое регистрируется в качестве его обременения. В отличие от концессии, соглашение о государственно-частном партнерстве расширяет возможности получения внешнего финансирования частным инвестором (концессионер ограничен в возможности получения заемного финансирования под залог созданного им имущества и, соответственно, использования в рамках концессий такого инструмента, применяемого государством для поддержки проектов импортозамещения,

как «промышленная ипотека»). Минимальный срок концессии не ограничен, а по соглашению о ГЧП установлен в 3 года и в течение как минимум трех лет частный партнер должен выполнить условия (обременение) государственного партнера по соглашению (производить товары или оказывать услуги населению в необходимом объеме за фиксированную плату со стороны государства (например, в здравоохранении – количество граждан, получающих услуги по полису ОМС, в дошкольном образовании – количество детей, получающих услуги детского сада по плате установленной органами власти)). В рамках концессионных соглашений в качестве частного партнера может привлекаться иностранная компания, а по соглашению о ГЧП (МЧП) в этом плане есть ограничение. В интересах инвесторов по СГЧП вводится механизм гарантирования неизменности основных параметров, на основании которых принималось решение о реализации проекта. В случае изменения макроэкономических условий или законодательства, напрямую затрагивающих проект (налоги, льготы и т.д.), вносятся обоснованные изменения в соглашение в части объема финансирования публичной стороной проекта и сроков его реализации [16].

Выводы. В связи с началом агрессивной санкционной политики в ряде отраслей промышленности на повестку дня встал круг проблем (высокая импортозависимость по компонентной базе и по оборудованию, ограниченное число предприятий-производителей, устаревшая материально-техническая база, низкий спрос на продукцию отечественного производства, высокая конкуренция с китайскими производителями товаров, проблема достаточности мощностей и высокий их уровень износа), усиливающих важность и актуальность проводимой в стране политики импортозамещения и импортоопережения, формирования технологического суверенитета. Решение этих проблем требует усиления инвестиционной активности в определенных секторах экономики.

В работе выявлено противоречие между необходимостью привлечения в экономику значительного количества инвестиционных ресурсов в связи с задачами ускоренного развития (развитие новых и восстановление ранее существовавших видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности и конкурентоспособности предприятий, особенно в сфере материального производства, реализация долгосрочных крупномасштабных амбициозных проектов, развитие инфраструктуры, импортозамещения, технологической независимости) и в тоже время недостаточным мотивационным механизмом осуществления инвестиционно-инновационной деятельности.

Для разрешения указанного противоречия предлагается дальнейшее расширение практики применения и активизации различных форм государственно-частного партнерства. При этом темпы инвестирования ГЧП коррелируют с темпами инвестирования в тех отраслях, где эти механизмы

наиболее применяются, т.е. сферы, где наиболее востребованы и используются различные формы государственно-частного партнерства, преимущественно концессии, показывают наиболее устойчивые темпы роста инвестиций в основной капитал (обеспечение электрической энергией, водоснабжение, водоотведение и др.). С помощью партнерской формы взаимодействия государства и бизнеса при определенных условиях удастся привлечь значительное количество частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов и расширить мотивы экономической деятельности капитала. Вместе с тем, потенциал государственно-частного партнерства и концессий применяется недостаточно.

В реализации планов импортозамещения наибольшие перспективы имеют не концессии, а соглашения о государственно-частном партнерстве, так как, в отличие от концессионных соглашений, Федеральный закон № 224-ФЗ предусматривает возможность возникновения частной собственности на построенные или реконструируемые объекты соглашения о государственно-частном партнерстве (правда с обременением) и расширяет возможности получения внешнего финансирования, государственной поддержки частного инвестором (концессионер ограничен в возможности получения заемного финансирования под залог созданного им имущества и, соответственно, использования в рамках концессий такого инструмента, применяемого государством для поддержки проектов импортозамещения, как «промышленная ипотека»).

© Захарова Ж.А., Сакин Ю.В., 2023

Библиографический список

- [1] Росстат. Производство основных видов продукции в натуральном выражении: (годовые данные с 2017 года - в соответствии с ОКПД2). [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FProizvodstvo_god_s2017.xls&wdOrigin=BROWS.
- [2] Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб./ Росстат. М., 2021. 305 с., С. 56-57. [Электронный ресурс]. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf
- [3] Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. [Электронный ресурс]. – <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnyx-proekty/?docs=334&ysclid=lgg8sqebq4175717102>
- [4] Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 3-10.
- [5] Бодрунов С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). 2015. Т. 195. № 6. С. 157-178.

- [6] Уровень использования среднегодовой производственной мощности по выпуску отдельных видов продукции. [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Furov_motsh_s2017.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [7] Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FSt_izn_of_ved.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [8] Росстат. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FInv-OKVED2_2022.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [9] Росстат. Динамика финансового результата организаций (без субъектов малого предпринимательства) [Электронный ресурс]. – https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffin_sost_org.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.
- [10] Росстат. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования. [Электронный ресурс]. – <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Finvest-if.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK>.
- [11] Захарова Ж.А. Мотивы осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 22-36.
- [12] Захарова Ж.А. О принципах построения теоретической модели организационных форм по типу концессий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 1 (27). С. 30-35.
- [13] Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации» февраль 2020 г. с. 5 [Электронный ресурс]. – <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf?ysclid=lbytmyhd270207602>.
- [14] Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ. РФ «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022: по данным платформы Росинфа». [Электронный ресурс]. – <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz239693764>
- [15] Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». [Электронный ресурс]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/
- [16] Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660.

Zh.A. Zakharova¹, Yu.V. SAKIN²
**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE
IMPLEMENTATION OF PLANS FOR IMPORT
SUBSTITUTION OF RUSSIA UNDER SANCTIONS**

¹ Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

² Russian presidential Academy of national economy and public administration
Moscow, Russia

Abstract. After the events of February 2022, the urgency of finding the most effective form of interaction between the state and business has only increased: business which previously did not cope well with the tasks of long-term strategic development of the Russian economy, needs not only to intensify interaction with the state, but to give it a new quality capable of resisting the escalating challenges of the Russian Federation from the outside world and arising in connection with these threats to economic security. One of such threats is high import dependence in certain sectors of the domestic economy, the minimization of which in modern conditions poses the tasks not only of import substitution and import conservation, but also the formation of technological sovereignty. This aspect requires the mobilization of significant resources of the state and business in the areas of state planning. One of the most applicable instruments for involving private capital in the implementation of state plans is public-private partnerships, mainly concession agreements. With the help of this model, it is currently possible to attract a significant amount of investment resources and the areas where various forms of public-private partnership are most in demand and used show the most stable growth rates of investments in fixed assets. At the same time, the use of concessions in the implementation of import substitution plans still has certain limitations.

Keywords: import substitution plans, public-private partnership, investment activity, aggressive sanctions policy, the structure of investments in fixed assets.

References

- [1] Rosstat. Production of the main types of products in kind. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FProizvodstvo_god_s2017.xls&wdOrigin=BROWS
- [2] Industrial production in Russia. (2021). pp. 56-57. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf
- [3] Industry import substitution plans of the Ministry of Industry and Trade of Russia: [Electronic resource]. Available at: <https://firprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334&ysclid=lgg8sqe6q4175717102>
- [4] Aganbegyan, A.G. (2014). [The current economic situation in Russia: trajectory of development and economic policy]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. No. 11. pp. 3-10. (In Russ).

- [5] Bodrunov, S.D. [Industrial Policy of Russia: lessons of the past, features of the present, design of the future]. *Nauchnye trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. (In Russ).
- [6] The level of use of the average annual production capacity for the production of certain types of products. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Furov_motsh_s2017.xlsx&wdOrigin=BROUSELINK
- [7] The degree of depreciation of fixed assets by type of economic activity. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FSt_izn_of_ved.xlsx&wdOrigin=BROUSELINK
- [8] Rosstat. Investments in fixed assets by type of economic activity. [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FInv-OKVED2_2022.xls&wdOrigin=BROUSELINK
- [9] Rosstat. Dynamics of financial results of organizations (excluding small businesses). [Electronic resource]. Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ffin_sost_org.xlsx&wdOrigin=BROUSELINK
- [10] Rosstat. Investments in fixed assets by sources of financing. [Electronic resource]. Available at: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Finvest-if.xls&wdOrigin=BROUSELINK>
- [11] Zakharova, Zh.A. (2020). [Motives for entrepreneurial activity in regions with insufficient potential for self-development]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development]. pp. 22-36. (In Russ).
- [12] Zakharova, Zh.A. (2016). [On the principles of constructing a theoretical model of organizational forms by the type of concessions]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Jekonomika* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics]. pp. 30-35. (In Russ).
- [13] Information and analytical review of the Ministry of Economic Development "On the development of public-private partnership in the Russian Federation" February 2020 p. 5. [Electronic resource]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18ddef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf?ysclid=ibytmyhd270207602>
- [14] Analytical review of the National PPP Center with the support of VEB.RF "Investments in infrastructure and PPP 2022: according to the Rosinfo platform". [Electronic resource]. Available at: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz239693764>
- [15] Federal Law No. 115-FZ of 21.07.2005 «On Concession Agreements»
- [16] Federal Law No. 224-FZ of 13.07.2015 «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.2

DOI 10.46960/2713-2633_2023_3_80

М.Н. Федорова

РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ И НИОКР

Институт экономики РАН
Москва, Россия

В условиях перехода к шестому технологическому укладу и усилению геополитических вызовов важнейшим источником обеспечения безопасности и социально-экономического развития России является развитие и реализация интеллектуальных и творческих способностей человека. Для этого необходимо взаимодействие государства и бизнеса в сферах профессионального образования и НИОКР. Динамика показателей, характеризующих возможности получения знаний и их реализации, свидетельствуют о наличии ряда проблем, связанных с сокращением выпуска квалифицированных рабочих и специалистов с высшим образованием, несоответствием подготовки кадров спросу на рынке труда, снижением расходов федерального бюджета на НИОКР, сокращением количества персонала, занятого исследованиями и разработками, заявок на патенты и выдачи патентов. Для решения этих проблем в сфере образования необходима смешанная модель, сочетающая нацеленность на коммерческую реализацию знаний, соответствие подготовки специалистов спросу на рынке труда и доступность образования независимо от доходов человека. В сфере НИОКР необходимо государственно-частное партнерство, стимулирование бизнеса к финансированию НИОКР и созданию соответствующих рабочих мест.

Ключевые слова: человеческий потенциал; рыночная и социально ориентированная модели образования; финансирование подготовки квалифицированных кадров; финансирование научных исследований и разработок; фонды целевого капитала; государственно-частное партнерство.

Введение. Одним из основных вызовов в сфере развития и реализации человеческого потенциала является возрастание роли знаний, интеллектуальных и творческих способностей человека. Исследователи отмечают, что с переходом к шестому технологическому укладу происходит непрерывный рост *знаниеемкости* производства [1, с. 29], что знания превращаются в главный источник и ресурс новой индустриализации и социально-экономического развития в целом, что вложения в экономику знаний (образование, ИКТ, НИОКР и т.д.) становятся все более значимым драйвером экономического роста [2, с. 40]. На этот вызов необходим адекватный ответ в сфере комплексного решения проблем получения знаний и возможности их развития и реализации. Следует учитывать, что в условиях усиления геополитических вызовов роль экономики знаний возрастает еще больше, поскольку возникает задача обеспечения интеллектуального суверенитета как основы конкурентоспособности, технологического развития и экономической безопасности [3, с. 112].

Как известно, Россия входит в число стран с очень высоким уровнем индекса человеческого развития – 52-е место в 2021/22 гг., при этом по индексу уровня образования занимает 29-е место. По глобальному индексу инноваций Россия занимала в 2021 г. 45-е, а в 2022 г. 47-е место (находится в первой трети рейтинга), в том числе, в сфере развития человеческого потенциала и науки – 27-е место [4]. Вместе с тем, существует ряд проблем в сфере получения знаний, связанных с недостаточным соответствием подготовки кадров спросу на рынке труда и современным технологическим вызовам (созданию высокотехнологичных предприятий, цифровизации и т.д.)

Получение знаний, востребованных на рынке труда. В России произошел переход от советской модели образования как социального блага, финансируемого государством, к рыночной, где образование является сферой инвестиций государства, бизнеса и человека. В этих условиях естественным следствием возрастания роли знаний стала коммерциализация образования, его направленность в конечном счете на получение коммерческого результата [5, с. 60].

То, что знания должны приносить экономические результаты, безусловно, является позитивной стороной рыночной модели. Она в большей мере способствует подготовке кадров, необходимых на рынке труда, чем социально ориентированная модель, где акцент делается на доступность образования, независимо от уровня доходов, а также на общую эрудицию, просвещение и воспитание. Неслучайно в вузах стран Северной Европы, где сформировалась социально ориентированная модель, 30-40% студентов в докторантуру набирают из других стран, находящихся за пределами региона, и впоследствии стремятся заинтересовать этих высококвалифицированных специалистов остаться работать после окончания учебы [6, с. 116-

117]. Но рыночная модель также противоречива, в ней переплетаются, с одной стороны, стремления бизнеса, образовательных и научных организаций и граждан к получению и реализации знаний, которые способны приносить быструю коммерческую отдачу, а с другой стороны – недостаточное внимание к перспективам развития знаний. Очевидно, что для разрешения этого противоречия требуется смешанная модель, основанная на взаимодействии государства, бизнеса и образовательных организаций в сфере подготовки кадров и НИОКР.

Необходимо стимулировать взаимодействие государства и бизнеса в сфере развития и реализации интеллектуальных и творческих способностей человека, которое в России осуществляется в различных формах. Среди них необходимо, прежде всего, выделить совместное участие государства и предпринимательских структур в определении стратегий подготовки кадров и ее оценке, финансирование компаниями подготовки необходимых для них кадров, финансирование бизнес-структурами образования и НИОКР посредством фондов целевого капитала и пожертвований на конкретные цели. Следует отметить, что все это соответствует процессам трансформации модели занятости, в которой взаимодействуют рыночные и социально ориентированные тенденции, развитие разнообразных, в том числе нестандартных форм занятости и государственная поддержка в сферах деятельности, где сосредоточены квалифицированные кадры [7, с. 32]. Для целей исследования тенденций развития и реализации интеллектуальных и творческих способностей человека рассматривается период с 2010 г., поскольку в этот период стали работать те, кто родился и получил образование, начиная с 1991 г., т.е. в условиях перехода к рыночной модели образования. При рассмотрении проблем в сфере получения знаний выделяются показатели уровня образования занятого населения, подготовки квалифицированных кадров, выпуска специалистов среднего звена и высшей квалификации по источникам финансирования.

Как свидетельствуют данные табл. 1, в период 2010-2021 гг. увеличилась доля занятых с высшим образованием, доля занятых со средним профессиональным образованием немного сократилась, в наибольшей мере сократилась доля занятых со средним общим образованием. В целом структура занятых по уровню образования изменилась в сторону его повышения и профессиональной направленности, так как доля занятых с высшим и средним профессиональным образованием выросла с 75,8 до 80 %.

Вместе с тем, динамика выпуска квалифицированных кадров на 10000 занятых в период 2010-2021 гг. свидетельствует о проблемах в сфере профессиональной подготовки (табл. 2).

Таблица 1.

Образование занятого населения, %

	2010	2015	2020	2021
Структура занятых по уровню образования:				
- высшее	29,1	32,0	35,4	34,7
- среднее профессиональное:				
- по программе подготовки специалистов среднего звена	27,1	25,8	25,6	26,1
- по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	19,6	19,2	19,2	19,2
- среднее общее	19,9	18,4	15,9	15,9
- основное общее	4,0	3,4	3,6	4,0
- не имеют основного общего образования	0,3	0,2	0,2	0,2

Источник: составлена автором на основе [8, с. 33]

Таблица 2.

Выпуск квалифицированных кадров на 10000 занятых

	2010	2015	2020	2021	2021 в % к 2010
Выпущено на 10 000 занятых (чел.):					
- квалифицированных рабочих	86	51	20	22	25,6
- специалистов среднего звена	85	62	78	80	94,1
- бакалавров, специалистов, магистров	217	180	120	113	55,3

Источник: составлена автором на основе [9, с. 175, 176; 10, с. 189, 190]

Больше всего сократился выпуск квалифицированных рабочих, значительно уменьшился выпуск бакалавров, специалистов и магистров. Их выпуск снизился больше, чем количество лиц 15-34 лет, которое в 2021 г. составило 64,5 % к уровню 2010 г. [11; 10, с. 95]. В известной мере эти негативные изменения компенсировались ростом количества прошедших профессиональное обучение, переподготовку и повышение квалификации, составившим в 2021 г. 179 % от уровня 2010 г., что значительно опережало рост количества занятых за этот период, который составил 102,6 % [9, с. 119; 10, с. 117]. Однако в Федеральном проекте «Молодые профессионалы» (в рамках национального проекта «Образование»), задачей которого является обеспечение возможности обучающимся получить среднее профессиональное образование, соответствующее требованиям экономики и запросам рынка труда, не предусмотрено финансирование из внебюджетных источников. При этом Торгово-промышленная палата (ТПП) РФ обращает внимание

на нехватку квалифицированных рабочих и инженеров; по данным опроса ТПП РФ 100 % руководителей промышленных предприятий сталкиваются с трудностями в обеспеченности кадрами [12, с. 90]. В п. 12 Стратегии развития национальной системы квалификаций РФ на период до 2030 г.¹ отмечается, что к концу периода дефицит квалифицированных кадров может составить около 3 млн чел.

Кроме того, подготовка кадров в вузах не всегда соответствует спросу на рынке труда. Так, по данным опроса *Superjob*, в 2021 г. только 38 % респондентов с высшим образованием работали по полученной в вузе специальности, а 22 % – по смежной с ней [13, с. 23]. В состав Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям входят представители министерств, ведомств, предпринимательских и профсоюзных объединений, экспертных организаций, однако участие работодателей в оценке профессиональной подготовки в образовательных организациях часто носит формальный характер. В структуре выпуска специалистов среднего звена и высшей квалификации по источникам финансирования произошли разнонаправленные изменения: рост доли выпуска по договорам об оказании платных образовательных услуг специалистов среднего звена и ее сокращение в выпуске специалистов высшей квалификации (табл. 3). В сфере среднего образования государственное финансирование преобладает, хотя его доля немного сократилась, а в сфере высшего образования государственное финансирование стало преобладающим. Доля затрат организаций на профессиональную подготовку работников за рассматриваемый период не превышала 0,3 % общих затрат на рабочую силу [14, с. 137].

Для решения проблемы соответствия подготовки кадров спросу работодателей необходимо с помощью налоговых льгот заинтересовывать компании, финансирующие образование, в увеличении инвестиций в обучение, повышение квалификации и переподготовку своего персонала, в их участии в оценке профессиональной подготовки в организациях высшего и среднего профессионального образования, в участии в федеральном проекте «Профессионалитет», в разработке профессиональных стандартов обучения и оценки квалификации работников.

Следует отметить, что существуют позитивные примеры успешного взаимодействия бизнеса и образовательных организаций. Так, Донской государственный технический университет готовит кадры инженеров для компании «Ростсельмаш», которая финансирует образовательный процесс. Это свидетельствует о целесообразности ориентации подготовки студентов на решение конкретных задач. Но не все компании имеют достаточно средств для подготовки специалистов, а государство недостаточно выделяет гранты

¹ Одобрена Национальным Советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (протокол от 12 марта 2021 г. № 51)

университетам на подготовку кадров для промышленности [12, с. 91]. Поэтому в некоторых случаях необходимо дополнительное финансирование государством образовательных организаций, которые осуществляют подготовку специалистов с высшим и средним профессиональным образованием для промышленности.

Таблица 3.

**Выпуск специалистов среднего звена и высшей квалификации
по источникам финансирования***

	2010	2015	2020	2021	2021 в % к 2010
Выпущено специалистов среднего звена – всего (тыс. чел.)	535,7	446,0	552,8	573,8	107,0
В том числе:					
- за счет ассигнований (в %):					
- федерального бюджета	39,8	17,9	9,8	9,0	-
- бюджетов субъектов РФ	26,6	53,5	55,3	54,0	-
- местных бюджетов	0,2	0,4	0,1	0,2	-
- по договорам об оказании платных образовательных услуг	33,4	8,2	34,8	36,8	-
Выпущено специалистов высшей квалификации – всего (тыс. чел.)	1177,9	1109,9	767,5	735,4	62,4
В том числе:					
- за счет ассигнований (в %):					
- федерального бюджета	45,2	46,6	50,9	51,4	-
- бюджетов субъектов РФ	1,1	1,7	1,8	1,9	-
- местных бюджетов	0,1	0,04	0,01	0,01	-
- по договорам об оказании платных образовательных услуг	53,6	51,7	47,3	46,7	-

Источник: составлена автором на основе [9, с. 193, 198; 10, с 203, 208]

Важной формой взаимодействия бизнеса и образовательных организаций является финансирование фондов целевого капитала (ФЦК)¹, которое способствует развитию сферы образования на перспективу. Об этом свидетельствует то, что в Минобрнауки РФ в 2022 г. была создана Межведомственная рабочая группа², задачей которой является разработка Концепции развития фондов целевого капитала в образовательных организациях. В

¹ Создаются и функционируют на основе Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 № 275-ФЗ.

² Приказ от 01 июля 2022 г. № 619

2022 г. в целях сохранения ФЦК в условиях санкций в Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми ФЦК разрешено было увеличивать административно-управленческие расходы и приостановлено действия положений о том, в каких случаях ФЦК подлежат расформированию¹.

По данным АНО «Институт реформирования общественных финансов» за 2010-2021 гг. количество действующих ФЦК увеличилось в 6,3 раза и к началу 2022 г. достигло 224 [15, с. 7]. Объем их капиталов за этот период, по данным Национального Рейтингового Агентства, увеличился в 9 раз и превысил 35 млрд. руб. [16]. При этом 57 % их количества созданы в сфере образования [15, с. 8], в основном, высшего, а по объему капитала их доля составляет 47 % [16] (крупнейшие из них – в НИУ-ВШЭ, МФТИ, МГИМО, МГУ, СПбГУ). ФЦК поддерживают финансовую стабильность образовательных организаций, а также развитие научно-образовательного потенциала и осуществление перспективных проектов.

Необходимо отметить, что ФЦК неравномерно распределены по России, основная их часть сконцентрирована в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. В литературе выдвигаются предложения о целесообразности разрешения использования бюджетных средств субъектов РФ при формировании ФЦК, связанных с развитием социальной сферы [15, с. 28]. Аналогичная мера была бы целесообразна и по отношению к ФЦК в сфере образования. Это могло бы повысить репутацию ФЦК как надежных организаций и привлекло бы дополнительных благотворителей.

При совершенствовании механизмов формирования и функционирования ФЦК целесообразно также учитывать исторический опыт благотворительности в сфере образования в Российской Империи, которое, начиная со школ, было основной сферой благотворительной деятельности. С начала XIX века состоятельные граждане помещали благотворительные капиталы (аналог ФЦК) в банки, проценты с этих капиталов шли на нужды вузов и других учебных заведений. Существовали муниципальные, региональные и всероссийские благотворительные организации, формирующие благотворительный капитал². Учебные заведения, в свою очередь, выражали свою благодарность благотворителям – ходатайствовали перед государственными и духовными властями об их награждении, устанавливали памятники покойным жертвователям крупных сумм на территории учебных заведений, публиковали информацию о благотворителях, заносили их в специальные

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении отдельных положений Федерального закона «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ»

² В РФ в 2020 г. создана Национальная ассоциация эндаументов

книги, имена крупных благотворителей указывали на мраморных досках и т.п. [17, с. 142-143]. Заслуживает внимания распространение зарубежного опыта привлечения студентов к сбору небольших массовых пожертвований (рассылки, звонки, социальные сети и т.д.), формирование традиции пожертвований выпускников в знак благодарности вузу. Благодаря концентрации средств не только крупных, но и массовых жертвователей ФЦК многих зарубежных вузов обеспечивают до 30 % их финансирования [18, с. 27].

Исходя из всего вышеизложенного, в Концепцию развития фондов целевого капитала в образовательных организациях целесообразно было бы включить меры по использованию бюджетных средств субъектов РФ при формировании целевых капиталов, распространению системы ФЦК на всю сферу образования, развитию разнообразных форм поощрения благотворителей, организации ассоциаций выпускников, сбору небольших массовых пожертвований в ФЦК.

Реализация знаний. Получение новых знаний, востребованных работодателями, и их реализация – две стороны развития человеческого потенциала. Важно, чтобы повышение заинтересованности бизнеса в подготовке кадров было дополнено повышением его заинтересованности в финансировании НИОКР. В ст. 76 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечена необходимость повышения заинтересованности российского бизнеса в развитии научной, научно-технической и инновационной деятельности¹.

Для исследования тенденций в сфере реализации знаний необходимо рассматривать динамику показателей внутренних затрат на исследования и разработки, численности исследователей, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в сфере научных исследований и разработок, заявок на патенты и выдачи патентов, использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Внутренние затраты на исследования и разработки за рассматриваемый период увеличились почти в 2,5 раза (табл. 4). В их структуре по источникам финансирования преобладают бюджетные средства. Доля бюджетных средств и средств предпринимательского сектора несколько уменьшилась, возросла доля собственных средств научных организаций. По секторам деятельности, наоборот, преобладает предпринимательский сектор (хотя имеется тенденция к снижению его доли), увеличивается доля организаций высшего образования и некоммерческих организаций. В конечном счете главную роль в финансировании исследований и разработок играет государство.

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400

Таблица 4.

Структура затрат и персонала в сфере исследований и разработок

	2010	2015	2020	2021	2021 в % к 2010
Внутренние затраты на исследование и разработки (млрд. руб.) В том числе (в %):	523,4	914,7	1174,5	1301,5	249
- по источникам финансирования:					
- средства бюджета					
- собственные средства научных организаций	68,8	67,5	65,5	64,6	
- средства внебюджетных фондов	9,1	12,0	17,5	18,7	
- средства организаций предпринимательского сектора	-	-	1,2	1,0	
- средства образовательных организаций высшего образования	16,4	16,5	13,8	13,6	
- средства частных некоммерческих организаций					
- средства иностранных организаций	0,1	0,3	0,1	0,1	
	0,1	0,2	0,1	0,1	
- по секторам деятельности:					
- государственный	3,6	2,6	1,8	1,9	
- предпринимательский					
- высшего образования					
- некоммерческих организаций	31,0	31,1	32,8	31,4	
	60,5	59,2	56,6	57,8	
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	8,3	9,6	9,9	10,1	
- всего (чел.)	0,2	0,1	0,7	0,7	
- по секторам деятельности (в %):					
- государственный	736540	738857	679333	662702	74,7
- предпринимательский					
- высшего образования					
- некоммерческих организаций	35,2	35,9	36,6	51,3	
	57,5	55,4	52,9	9,1	
	7,2	8,6	10,1	23,0	
	0,1	0,1	0,4	16,6	

Источник: составлена автором на основе [19, с. 479, 483; 10, с. 498, 500]

В целом за период с 2010 по 2021 гг. расходы федерального бюджета на гражданскую науку в % к ВВП сократились с 0,51 до 0,48, а внутренние затраты на исследования и разработки – с 1,15 до 1,0 % [10, с. 500]. Это ниже, чем, например, в Республике Корея (4,81 %), Швеции (3,49 %), США (3,45 %), Бельгии (3,38 %) [10, с. 680 (данные за 2020 г.)]. Следует отметить, что доля убыточных организаций, занятых научными исследованиями и разработками, с 2016 г. росла, в январе-ноябре 2022 г. достигнув 41,3 %, что значительно выше средней по экономике (26,7 %) [20, с. 148, 151].

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2021 г. составила 74,7 % к уровню 2010 г. В 2021 г. произошли существенные изменения в его структуре по секторам – увеличилась доля государственного сектора, секторов высшего образования и некоммерческих организаций, сократилась доля предпринимательского сектора (табл. 4). По количеству персонала, занятого исследованиями и разработками, Россию обгоняют Китай и Япония, но по отношению численности занятых в сфере науки к общей численности занятых Россия занимает 30-е место из 37 стран ОЭСР [21, с. 32].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сфере научных исследований и разработок за рассматриваемый период выросла в 2,9 раз и составляла в 2010 г. 32 380 руб. (154 % к средней по экономике), а в 2021 г. – 93 279 руб. (163 % к средней по экономике) [10, с. 156]. Однако существуют проблемы, связанные с тем, что государство недостаточно финансирует НИИ, а дополнительных внебюджетных доходов не хватает на то, чтобы обеспечить заработную плату в размере 200 % от средней по региону, что было предусмотрено в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики». Льготы по ипотеке и гранты молодым специалистам не могут решить всех проблем. В результате научные работники переходят работать в вузы, где можно заработать больше, подают множество заявок на гранты, которые не всегда можно качественно выполнить, деятельность научных организаций коммерциализируется, результаты исследований фактически отождествляются с публикациями.

Количество заявок на патенты и выданных патентов сократилось. В 2010 г. российскими заявителями было подано 43 015 заявок на патенты, а в 2021 г. – 32 694 (76 %), в 2010 г. выдано 33 555 патентов, в 2021 г. – 25 408 (75,6 %). Вместе с тем, использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности значительно увеличилось: в 2010 г. оно составило 19 601, а в 2021 г. – 67 894 (346,4 %) [10, с. 503].

Для расширения возможностей реализации знаний необходимо развивать сотрудничество государства и бизнеса в сфере исследований и разработок. Неслучайно в Указе Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» предусмотрено «обеспечить

финансирование мероприятий и проектов, включенных в план проведения Десятилетия науки и технологий, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотрев возможность привлечения средств бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников»¹.

Безусловно, государство должно сохранять ведущую роль в финансировании НИОКР, особенно, фундаментальной науки. В то же время необходимо осуществлять комплекс мер по привлечению бизнеса к финансированию НИОКР, к созданию соответствующих рабочих мест. Например, заслуживают внимания предложения о государственно-частном партнерстве при создании корпоративных центров исследований и разработок, об исключении расходов на НИОКР из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль [22, с. 178, 182]. Государственно-частному партнерству в сфере исследований и разработок могут способствовать также льготные кредиты, софинансирование НИОКР и инновационных проектов, государственные закупки в сфере НИОКР. Исследователи отмечают, что льготы в сфере налогов и кредитов распространяются не на конкретные компании, а на широкий спектр субъектов НИОКР, и тем самым создают стимулы для предпринимательского сектора в целом [23, с. 46]. Целесообразно также развивать фонды целевого капитала в сфере науки (в 2021 г. таких ФЦК было 9) [15, с. 10]. Для формирования таких ФЦК, как в сфере образования, целесообразно было бы также разрешить использование бюджетных средств субъектов РФ, что могло бы способствовать повышению репутации ФЦК в регионах и привлечению дополнительных благотворителей.

Заключение. Развитие и реализация интеллектуальных и творческих способностей человека предполагает, прежде всего, получение знаний, востребованных на рынке труда, и возможности их реализации в сфере НИОКР. Эти проблемы необходимо решать комплексно, на основе взаимодействия государства и бизнеса.

Структура подготовки кадров недостаточно соответствует спросу работодателей. Для решения этой проблемы необходимо с помощью налоговых льгот заинтересовать компании в увеличении инвестиций в подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, в участии в оценке профессиональной подготовки, в разработке профессиональных стандартов обучения и оценке квалификации работников, увеличить государственное финансирование подготовки кадров для промышленности. Целесообразно также развитие фондов целевого капитала, распространение их на всю сферу образования, поощрение благотворителей.

Во внутренних затратах на НИОКР по источникам финансирования преобладают бюджетные средства, а по секторам деятельности их большая

¹ См. п. 5а Указа Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» от 25.04.2022 № 231

часть сосредоточена в предпринимательском секторе. При этом численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в государственном секторе, секторах высшего образования и некоммерческих организаций растёт, а в предпринимательском секторе снижается. Необходим комплекс мер по привлечению бизнеса к финансированию НИОКР (создание государственно-частных центров исследований и разработок, льготы по налогам и кредитам, расширение государственных закупок в сфере НИОКР, развитие фондов целевого капитала).

© Федорова М.Н., 2023

Библиографический список

- [1] Бодрунов С., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия. СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022.
- [2] Аганбегян А.Г. Новой России 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). М., 2021.
- [3] Неретин О.П. Интеллектуальный суверенитет экономики России. М.: ФИПС, 2022.
- [4] «Коммерсантъ», № 181 от 30.09.2022, с. 2.
- [5] Яковлева Н.Г. Образовательный империализм: вызовы развитию человеческого потенциала // Вопросы политической экономии. 2022. № 3. С. 58-75.
- [6] Арзумян М. Социально-ориентированная модель образования как фактор развития человеческого потенциала (на примере Скандинавских стран) // Общество и экономика. 2022. № 8. С. 106-121.
- [7] Соболев Э., Соболева И. Российская трудовая модель и политика занятости // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 22-34.
- [8] Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2022. М.: Росстат, 2022.
- [9] Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат, 2017.
- [10] Российский статистический ежегодник. 2022. М: Росстат, 2022.
- [11] Сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/reg1/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d1/05-02.htm.
- [12] Кадры для промышленности: подготовка к новой индустриализации // Мир перемен. 2022. № 1. С. 88-114.
- [13] Барков С.А., Зубков В.И. Высшее образование: непреодолимый институциональный разрыв с рынком труда // ЭКО. 2022. № 4. С. 8-30.
- [14] Труд и занятость в России. 2021. М.: Росстат, 2021.
- [15] Климанов В.В., Казаков С.М. Эндаументы в России: состояние и перспективы. Аналитический доклад. М.: Благотворительный фонд Владимира Потанина, 2022.
- [16] Rossiyskie_endaumenty_2021.pdf, с. 1 - URL: <https://www.ra-national.ru>
- [17] Шебзухова Т.А., Политова А.В. Благотворительность в отечественном образовании, воспитании и просвещении в XIX – начале XX веков (на материалах Ставрополя и Терека). Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2020.

- [18] Гойко В.Л. и др. Стратегия и практика вовлечения выпускников вузов и массовых жертвователей в деятельность эндаументов. Исследование Центра прикладного анализа больших данных и Центра знаний по целевым капиталам ТГУ. Томск: Изд-во ТГУ, 2022.
- [19] Российский статистический ежегодник. 2018. М.: Росстат, 2018.
- [20] Социально-экономическое положение России. 2022. М.: Росстат, 2023.
- [21] Емельянова Е.Е., Лапочкина В.В. Научные кадры России: тенденции, проблемы, перспективы // ЭКО. 2022. № 4. С. 31-56.
- [22] Евтушенков В.П. Промышленное развитие и политика: системный взгляд. М.: Интеграция: Образование и Наука, 2022.
- [23] Клавдиенко В. Государственная поддержка исследований и инноваций в предпринимательском секторе: зарубежный опыт. // Общество и экономика. 2022. № 9. С. 38-48.

M.N. Fedorova

**DEVELOPMENT AND REALIZATION
OF INTELLECTUAL AND CREATIVE ABILITIES
OF THE PERSON IN RUSSIA: NECESSITY
OF INTERACTION OF STATE AND BUSINESS
IN THE SPHERES OF EDUCATION AND R&D**

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract. In the conditions of transition to the sixth technological tenor of the life and of strengthening of geopolitical challenges development and realization of intellectual and creative abilities of the person is an important factor of economic security and social-economic development of Russia. Interaction of the state and business in the spheres of professional education and R&D is necessary for it. The dynamics of indexes which characterize possibilities to receipt and realize the knowledge bears witness to some problems connected with reduction of graduation of the skilled workers and specialists with higher professional education with not correspondence between training of professionals and demand in the labor market, with reduction of federal budget expenditures to R&D, of the quantity of personnel in R&D sphere, patents application and patents granted. To decide these problems in the sphere of education the mixed model which combines the commercial purpose of knowledge, corresponding between training of professionals and demand in the labor market and accessibility of education independently from income of person are necessary. In the sphere of R&D the state and business partnership, stimulus for business to invest to R&D, to found the corresponding working places are necessary.

Keywords: human potential, market and social oriented models of education, investment to training of professionals, investment to R&D, state and business partnership, funds of special purpose capital (endowments).

References

- [1] Bodrunov, S., Desai, R., Freeman, A. (2022). [Beyond the global crisis: noonomics, creativity, geopolitical economy]. *Sankt-Peterburg* [St. Petersburg]. (In Russ).
- [2] Aganbegyan, A.G. (2021). [New Russia is 30 years old. Achievements and omissions (socio-economic analysis)]. *M.* [M.]. (In Russ).
- [3] Neretin, O.P. (2022). [Intellectual sovereignty of the Russian economy]. *M.* [M.]. (In Russ).
- [4] Kommersant, No. 181 of 09/30/2022, p. 2.
- [5] Yakovleva, N.G. (2022). [Educational imperialism: challenges to the development of human potential]. *Voprosy politicheskoy jekonomii* [Questions of political economy]. No. 3. pp. 58-75. (In Russ).
- [6] Arzumanyan, M. (2022). [A socially oriented model of education as a factor in the development of human potential (on the example of the Scandinavian countries)]. *Obshhestvo i jekonomika* [Society and Economics]. No. 8. pp. 106-121. (In Russ).
- [7] Sobolev, E., Soboleva, I. (2022). [Russian labor model and employment policy]. *Obshhestvo i jekonomika* [Society and Economics]. No. 3. pp. 22-34. (In Russ).
- [8] Labor force, employment and unemployment in Russia. (2022). *M.* [M.]. (In Russ).
- [9] Russian Statistical Yearbook. (2017). *M.* [M.]. (In Russ).
- [10] Russian Statistical Yearbook. (2022). *M.* [M.]. (In Russ).
- [11] Rosstat website. [Electronic resource]. Available at: https://gks.ru/bgd/reg1/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d1/05-02.htm.
- [12] Personnel for industry: preparation for a new industrialization. No. 1. pp. 88-114.
- [13] Barkov, S.A., Zubkov, V.I. (2022). [Higher education: an insurmountable institutional gap with the labor market]. *EKO* [ECO]. No. 4. pp. 8-30. (In Russ).
- [14] Labor and employment in Russia. (2021). *M.* [M.]. (In Russ).
- [15] Klimanov, V.V., Kazakov, S.M. (2022). [Endowments in Russia: status and prospects. Analytical report]. *M.: Blagotvoritel'nyj fond Vladimira Potanina* [M.: Vladimir Potanin Charitable Foundation]. (In Russ).
- [16] Russian_endaumenty_2021.pdf, p. 1. [Electronic resource]. Available at: <https://www.ra-national.ru>
- [17] Shebzukhova, T.A., Politova, A.V. (2020). [Charity in domestic education, upbringing and enlightenment in the 19th - early 20th centuries (based on the materials of Stavropol and Terek)]. *Pyatigorsk* [Pyatigorsk]. (In Russ).
- [18] Goiko, V.L. (2020). [Strategy and practice of involving university graduates and mass donors in the activities of endowments]. *Tomsk* [Tomsk]. (In Russ).
- [19] Russian Statistical Yearbook. (2018). *M.* [M.]. (In Russ).
- [20] Socio-economic situation in Russia. (2022). 12. *M.* [M.]. (In Russ).
- [21] Emelyanova, E.E., Lapochkina, V.V. (2022). [Scientific personnel of Russia: trends, problems, prospects]. *EKO* [ECO]. No. 4. pp. 31-56. (In Russ).
- [22] Evtushenkov, V.P. (2022). [Industrial Development and Politics: A Systemic View]. *M.: Integracija: Obrazovanie i Nauka* [M.: Integration: Education and Science]. (In Russ).
- [23] Klavdienko, V. (2022). [State support for research and innovation in the business sector: foreign experience]. *Obshhestvo i jekonomika* [Society and economy]. No. 9. pp. 38-48. (In Russ).

Е.В. Левкина, Ж.И. Лялина, Е.Г. Гусев

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ
НА НАЛОГОВУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия

Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского
Владивосток, Россия

Представлена корреляционно-регрессионная оценка влияния факторов на налоговую составляющую экономической безопасности на мезоуровне на примере Приморского края. Гипотеза исследования заключается в том, что налоговая безопасность субъекта главным образом складывается из налоговых поступлений и сборов в рамках определенной территории при условии высокого уровня эффективности налогового администрирования, экономического благосостояние населения, низкого уровня коррупции, высокой степени сознательности граждан и др. Противоположные условия, наоборот, приводят к искажению получаемых результатов при оценке налоговой безопасности субъекта. Авторский подход основан на определении, группировке и оценке факторов, оказывающих влияние на налоговую составляющую экономической безопасности региона. Полученные результаты могут быть использованы для исследования налоговой безопасности на мезоуровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управление, риски, оценка, мезоуровень, методика, регион, налоговая безопасность.

Введение. Укрепление налоговой безопасности субъекта как процесс строится на многоуровневой системе, каждый из факторов которой представляет отдельную сферу [1]. По мнению авторов, квинтэссенцией налоговой безопасности регионов является их налоговый потенциал. Методики оценки налогового потенциала территории описаны в трудах многих отечественных ученых: О.А. Мироновой, Т.Ф. Юткиной, И.А. Майбурова, В.Г. Панскова, М.Р. Пинской. Каждый из исследователей предлагает свои способы оценки, которые различаются в зависимости от анализируемых факторов, трактовок сущности налогового потенциала, а также от целей и задач оценки. Принимая во внимание факт дифференциации подходов к

оценке налогового потенциала, обозначим потребность в более углубленном изучении факторов и составных частей налогового потенциала, а также в изучении существующих методик его оценки. При этом стоит отметить, что успешная реализация налогового потенциала субъекта возможна только при условии задействования всех факторов. Для анализа данной проблемы следует выявить и проанализировать факторы, напрямую влияющие на объем налоговых поступлений в бюджеты отдельных регионов, чтобы выяснить, каким налоговым рискам они могут быть подвержены. Условно факторы налоговых рисков разделены на две группы: интенсивные и экстенсивные. Интенсивные факторы характеризуют качественные изменения размера налоговых поступлений, связанные с изменением налогового законодательства, т.е. отражают эффективность проводимой налоговой политики [2]. В свою очередь, экстенсивные факторы характеризуются количественными показателями, отражающими изменения, связанные с воздействиями внешней среды и не зависящими напрямую от действий налоговых органов. Каждый из этих факторов является частью инструментария для наиболее эффективной реализации налогового потенциала в доходы территории. Некоторые факторы могут меняться в коротком промежутке времени. Именно поэтому одной из главных задач при оценке налогового потенциала региона является проведение постоянного мониторинга, целью которого является учет изменений ключевых факторов для формирования наиболее достоверной оценки налогового потенциала территории и тенденций его развития.

Данное исследование носит прикладной характер. В работе были использованы общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение, логическая интерпретация, аналогия), метод сбора информации (контент-анализ), экономико-математический и статистический метод. Информационной базой для проведения исследования служат отчеты по формам статистической налоговой отчетности, база данных единой межведомственной информационной-статистической системы (ЕМИСС)¹, налоговый паспорт субъекта РФ.

Результаты исследования. С целью определения факторов, в значительной степени влияющих на динамику налогового потенциала Приморского края, в рамках данного исследования был проведен корреляционный анализ совокупности факторов, участвующих в формировании сумм налоговых доходов регионального бюджета. В табл. 1 представлены основные факторы, выбранные для проведения корреляционного анализа.

¹ ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru>

Таблица 1.

**Перечень факторов, используемых при проведении
корреляционного анализа**

Обозначение фактора	Показатель
α_1	Объем налоговых поступлений, млн руб.
β_2	Совокупный размер налоговых льгот, млн руб.
β_3	Совокупный размер налоговой задолженности, млн руб.
β_4	Численность населения, тыс. чел.
β_5	Валовый региональный продукт, млн руб.
β_6	Средний размер заработной платы, руб.
β_7	Стоимость основных фондов, млн. руб.
β_8	Объем отгруженных товаров, млн. руб.
β_9	Размер инвестиций в основной капитал, млн руб.
β_{10}	Оборот розничной торговли, млн руб.
β_{11}	Платные услуги, млн руб.
β_{12}	Внешнеторговый оборот, млн дол. США
β_{13}	Сальдированный финансовый результат, млн руб.
β_{14}	Численность занятого в экономике населения, тыс. чел.
β_{15}	Количество зарегистрированных организаций, ед.
β_{16}	Суммы, доначисленные по результатам камеральных и выездных проверок, млн руб.

Источник: составлено авторами

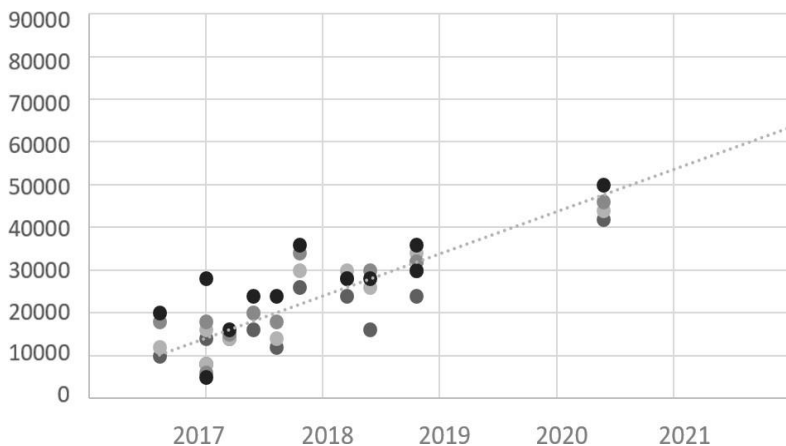

Рис. 1. Диаграмма рассеивания значений показателей

Источник: составлено автором

После отбора необходимых для анализа факторов с целью определения

типа взаимосвязи между факторным и результативным признаком был осуществлен отбор данных, и на их основе произведено построение диаграммы рассеивания (рис. 1), где отчетливо видно, что между анализируемыми факторами существует линейная взаимосвязь, т.е. при увеличении факторов β_x фактор α также имеет тенденцию к росту, сильные выбросы отсутствуют [3]. Исходя из этого, обоснованным будет выбор формулы линейного коэффициента корреляции Пирсона для целей установления количественной оценки тесноты связи между анализируемыми факторами [4]. В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа по изучению тесноты связи (зависимости) размера налоговых поступлений от перечисленных факторных признаков.

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа по исследованию зависимости налогового потенциала от выбранных факторов

Фактор	Показатель	Значение
y1x2	Совокупный размер налоговых льгот, млн руб.	0,803
y1x3	Совокупный размер налоговой задолженности, млн руб.	-0,824
y1x4	Численность населения, тыс. чел.	-0,987
y1x5	Валовый региональный продукт, млн руб.	0,353
y1x6	Средний размер заработной платы, руб.	0,936
y1x7	Стоимость основных фондов, млн руб.	0,901
y1x8	Объем отгруженных товаров, млн руб.	0,570
y1x9	Размер инвестиций в основной капитал, млн руб.	0,821
y1x10	Оборот розничной торговли, млн руб.	0,808
y1x11	Платные услуги, млн руб.	0,014
y1x12	Внешнеторговый оборот, млн дол. США	0,611
y1x13	Сальдированный финансовый результат, млн руб.	0,681
y1x14	Численность занятого в экономике населения, тыс. чел.	-0,879
y1x15	Количество зарегистрированных организаций, ед.	-0,941
y1x16	Суммы, доначисленные по результатам камеральных и выездных проверок, млн руб.	0,860

Источник: составлено авторами

В результате проведенного исследования был выявлен ряд факторов, оказывающих сильное влияние на изменение размера налоговых поступлений в бюджет Приморского края. Так, за 2017-2021 гг. показатель характеризующий размер налоговых поступлений находился в сильной зависимости от следующих факторов: валовый региональный продукт, средний размер заработной платы, стоимость основных фондов, размер инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли, суммы, доначисленные по результатам камеральных и выездных проверок.

Данная информация подтверждает факт о недостаточной точности (недостовренности) оценок, получаемых при расчете величины налогового потенциала выбранными методиками в данной работе. Соответственно, существует необходимость уточнения методических аспектов по оценке налоговой составляющей и степени ее влияния на экономическую безопасность на мезоуровне.

Изучая особенности формирования налоговых доходов Приморского края, можно заключить, что факторы, указанные под номерами от 2 до 5 включительно, лишь косвенным образом и не в полной мере находят свое отражение в методиках расчета, но при этом имеют сильное влияние на величину налогового потенциала Приморского края. Важным аспектом при этом является, что перечень факторов, имеющих значительное влияние на величину налоговой безопасности, будет различаться в зависимости от специфических особенностей анализируемого субъекта (территории). Так, например, сильная зависимость величины налогового потенциала от среднего размера заработной платы на территории Приморского края обусловлена значительной долей НДС в общей сумме налоговых доходов (около 45,9 % в 2021 г.), что является особенностью субъекта [5].

Стоимость основных фондов и размер инвестиций в основной капитал напрямую влияют на величину налоговых баз по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций, которые в сумме составляют около 40 % от совокупных налоговых доходов субъекта. Оба этих фактора ослабляются налоговыми преференциями, предоставляемыми резидентам Свободного порта г. Владивосток (СПВ) и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в рамках государственной программы развития Дальнего Востока. В частности, что касается налога на прибыль организации, в соответствии с ФЗ №212 «О свободном порте Владивосток» и пунктом 4 ст. 284 НК РФ, компании-резиденты СПВ и ТОСЭР пользуются налоговой льготой, позволяющей им применять ставку 0 % в первые пять лет с момента получения статуса резидента и пониженную ставку равную 12 % для резидентов СПВ и 10 % для резидентов ТОСЭР с момента окончания срока применения пониженной налоговой ставки 0 % (согласно ст. 284 НК РФ на общих основаниях ставка по налогу на прибыль организации установлена в размере 20 %) на последующие 5 лет.

Налоговые льготы по налогу на имущество организаций для резидентов СПВ также выражаются в снижении ставки налогообложения. Так, в соответствии с ФЗ № 212 «О свободном порте Владивосток» и ст. 380 НК РФ, в первые пять лет с момента получения статуса резидента СПВ и ТОСЭР налоговая ставка по налогу на имущество организации для таких лиц равна 0 %, последующие 5 лет с момента окончания срока применения пониженной налоговой ставки 0 % ставка составляет 0,5 % (согласно ст. 380 НК РФ на общих основаниях ставка по налогу на имущество организации на территории Приморского края равна 2 %). Однако снижение доходов в результате предоставления преференций резидентам СПВ и ТОСЭР по целому перечню налогов, среди которых находятся и ключевые бюджетообразующие налоги (налог на прибыль организации и налог на имущество организации) Приморского края, компенсируется созданием новых крупных компаний, способных принести значительные суммы налоговых доходов регионального бюджета в будущих периодах.

Таким образом, для укрепления экономической безопасности Приморского края через фактор роста налогового потенциала необходимо создать особую адаптивную систему налогового регулирования, которая сможет одновременно обеспечить стабильный рост налоговых поступлений для удовлетворения возрастающих потребностей краевого бюджета и соблюдение интересов налогоплательщиков посредством обеспечения благоприятных условий для их успешного существования и ведения экономической деятельности и, как следствие, укрепления экономической безопасности всего региона.

С учетом проведенных расчетов и предлагаемых специализированных показателей эффективности деятельности налоговых органов и налогового потенциала, а также разработанной модели корреляционно-регрессионного анализа были получены более четкие, детализированные значения, что позволяет тщательнее выбирать пути предупреждения и разрешения возникающих угроз налоговой и экономической безопасности в Приморском крае [6].

Выявлены проблемные области в экономике Приморского края, и как следствие, угрозы его экономической безопасности. Результаты анализа и выявленные «проблемные области» в обеспечении экономической безопасности могут оказаться востребованными при реализации государственной социально-экономической политики развития Приморского края.

Библиографический список

- [1] Бондаренко, Т.Н. Налоговые доходы как инструмент формирования устойчивого бюджета субъекта РФ на примере Приморского края / Т.Н. Бондаренко, В.А. Водопьянова // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 12-2. – С. 371-376.
- [2] Левкина Е.В., Сахарова Л.А., Курасова Е.А. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие / Е. В. Левкина, Л. А. Сахарова, Е.А. Курасова. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2022. – 159 с.
- [3] Митяков Е.С., Ладынин А.И. Методический инструментарий интегральной оценки социально-экономических систем на примере анализа динамики индикаторов научно-технической безопасности регионов России // *Экономическая безопасность*. 2022. Том 5. № 2. С. 473-490.
- [4] Kozarezenko, L. Tax advantages of local budgets as an instrument of financial capacity of territorial communities // *Baltic Journal of Economic Studies*. – 2019. – № 4. – P. 159-165
- [5] Каранина Е.В. Концептуальные аспекты комплексной экспресс-диагностики уровня экономической безопасности и рейтингования регионов современной России // *Инновационное развитие экономики*. 2016 № 6 (36), ноябрь-декабрь Часть II. С. 248-257.
- [6] Левкина Е.В., Сахарова Л.А., Денисевич Е.И. Оценка экономической безопасности региона (на примере Приморского края) // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Том 12. № 9. С. 2529-2542.

E.V. Levkina, Zh.I. Lyalina, E.G. Gusev

**ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF FACTORS
ON THE TAX COMPONENT IN ENSURING ECONOMIC
SECURITY AT THE MESO-LEVEL
(ON THE EXAMPLE OF PRIMORYE)**

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
Maritime State University n.a. admiral G.I. Nevelskoy
Vladivostok, Russia

Abstract. The aim of the work is correlation and regression assessment of the influence of factors on the tax component of the economic security of Primorsky Krai. The hypothesis of the study is the assumption that: the tax security of the subject mainly consists of tax revenues and fees within the certain territory, subject to the high level of efficiency of tax administration, economic well-being of the population, the slightly low level of corruption, the high degree of consciousness of citizens, etc.; inefficient tax administration, low welfare of the population, high level of corruption, low level of consciousness of citizens and other factors together lead to distortion of the results obtained when assessing the tax security of the subject. The study presents correlation and regression assessment of

the influence of factors on the tax component of economic security at the meso-level on the example of Primorsky Krai. The author's approach is based on the definition, grouping and evaluation of factors influencing the tax component of the economic security of the region. The results obtained can be used to study tax security at the meso-level.

Keywords: economic security, management, risks, assessment, meso-level, methodology, region, tax security.

References

- [1] Bondarenko, T.N. (2022). [Tax revenues as a tool for forming the sustainable budget of the constituent entity of the Russian Federation on the example of Primorsky Krai]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=41100>.
- [2] Levkina, E.V., Sakharova, L.A., Kurasova, E.A. (2022). [Economic security of the enterprise]. *Vladivostok* [Vladivostok]. p. 159. (In Russ).
- [3] Mityakov, E.S., Ladynin, A.I. (2022). [Methodological tools for integrated assessment of socio-economic systems on the example of the analysis of the dynamics of indicators of scientific and technical security of Russian regions]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. No. 2. pp. 473-490. (In Russ).
- [4] Kozarezenko, L. (2019). [Tax advantages of local budgets as an instrument of financial capacity of territorial communities]. No. 4. p. 159-165. (In Russ).
- [5] Karanina, E.V. (2016). [Conceptual aspects of complex express diagnostics of the level of economic security and rating of regions of modern Russia]. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki* [Innovative development of economics]. pp. 248-257. (In Russ).
- [6] Levkina, E.V., Sakharova, L.A., Denisevich, E.I. (2022)/ [Assessment of the economic security of the region (on the example of Primorsky Krai)]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law]. No. 9. pp. 2529-2542. (In Russ).

С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова

МОНИТОРИНГ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексева
Нижний Новгород, Россия

Изложено авторское видение привлекательности региона как одного из важных аспектов кадровой безопасности. Приведены основные понятия, связанные с привлекательностью регионов; рассмотрена дефиниция понятия привлекательности; описана методология мониторинга привлекательности субъектов РФ; представлена авторская система показателей для оценки привлекательности субъектов РФ, включающая 16 проекций и 48 индикаторов. Дан обзор методик рейтингования субъектов РФ; представлены рассчитанные авторами обобщенные индексы привлекательности для 82 субъектов РФ. Показано, что дополнение системы мониторинга привлекательности регионов динамическим анализом является крайне необходимым. Для совместного применения статического и динамического анализа нами использовались точечные диаграммы, у которых по оси абсцисс откладывалось среднее значение индикатора или индекса, а по оси ординат – наклон линейного тренда временного ряда, отражающего его динамику. Приведено распределение 16 проекций привлекательности по средним значениям их индексов за рассмотренный период и наклонам линий трендов, а также распределение федеральных округов по средним значениям их индексов привлекательности за рассмотренный период и наклонам линий трендов. Показано, что предложенный инструментарий мониторинга привлекательности регионов России является одним из эффективных инструментов обеспечения кадровой безопасности региона.

Ключевые слова: привлекательность региона; кадровая безопасность; система индикаторов; рейтингование по обобщенному индексу привлекательности; динамический анализ.

Введение. Кадровая безопасность является важной составляющей экономической безопасности. Она определяется как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются условия для развития человеческого капитала. Другими словами – это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность, связанных с человеческими ресурсами, интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями.

Обобщая авторский опыт исследований кадровой безопасности, а также опыт других авторов, можно выделить следующие основные направления, составляющие вызовы и угрозы кадровой безопасности:

1. Вопросы демографии: превышение смертности над рождаемостью, низкий коэффициент рождаемости, низкая доля трудоспособного населения.
2. Проблемы миграции: утечка мозгов, снижение качества человеческого капитала, снижение источников пополнения генофонда нации.
3. Вопросы труда и занятости: безработица, недостаточная зарплата.
4. Вопросы образования: недостаточное качество, несоответствие номенклатуры специальностей требованиям рынка труда.
5. Проблемы развития науки, инноваций, цифровой экономики.
6. Проблемы уровня жизни: бедность, высокая дифференциация по доходам.
7. Проблемы здравоохранения: заболеваемость, врачи и больничные койки.
8. Вопросы сохранения национальной идентичности.
9. Проблемы преступности и коррупции.
10. Прочие проблемы (жилье, культура, досуг, спорт).

Среди индикаторов, принятых в Стратегии экономической безопасности России, обозначены следующие пять, имеющие отношение к кадровой безопасности: коэффициент напряженности на рынке труда, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, распределение численности занятых в экономике по уровню образования, доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, децильный коэффициент (коэффициент фондов). Первый из них описывает состояние рынка труда, второй – проблемы демографии, третий – уровень интеллектуального развития, четвертый – величину бедности, пятый – уровень дифференциации населения по доходам. В системе индикаторов, принятой в ИЭ РАН под руководством В.К. Сенчагова, кадровая безопасность представлена более широким кругом показателей. Это – средняя продолжительность жизни, коэффициент рождаемости, отношение средней пенсии к средней зарплате, площадь жилья на 1 чел. В разработанной нами региональной системе индикаторов кадровая безопасность представлена одной из десяти проекций и содержит 3 индикатора: «Прирост численности населения, число студентов СПО и ВО на 20000 населения», «Число лиц, занятых НИР на 10000 занятого населения».

Одним из аспектов кадровой безопасности является привлекательность для населения территорий, где оно проживает. Проблема привлекательности имеет большое значение для развития регионов России. Этот вопрос вызывает значительный интерес у различных участников социально-экономической деятельности: руководства страны и регионов, потенциальных инвесторов, жителей городов и муниципалитетов.

Краткий обзор литературы. В научной литературе выделяют различные виды привлекательности. Так, В. Рубан предлагает выделить экономическую, социальную, политическую и геоэкономическую привлекательность региона [1]. Способность субъектов региональной экономической системы к активным экономическим действиям, по мнению автора статьи, составляет суть экономической привлекательности региона. Способность субъекта РФ на конкурентоспособном по сравнению с другими регионами уровне реализовывать свой человеческий капитал представляет собой его социальную привлекательность. Политическая привлекательность определяется в статье как способность региона сохранить взаимное понимание между основными группами населения, толерантность в межнациональных отношениях; геоэкономическая – определяется уникальным расположением.

Значительное число исследователей выделяют в качестве особой категории инвестиционную привлекательность региона. По мнению А. Терентьева [2], детерминантами инвестиционной привлекательности выступают инфраструктурные, сырьевые, финансовые, политические, потребительские, кадровые и другие факторы. Каждый из них описывается количественными и качественными индикаторами, определяющими соответствующее воздействие на инвестиционную привлекательность. Каждому индикатору присваивается весовой коэффициент на основе метода приоритетов с использованием балльной шкалы, что позволяет проводить сравнительный анализ инвестиционной привлекательности регионов страны.

Э. Матюгина и А. Каблукова сопоставили инвестиционную привлекательность и инновационную активность регионов, что позволило связать их с региональной конкурентоспособностью [3]. Авторы статьи предложили ряд критериев привлекательности регионов, среди которых высокая адаптивность к угрозам внешней среды, рост качества жизни населения, способность конкурировать с другими регионами в решении идентичных проблем.

В работе Ю.В. Сорокиной рассмотрены три подхода к оценке инвестиционной привлекательности региона [4]. Первый из них основан на анализе макроэкономических показателей территорий (объем, динамика и распределение валового регионального продукта, объемы фондов потребления и накопления, динамика выпуска промышленной продукции и др.) Второй подход использует, наряду с количественными макроэкономическими показателями, качественные данные, отражающие условия развития экономической системы, социокультурные, правовые, финансовые особенности региона, качество управления и др. Третий подход включает комплексную оценку инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

По мнению М.И. Косьяненко и Л.Д. Хачатряна, одной из ключевых составляющих развития региональной экономики является инновационная

привлекательность [5]. Приток инвестиций дает огромный импульс для развития инновационной экономики, разработки и реализации инновационных проектов, поскольку эта среда является с одной стороны, одной из самых привлекательных для инвесторов, а с другой – рискованной.

О.А. Брель и Ф.Ю. Кайзер провели анализ туристической привлекательности как фактора кадровой безопасности и устойчивого развития региона [6]. Высокая рентабельность туризма, создаваемого на базе существующих историко-культурных и природных ресурсов, делает его более конкурентоспособным по сравнению с ситуацией, когда соответствующие ресурсы нужно создавать заново. Туризм в трактовке авторов статьи рассматривается как катализатор региональной экономики, который способен наиболее эффективным образом использовать совокупный потенциал территории с задействованием всего комплекса существующих в регионе рекреационных ресурсов.

Методология. Под *привлекательностью региона* мы будем понимать его способность к реализации конкурентных преимуществ в экономике, экологии, социальной сфере благодаря имеющимся ресурсам, существующим традициям и качеству управления. Речь идет о многофакторной системе, включающей различные виды привлекательности: экономическую, экологическую, инвестиционную, инновационную, социокультурную и т.д. Привлекательность можно рассматривать как важный инструмент обеспечения кадровой безопасности региона, поскольку наиболее активные и творчески настроенные слои населения будут выбирать для своей жизни и работы наиболее привлекательный регион, что, в свою очередь, приведет к росту большинства показателей кадровой безопасности.

Под *мониторингом привлекательности региона* будем понимать процесс непрерывного контроля ее индикаторов, включающий сбор, обработку и анализ информации, прогнозирование тенденций. *Объекты* мониторинга – экономические, экологические и социальные процессы в регионах, отражающие отдельные аспекты их привлекательности, имеющие качественные и количественные характеристики и находящиеся во взаимосвязи и взаимодействии. *Субъекты* мониторинга – региональные, муниципальные органы управления, различные организации и отдельные исследователи, осуществляющие наблюдение и оценку привлекательности региона.

Для мониторинга привлекательности регионов можно использовать известные алгоритмы обработки информации. Один из классических алгоритмов описан в статье В.К. Сенчагова и С.Н. Митякова [7]. На наш взгляд, он может служить основой для формулирования методологии мониторинга привлекательности регионов, элементы которой изложены ниже.

На первом этапе алгоритма определяется понятие мониторинга, его объекты, субъекты, цель, задачи и принципы. На втором этапе осуществляется разработка системы индикаторов привлекательности региона. Исходя

из имеющейся информации, публикуемой на сайте Росстата, было выбрано 16 проекций (признаков привлекательности) данной системы. На третьем этапе мониторинга осуществляется импорт и первичная обработка данных, необходимые для формирования трехмерных массивов «индикатор – регион – время». На четвертом этапе для каждого индикатора выбирается пороговое значение. Это некоторый уровень, превышение которого говорит о благоприятном прогнозе привлекательности. На пятом этапе для расширения его возможностей выполняется процедура преобразования индикаторов к безразмерному виду. Для этого используется нелинейная функция, которая позволяет спроецировать значения индикаторов на единую шкалу (в данном случае, на отрезок [0,1]). Таким образом, после преобразования индикаторы без искажения информации изменяются в одинаковых пределах. На шестом этапе формируются обобщенные индексы привлекательности регионов как по отдельным ее проекциям, так и по системе в целом. Для формирования индексов проекций используется взвешенное среднее значение соответствующих индикаторов, а для обобщенного индекса – взвешенное среднее индексов проекций. Седьмой, заключительный этап мониторинга, посвящен анализу тенденций и прогнозированию уровней привлекательности регионов.

В табл. 1 приведена система индикаторов привлекательности регионов России.

Таблица 1.

Система индикаторов привлекательности регионов России

№	Проекция	Индикаторы
1.1.	Экономика	Объем продукции сельского хозяйства на душу населения
1.2.		Объем строительства на душу населения
1.3.		Объем продукции обрабатывающего производства на д.н.
2.1.	Образование	Охват дошкольным образованием
2.2.		Число студентов организаций СПО на 10000 чел. населения
2.3.		Число студентов организаций ВО на 10000 чел. населения
3.1.	Труд и занятость	Уровень безработицы
3.2.		Среднемесячная номинальная заработная плата
3.3.		Численность занятых на одного пенсионера
4.1.	Семья	Число разводов на 1000 браков
4.2.		Суммарный коэффициент рождаемости
4.3.		Ввод в действие дошкольных организаций на д.н.
5.1	Уровень жизни	Отношение доходов к прожиточному минимуму
5.2		Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
5.3		Коэффициент фондов
6.1	Демография	Коэффициент естественного прироста населения
6.2		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
6.3		Коэффициент миграционного прироста
7.1	Экология	Лесовосстановление
7.2		Сброс загрязненных сточных вод
7.3		Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников

Окончание табл. 1.

8.1	Внешняя торговля	Экспорт
8.2		Импорт
8.3		Экспорт технологий и услуг технологического характера
9.1	Инвестиции	Степень износа основных фондов
9.2		Инвестиции в основной в % от ВРП
9.3		Поступление прямых иностранных инвестиций
10.1	Здравоохранение	Численность врачей на 1000 чел.
10.2		Число больничных коек на 10000 чел. населения
10.3		Заболеваемость на 1000 чел. населения
11.1	Транспорт	Плотность дорог с твердым покрытием на 1000 км ²
11.2		Число легковых автомобилей на 1000 чел. населения
11.3		Число ДТП на 100000 населения
12.1	Культура и досуг	Посещения театров и музеев на 1000 чел.
12.2		Общее количество плавательных бассейнов на 1000 чел.
12.3		Число туров по России на 1000 чел.
13.1	Финансы	Налоговые поступления в % к ВРП
13.2		Объем жилищных кредитов на душу населения
13.3		Вклады юридических и физических лиц на душу населения
14.1	Инновации	Инновационная активность
14.2		Интенсивность затрат на инновационную деятельность
14.3		Доля инновационной продукции в общем объеме продукции
15.1	Торговля и услуги	Оборот розничной торговли на душу населения
15.2		Оборот общественного питания на душу населения
15.3		Объем платных услуг на душу населения
16.1	Жилье	Ввод в действие жилых домов на душу населения
16.2		Площадь жилья на одного жителя
16.3		Удельный вес расходов на ЖКХ

Ранжирование регионов по уровню привлекательности. В настоящее время особую актуальность приобретает разработка индексов устойчивого развития и экономической безопасности регионов. Результаты рейтингования могут использоваться руководителями различных иерархических уровней для принятия и корректировки управленческих решений. Существуют различные методики ранжирования регионов по различным компонентам их социально-экономического развития. Большинство из известных нам методик рейтингования связано с инновационным развитием регионов.

Индекс инновационного развития региона, который был разработан в Институте экономической политики им. Е. Гайдара, включает три группы показателей [8]: инновационный потенциал в создании инноваций, инновационный потенциал в коммерциализации инноваций, результативность инновационной деятельности.

Ученые Института инновационной экономики Финансового университета при Правительстве РФ сформировали индекс инновационного развития регионов России (ИИРР). Он включает две проекции. Первая описывает уровень инновационной обеспеченности региона и содержит показатели его

социально-экономического и финансового развития. Вторая проекция объединяет показатели, отражающие потенциала развития инновационной деятельности в регионе, его конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность [9].

Коллектив НИУ ВШЭ под руководством Л. Гохберга разработал российский региональный инновационный индекс (РРИИ) Этот индекс синтезирован путем группировки показателей инновационной деятельности региона в четыре проекции [10]: социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал региона, инновационная деятельность региона, качество инновационной политики региона. Итоговый индекс определяется как среднее арифметическое преобразованных к единой шкале значений всех показателей.

Коллектив ИЭ РАН под руководством Е. Ленчук предложил методику рейтингования регионов России по уровню инновационного развития. Методика включает разработку системы показателей инновационного развития, которая разбивается на четыре проекции, отражающие различные аспекты инновационного процесса: инновационный потенциал, инновационную инфраструктуру, инновационный климат, результативность инновационной деятельности [11].

Авторами данной статьи разработана система индикаторов, которая используется для нахождения рейтинга инновационного развития регионов России. Система разбита на пять проекций, которые достаточно полно характеризуют различные стороны инновационной деятельности [12]: социально-экономические условия для инновационного развития, научно-технологический потенциал, организация инновационной деятельности, инфраструктура инновационной деятельности и трансфер инноваций, эффективность инновационной деятельности.

Для формирования индексов привлекательности регионов по каждой из проекций преобразованной системы индикаторов (табл. 1) вычислялся соответствующий индекс привлекательности как среднее арифметическое значений преобразованных индикаторов. Затем производилось агрегирование информации по отдельным проекциям в обобщенный индекс привлекательности региона, его распределение по субъектам РФ представлено на рис. 1. Анализ обобщенных индексов привлекательности, отсортированных по регионам, показал, что, как и следовало ожидать, лидируют Москва и Санкт-Петербург, являющиеся единственными субъектами РФ, обобщенный индекс которых превысил пороговое значение 0,5. Остальные обобщенные индексы лежат в пределах от 0,28 до 0,5. Минимальное значение 0,28 показала Карачаево-Черкесская Республика.

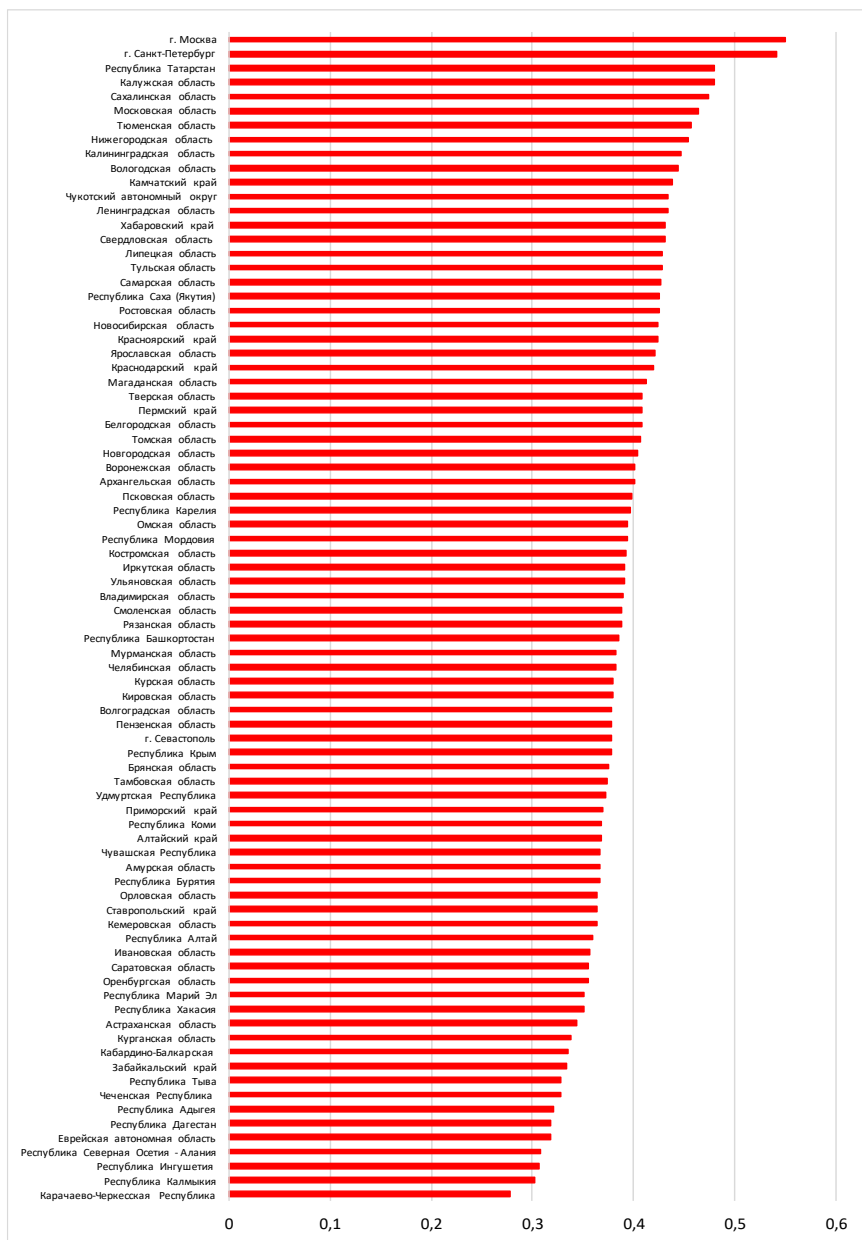

Рис. 1. Обобщенный индекс привлекательности регионов России

Динамический анализ. Дополнение системы мониторинга привлекательности регионов динамическим анализом крайне необходимо. Это связано с тем, что для заинтересованных в результатах мониторинга лиц нужны не только конкретные значения соответствующих индикаторов в определенный момент времени, но и их динамика в прошедшие периоды, которая может во многих случаях являться основанием для прогнозирования будущих периодов.

Одним из инструментов динамического анализа является исследование линейных трендов временных рядов за определенный период. В этом случае наклон линейного тренда свидетельствует о наличии положительной или отрицательной динамики соответствующего индикатора или индекса. Для совместного применения статического и динамического анализа нами использовались точечные диаграммы, у которых по оси абсцисс откладывалось среднее значение индикатора или индекса, а по оси ординат – наклон линейного тренда временного ряда, отражающего его динамику.

На рис. 2 представлена диаграмма, у которой по оси абсцисс отложены средние за период 2005-2020 гг. значения индексов привлекательности отдельных проекций, усредненные по 82 регионам, а по оси ординат – наклоны линейного тренда этих усредненных индексов. Видно, что наиболее «успешными» в среднем по регионам являются проекции «Здравоохранение», «Экология» и «Транспорт», при этом первая из них имеет отрицательный, вторая – нулевой, а третья – положительный наклон линейного тренда. «Наихудшими» проекциями выступают «Внешняя торговля» и «Инновации», которые имеют близкие к нулю наклоны линейных трендов. Наиболее динамичной является проекция «Финансы», которая имеет максимальную положительную динамику. Наименее динамичной признана проекция «Экономика», которая имеет максимально отрицательный наклон линейного тренда.

На рис. 3 приведена диаграмма, по оси абсцисс которой отложены средние за период 2005-2020 гг. значения обобщенных индексов привлекательности федеральных округов, усредненные по ансамблю входящих в них регионов и по проекциям привлекательности, а по оси ординат – наклоны линейного тренда этих обобщенных индексов. Видно, что лидером по значению обобщенного индекса является Северо-Западный, а аутсайдером – Северо-Кавказский федеральный округ. Лидером по динамике роста выступает Центральный, аутсайдером – Уральский федеральный округ.

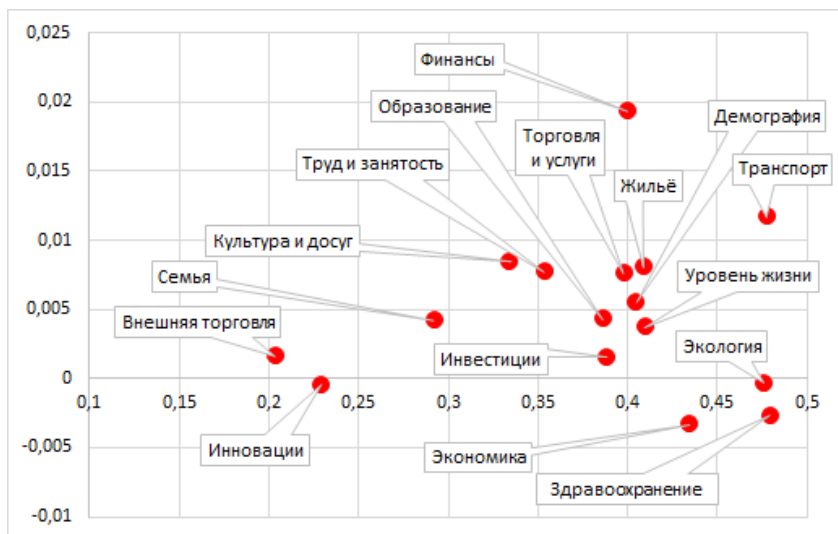

Рис. 2. Распределение проекций привлекательности по средним значениям их индексов за рассмотренный период и наклонам линий трендов

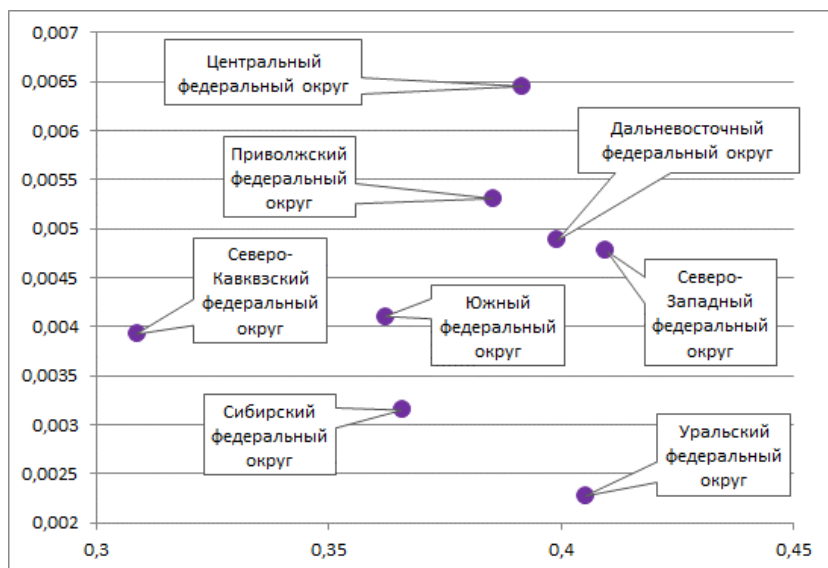

Рис. 3. Распределение федеральных округов по средним значениям их индексов привлекательности за рассмотренный период и наклонам линий трендов

Заключение. В целом предложенный инструментарий мониторинга привлекательности регионов России является одним из действенных инструментов обеспечения кадровой безопасности региона, определяемой как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются условия для развития человеческого капитала в субъекте РФ. Поскольку привлекательность представляет собой способность региона к реализации конкурентных преимуществ в различных областях социально-экономического развития, она, в том числе, определяет качество имеющихся человеческих ресурсов. С другой стороны, регионы, имеющие высокий индекс привлекательности, способствуют привлечению и удержанию новых кадров высокой квалификации, которые будут активно участвовать в инновационном развитии территории. Таким образом, можно констатировать взаимно однозначную связь между привлекательностью региона и его кадровой безопасностью.

© Митяков С.Н., Мурашова Н.А., 2023

Библиографический список

- [1] Рубан В.А. Привлекательность региона для населения и бизнеса // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №1. С. 127-131.
- [2] Терентьев А.А. Инвестиционная привлекательность региона как один из критериев анализа финансового риска региона // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. №4. С. 115-123.
- [3] Матюгина Э.Г., Клабукова А.А. Инновационная активность и инвестиционная привлекательность региона в аспекте его конкурентоспособности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. №2А. С. 300-306.
- [4] Сорокина Ю.В. Инвестиционная привлекательность как элемент экономической безопасности региона // Ученые записки. 2014. №2. С. 77-81.
- [5] Косьяненко М.И., Хачатрян Л.Д. Инновационная привлекательность региона: проблемы и пути развития // Актуальные вопросы экономического развития регионов: сборник материалов VI Всероссийской заочной научно-практической конференции. Волгоград: ВГТУ, 2017. С. 23-28.
- [6] Брель О.А., Кайзер Ф.Ю. Туристская привлекательность как фактор устойчивого развития региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-1. С. 335-338.
- [7] Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2011. №5. С. 41-50.
- [8] Сорокина, А.В. Построение индекса инновационного развития регионов России: монография. – М.: Дело, 2013. – 227 с.
- [9] Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России/ И.М. Бортник, Г.И. Сенченя, Н.Н. Михеева, А.А. Здунов, П.А. Кадочников, А.В. Сорокина // Инновации. Инновационная экономика. 2012. № 9 (167). С. 48-61.

- [10] Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4 / под ред. Л. М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.
- [11] Региональная инновационная политика: приоритеты и механизмы развития: коллективная монография / под ред. Е.Б. Ленчук. – М.; СПб: Нестор-История, 2013. – 220 с.
- [12] Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: методика рейтингования // Инновации. 2017. № 9. С. 7-14.

S.N. Mityakov, N.A. Murashova

MONITORING THE ATTRACTIVENESS OF REGIONS AS A TOOL TO ENSURE PERSONNEL SECURITY

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The author's vision of the attractiveness of the region as one of the important aspects of personnel security is given. The basic concepts related to the attractiveness of regions are given; the definition of the concept of attractiveness is considered; the methodology for monitoring the attractiveness of subjects of the Russian Federation is described; the author's system of indicators for assessing the attractiveness of the subjects of the Russian Federation, including 16 projections and 48 indicators, is given. The review of methods of rating subjects of the Russian Federation is given; generalized indices of attractiveness calculated by the authors for 82 constituent entities of the Russian Federation are presented. It is shown that supplementing the system of monitoring the attractiveness of regions with dynamic analysis is essential. For the joint application of static and dynamic analysis we use scatter charts, where the average value of the indicator or index is plotted along the abscissa and the slope of the linear trend of the time series, reflecting its dynamics is plotted along the ordinate. The distribution of 16 projections of attractiveness by the average values of their indices for the period under review and the slopes of the trend lines, as well as the distribution of federal districts by the average values of their attractiveness indices for the period under consideration and the slopes of the trend lines is given. It is shown that the proposed toolkit for monitoring the attractiveness of Russian regions is one of the tools for ensuring the personnel security of the region.

Key words: attractiveness of the region, personnel security, system of indicators, rating according to the generalized index of attractiveness, dynamic analysis.

References

- [1] Ruban, V.A. (2013). [The attractiveness of the region for the population and business]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. No. 1. pp. 127-131. (In Russ).
- [2] Terentiev, A.A. (2010). [Investment attractiveness of the region as one of the criteria

- for analyzing the financial risk of the region]. *Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov* [Economic and humanitarian studies of the regions]. No. 4. pp. 115-123. (In Russ).
- [3] Matyugina, E.G., Klabukova, A.A. (2020). [Innovative activity and investment attractiveness of the region in terms of its competitiveness]. *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. No. 2A. pp. 300-306. (In Russ).
- [4] Sorokina, Yu.V. (2014). [Investment attractiveness as an element of the region's economic security]. *Uchenye zapiski* [Scholarly notes]. No. 2. pp. 77-81. (In Russ).
- [5] Kosyanenko, M.I., Khachatryan, L.D. (2017). [Innovative attractiveness of the region: problems and ways of development]. *Volgograd* [Volgograd]. pp. 23-28. (In Russ).
- [6] Brel, O.A., Kaiser, F.Yu. (2015). [Tourist attractiveness as a factor in the sustainable development of the region]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences]. No. 3-1. pp. 335-338. (In Russ).
- [7] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2011). [Using the index method to assess the level of economic security]. *Vestnik akademii jekonomicheskoj bezopasnosti MVD Rossii* /Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 5. pp. 41-50. (In Russ).
- [8] Sorokina, A.V. (2013). *Postroenie indeksa innovacionnogo razvitija regionov Rossii: monografija* [Building an index of innovative development of regions of Russia: monograph]. Institute of Economic Policy. 227 p. (In Russ).
- [9] Bortnik, I. M. (2012). [The system for assessing and monitoring the innovative development of Russian regions]. *Innovacii. Innovacionnaja jekonomika* [Innovations. Innovation economy]. No. 9 (167). pp. 48-61. (In Russ).
- [10] Gokhberg, L.M. (2016). [Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation]. *M. [M.]*. 248 p. (In Russ).
- [11] Lenchuk, E.B. (2013). *Regional'naja innovacionnaja politika: priority i mehanizmy razvitija: monografija* [Regional innovation policy: priorities and development mechanisms: monograph]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 220 p. (In Russ).
- [12] Mityakov, S.N., Mityakova, O.I., Murashova, N.A. (2017). [Innovative development of Russian regions: rating methodology]. *Innovacii* [Innovations]. No. 9. pp. 7-14. (In Russ).

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алтунян Армен Грантович – профессор кафедры экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета, д-р. экон. наук, профессор; a.altuyan@spbu.ru

Зрилова Екатерина Сергеевна – начальник отдела МВД России; zrilova@bk.ru

Охезина Галина Михайловна – доцент кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; gohezina@mail.ru

Фролова Марина Михайловна – доцент кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; fmm13@yandex.ru

Колесов Кирилл Игоревич – доцент кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; kikolesov@mail.ru

Болоничева Татьяна Владимировна – доцент кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; bolonicheva@mail.ru

Кокорина Дария Александровна – преподаватель кафедры «Профессиональная деятельность сотрудников подразделений охраны общественного порядка» Нижегородской академии МВД России; daria52rus@yandex.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Захарова Жанна Александровна – доцент кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, канд. экон. наук, доцент; zjane77@mail.ru

Сакин Юрий Вячеславович – аспирант Российской академии государственной службы при Президенте (Владимирский филиал);
info-22@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Федорова Мария Николаевна – ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, д-р экон. наук; **maria-fedorova.n@yandex.ru**

Левкина Елена Владимировна – доцент Департамента прикладной экономики Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, канд. экон. наук, доцент; **a553330@mail.ru**

Лялина Жанна Ивановна – доцент Департамента финансов Дальневосточного федерального университета, канд. экон. наук, доцент;
lyalina61@mail.ru

Гусев Евгений Георгиевич – доцент кафедры менеджмента и логистики Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского, канд. экон. наук; **gusev.eg@dgtru.ru**

Митяков Сергей Николаевич – директор Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д-р физ.-мат. наук, профессор; **snmit@mail.ru**

Мурашова Наталья Александровна – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д-р экон. наук, доцент; **murashova_nat@mail.ru**

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 3

Nizhny Novgorod 2023

Development and Security / NNSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2023. №. 3 (19). – 120 p.

ISSN: 2713-2633

The journal is issued 4 times a year

**Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor, N. Novgorod**

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Shiryayev Mikhail Vissarionovich, Doctor of Economics, N. Novgorod

Executive Secretary

Frolova Marina Michailovna, Candidate of Economics, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Dmitriev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk
Kuznetsov Oleg Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow
Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland
Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola
Mityakov Evgeny Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow
Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Founder and publisher: federal state budgetary

Educational institution of higher education

«Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev»
(603155, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

Certificate of registration at the Federal Supervision Service in the field of communications, information technologies and mass communications of the periodical printed edition ПИИ ФС77-81687 dated August 06, 2021

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2023

CONTENTS

BASICS OF ECONOMIC SECURITY	4
Altunyan A.G. Financial security of the national economy in conditions of the new reality.....	4
Zrilova E.S. Transformation of the model of public administration in conditions of geopolitical confrontation and sanctions pressure.....	20
Okhezina G.M., Frolova M.M. Assessment of the impact of engagement foreign direct investment to the level of economic growth (by the example of the Nizhny Novgorod region).....	32
Kolesov K.I., Bolonicheva T.V. Sustainable management of Russian companies based on ESG principles.....	43
Kokorina D.A. Diagnostics of risks in the system of ensuring economic security of enterprises	54
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT	64
Zakharova Zh. A., Sakin Y. V. Public-private partnership in the implementation of plans for import substitution of Russia under sanctions.....	64
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	80
Fedorova M.N. Development and realization of intellectual and creative abilities of the person in Russia: the necessity of interaction of state and business in the spheres of education and R&D.....	80
Levkina E.V., Lyalina Zh.I., Gusev E.G. Assessment of the influence of factors on the tax component in ensuring economic security at the meso-level (on the example of Primorye).....	94
Mityakov S.N., Murashova N.A. Monitoring the attractiveness of regions as a tool to ensure personnel security.....	102
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 3

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова

Редакция:

603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а
Тел. +7(831) 436-01-55 e-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 12.09.2023. Дата выхода в свет 15.09.2023
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24

Отпечатано в полном соответствии с представленным оригинал-макетом
в ООО «Печатная мастерская РАДОНЕЖ»

603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100
Тел. +7(831) 418-53-23